

Культура

Алтайского края

№ 2

июнь 2012

Михаил Беличенко был очарован экзотической красотой Востока. Художник увлеченно рассказывал о годах, проведенных в Средней Азии, показывал яркие пейзажные этюды тех мест.

«Забывтый художник-фронтовик» — стр. 33.

Михаил Беличенко.
Горный пейзаж. Этюд.
Фото предоставлено галереей
«Кармин».

В номере:

стр. **4**

Фестиваль русского фольклора «Древо» — одно из самых массовых мероприятий культуры в крае.

ЯРКИЕ СОБЫТИЯ. ЗАМЕТНЫЕ ЛЮДИ

стр. **4** Марина Александрова. **ПЕСНЯ, ИСТОРИЯ, ЖИЗНЬ** (о XV краевом фестивале русского фольклора «Древо»)

стр. **8** **СВОЯ ИСТОРИЯ** (материалы проекта «Алтайская деревня в рассказах ее жителей»)

стр. **12** Елена Огнева. **БОЛЬШОЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК** (80 лет со дня рождения Роберта Рождественского)

СЛОВО

стр. **14** Михаил Гундарин. **ЧЕТВЕРТЫЙ, РЕСПЕКТАБЕЛЬНЫЙ.** (Итоги IV краевого конкурса на издание литературных произведений)

стр. **12**

стр. **16** Александр Пешков. **ТАЕЖНАЯ ВЕЧЕРНЯ.** Отрывок из повести.

стр. **18** Марина Александрова, Мария Сулейманова. **АРХИТЕКТУРА КНИГИ**

стр. **20** **ВКУС РОДНОГО СЛОВА** (рецензии на книги А. Попова, С. Ключникова, С. Теплякова, Е. Ермакова)

стр. **24** Иван Муравьев. **О ВОЗВЫШЕННОМ — ВОЗВЫШЕННО**

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

стр. **28** Наталья Царева. **РИСУНКИ, КОТОРЫЕ ПАХНУТ ПОРОХОМ**

стр. **30** **ВЫСТАВКИ/ИЗБРАННОЕ** (авторы: Дмитрий Золотарев, Вера Хорева, Наталья Царева)

НАСЛЕДИЕ

стр. **34** Николай Думнов. **ДОРОГА ПОД КРЫШУ МИРА**

стр. **38** Николай Ростов. **ДОБЛЕСТЬ РОДИТЕЛЕЙ — НАСЛЕДИЕ ДЕТЕЙ**

стр. **40** Елена Грехова. **ТАЙНА МУЗЕЙНОГО ЭКСПОНАТА**

стр. **41** Дмитрий Золотарев. **ГРАЖДАНСКИЕ ЧУВСТВА В СТИЛЕ АМПИР**

МУЗЫКА

стр. **42** **МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ** (авторы: Олег Ковалев, Андрей Галошин)

стр. **46** Олег Ковалев. **«МУЗЫКАНТ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»**

стр. **18**

стр. **34**

ТЕАТР

стр. **48** Наталья Притупова. **КАК СОЕДИНИТЬ ЭКСПЕРИМЕНТЫ СО ЗРИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБОВЬЮ**

стр. **50** **НА ДВА ГОЛОСА:** Геннадий Старков и Олег Ковалев о театральной премьере «А этот выпал из гнезда»

стр. **52** Наталья Притупова. **БРОДЯЧИЕ АРТИСТЫ**

РАЙОН

стр. **54** Константин Гришин. **ОЧЕРКИ О КУЛЬТУРЕ РОМАНОВСКОГО РАЙОНА**

стр. **58** **АПРЕЛЬ - ИЮНЬ 2012.** Коротко

«КУЛЬТУРА АЛТАЙСКОГО КРАЯ»

№ 2 (6), июнь 2012 г.
(журнал выходит поквартально)

Учредитель журнала:
Краевое автономное учреждение «Алтайский дом литераторов». Выпускается при поддержке Администрации Алтайского края и управления по культуре и архивному делу.

Адрес редакции и учредителя: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Короленко, д.73, тел: 63-48-80, 24-48-30. E-mail: ak.culture@mail.ru

редакционный совет

Безрукова Е.Е.
(председатель совета)

Вигандт Л.А.
(главный редактор)

Галошин А.В.
Замятина Г.А.

Марьин Д.В.
Огнева Е.В.

Родионов А.М.
Уразова В.А.

Царева Н.С.

Дизайн, верстка — Четырина Н.П.
Корректор — Ляшко Н.Ю.

Печать: ОАО «Алтайский дом печати», 656049, г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28, тел. (3852) 638761, 637971, e-mail: zakaz@adp.alt.ru

Издание зарегистрировано в управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю.

Свидетельство о регистрации:
ПИ №ТУ 22 – 0201
от 30 декабря 2010 года.

Основной тираж:
2000 экземпляров.

Дополнительный тираж 500 экземпляров напечатан при финансовой поддержке следующих юридических лиц: картинная галерея «Кармин» кофе-холл «НРЕМ» ООО фирма «РИАНД» «Шторы от Кружевного бутана» рекламная группа «Продвижение» общественный фонд «История Алтайского края»

Дата выхода в свет:
20.06.2012

Журнал распространяется бесплатно

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Песня, история, ЖИЗНЬ

текст
МАРИНА
АЛЕКСАНДРОВА

Фестиваль русского фольклора «Древо» является одним из самых массовых мероприятий культуры в крае. Двадцать пять фольклорных коллективов из разных районов Алтайского края, Республики Алтай, Новосибирска, Перми встретились в День славянской письменности и культуры в Барнауле.

1

Родная стихия

Фестивалю в этом году 15 лет. Он проводится при поддержке ведомственной целевой программы «Сохранение и развитие традиционной народной культуры Алтайского края». Главным организатором праздника выступает Алтайский краевой центр народного творчества и досуга (АКЦНТД). Люди, которые встречаются на «Древе» знакомы не первый год. Для одних (это чаще всего преподаватели учебных заведений) русская песня — дело жизни, они изучают ее, собирают — записывают слова, запоминают мотив и сохраняют, разучивая в своих ансамблях. Например, ансамбль «Стрела», которым руководит Марина Сигарева, преподаватель Алтайского краевого колледжа культуры (АККК), называют лабораторией по изучению

1. Марина Сигарева, Вячеслав Асанов на празднике «Русь православная» в День славянской письменности и культуры в Барнауле.
3. Народный фольклорный ансамбль «Чаровницы» Хабаровского района, руководитель Марина Червоненко.

2

2. Зрители.
Все фото
Александра Волобуева.

НАГРАДЫ

За большой вклад в развитие традиционных культур народов Алтайского края отмечена благодарностью губернатора Алтайского края:

Наталья НАУМЕНКО, начальник отдела традиционной народной культуры АКЦНТД.

За большую работу в сфере сохранения народных традиций благодарственными письмами Алтайского краевого центра народного творчества и досуга награждены:

Марина СИГАРЕВА, преподаватель АККК, руководитель фольклорного ансамбля «Стрела».

Надежда ГЕРАСИМОВА, преподаватель АлтГАКИ.

Вячеслав АСАНОВ, почетный гость фестиваля «Древо», вице-президент Российского фольклорного союза, г. Москва.

песенных традиций старожилов и переселенцев Алтайского края.

Для других — стихия народной песни естественна, они родились и жили с ней: колыбельная, календарная, свадебная, хороводная. Поют так, как слышали, как пели бабушка, мама, дед, отец. Старожильческие коллективы сегодня наперечет, их особенно ценят и ждут на фестивале.

— В селах уже нет большого числа носителей традиции, — рассказывает Марина Сигарева. — Старшее поколение уходит из жизни. Поэтому по-настоящему этнографических коллективов мало, ансамбли омолаживаются, но мы все прилагаем усилия к сохранению преемственности. Фестиваль «Древо» поддерживает народную песню. Есть надежда, что мы все не зря работаем, я вижу здесь своих выпускников, они приехали со своими коллективами. У нас богатый на песни край, причем они принадлежат разным этническим группам. К нам едут со всей России, чтобы записывать фольклор. Всем нам нужно работать так, чтобы сохранить русскую песню.

За песней — история

Каждый коллектив несет традиции своих мест — своя манера пения, свой костюм. Раньше по рубашке определяли, из каких мест пришел человек. Как различаются крой сарафанов, рубашек, рисунок вышивки, так же разнятся и слова песен, мотив, способ подачи звука.

— У нас в Петровке Ключевского района — дед рассказывал — раньше четыре улицы было, и на каждой улице по-своему одевались, потому как приехали все из разных мест. И пели по-разному, — поясняет Александра Ивановна Коваленко из ансамбля «Криницы» (Кулундинский район).

Вышли на сцену «Безголосовские напевы» — бабушки из села Камышенка Алейского района, затянули песню как будто знакомую. «Соловушки» из Сибирячихи Солонешенского района пробуют подпевать. Нет, не получилось.

— Напев тот же, да песня о другом, — говорит Надежда Жуминова. — Я в наш ансамбль вступила 15 лет назад. Песен поем много и берем их только в

своем селе, в Сибирячихе. Бабушки постарше нас не ездят с нами на выступления, но если мы какую песню из детства вспомним не до конца, то идем к ним записывать, а им за восемьдесят и больше.

«К бабе Кате, бабе Нюре ходили», — говорят женщины, у которых имеется солидный стаж воспитания внуков. Это немного удивляет и радует: и бабушки могут иметь бабушек. Полные имена сибирячихинских песельниц звучат как приятный сердцу напев, который долго был забыт и вдруг вспомнился: Матрена Сафроновна, Анна Максимовна, Полина Феоктистовна.

«Соловушки» несут культуру староверов «поляков». Их сразу можно выделить по платкам, повязанным особым образом: концы свернуты жгутом и уложены венком на голове. В разговоре выясняется, что поют они по-своему, «дают звук на выдохе, толчками, смехотехника называется». Есть основной голос и подголосок, если поют мужчины, они ведут свою партию.

— Мелодии, думаю, сохранились в том виде, в каком пришли к нашим прадедам. А мой род — в девичестве я Осипова — в Сибирячихе с 1780 – 1790-х годов. А вот пение каноном утрачено, — продолжает нас просвещать Надежда Жуминова. — Петь каноном — значит, голоса вступают последовательно друг за другом. У нас и коротжанских песен много, потому что беглые в наших краях были.

Начинался разговор с песни, с фольклора. Фольклор потянул за собой историю, родовую и российскую. Короткий рассказ Надежды Васильевны отсылает нас к 1763 году, когда по распоряжению Екатерины II русские старообрядцы были переселены

УЧАСТНИКИ XV КРАЕВОГО ФЕСТИВАЛЯ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА «ДРЕВО»

Ансамбли:

«Безголосовские напевы»,
Алейский район
«Ромашки»,
Волчихинский район
«Лад», Змеиногорский район
«Былина» (детский),
Змеиногорский район
«Веря» (детский),
Кулундинский район
«Криницы»,
Кулундинский район
«Весняночка»,
Петропавловский район
«Журавушки»,
Петропавловский район
«Хмелюшка»,
Романовский район
«Соловушки»,
Солонешенский район
«Полянка»,
Солонешенский район
«Басенькие»,
Солонешенский район
«Большеречье»,
Троицкий район
«Чаровницы»,
Хабарский район
«Канаречка»,
Чарышский район
«Барыня»,
Чарышский район
«Стрела», г. Барнаул
«Узорье», г. Барнаул
МОУ «Гимназия № 69»,
г. Барнаул
«Беседушка» (детский),
г. Барнаул
«Улица», г. Барнаул
«Туматуриха»,
Республика Алтай
«Круглый год»,
г. Новосибирск
«Вечора», г. Пермь
«Радуница»,
г. Новоалтайск

Гармонист
Геннадий Лысов,
Зональный район

4. Александр Головин,
руководитель фольклор-
ного ансамбля «Канареч-
ка» Чарышского района.

**5. На сцене белорусский
ансамбль.**

6. Рая Вишнякова
из ансамбля «Былина»
Змеиногорского района.

из Речи Посполитой (с территорий, принадлежащих сегодня Белоруссии) в Сибирь — на Алтай и Байкал. На алтайских землях староверов стали звать «поляками».

Песенный праздник оживляет память, пробуждает родовое сознание, заставляет думать: кто я? откуда? какие песни пели мои прадеды? В этом смысле фестивалю очень идет название «Древо».

Что дает народная песня?

— Когда я пою, я чувствую единение с моими предками, как будто сижу с ними за одним столом, причем в их времени, — делится своим пониманием песни Наталья Дубинчик, возглавляющая ансамбль русской песни «Гарусинка» в казахстанской Шемонаихе. — Народная песня — это настоящее, более того, за ней будущее. Совершенно очевидно, что современная попса «на издохе»: темы примитивные, выражение чувств и того хуже. Народные песни — это школа жизни, начиная с песни «Жушок», которая относится к так называемым сольным песням, и заканчивая философской «Бабой

5

с косою». Песня и лечит: когда у моей знакомой были большие проблемы с легкими, ей советовали петь как можно чаще, не жалея звука. А чем больше отдаешься звуку, тем сочнее становится голос.

Про терапевтический эффект народной песни приходилось слышать не раз.

— У меня был фольклорный детский ансамбль, —

рассказывает Надежда Жуминова. — Набрала детей без слуха и с дефектами речи — все выправилось у них.

Русская песня успокаивает душевную боль, давая возможность и выкрикаться, и укачать, как дитя, плачущее сердце.

6

ПЕСНЯ, КОТОРАЯ НАМ НРАВИТСЯ

(особенности диалектной речи сохранены)

Время буйт — нас не буйт,
Као буйтя бранить,
Као буйтя жалеть,
као буйтя глядеть?

Као буйтя любить,
Као буйтя просить (2 раза),
На руках као носить?

Хто-та песню вам спаётъ,
Слова доброе найдётъ?
Долго-долга тылкавать
Как вы буйтя без нас?

Растрявожились не зря,
Не даётъ уснуть мысля (2 раза),
Цо жа буйть апасля?

А всё буйть апасля,
Буйть кажный день заря (2 раза),
Растрявожились мы зря!

Юмирать ня страшно нам,
Мы ведь всё отдали вам,
Мы своё отстрадали,
Мы своё отгуляли!

А последняя молитва
Не за голову свою (2 раза),
А за родину мою.

Буим вдоваль аль ня вдоваль,
Буим долга аль ня долга,
Никого мы не забуим,
Вас оттуда помнить буим!

Своя история

Проект «Алтайская деревня
в рассказах ее жителей», получивший
старт в феврале 2012 года,
продолжается.

В чем замысел? Мы (мы — это все желающие принять участие в проекте) собираем материалы, составленные на основе устных рассказов старожилов сельской местности Алтайского края. Наша цель — зафиксировать и сохранить народную — без официальной выправки — историю страны и края. Каждый деревенский автор рассказывает свою историю, человеческую, семейную, и вместе с тем включенную в глобальные историко-политические вехи: переселение предков по Столыпинской реформе, советская власть, коллективизация, Великая Отечественная война, целина, перестройка...

Проект развивается в двух направлениях — конкурсном и издательском. Их результаты станут ясны в ноябре этого года: на основе собранных рассказов будет издана книга, а лучшие собиратели устных историй награждены.

www.culture22.ru

Подробнее о конкурсе можно
узнать на сайте управления
Алтайского края по культуре
и архивному делу

БАБУШКИН ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился в Татарстане в 1934 году,
в 1955 году приехал на Алтай. Житель с. Бураново
Калманского района. В 1972 году за трудовые заслуги
награжден орденом Трудового Красного Знамени.

записала
12 мая 2012 года
ОЛЕСЯ РЯЗАНОВА

Освоение целины, или Давай, Бабушкин!

Дожил я до совершеннолетия. В комсомоле уже был. В армию не взяли, комиссовали. Гипертонию нашли. Когда на целину объявили, тоже с одним товарищем: «Поедем». С путевками, но только путевки нам пришлось выбивать год. Сюда ведь везли с рабочих предприятий, а мы-то с колхоза. Колхозники были-то в качестве крепостных, без паспорта, да и как отпускают: хлеб-то кто будет выращивать. Тягались, тягались. Потом на очередном собрании бригадир встал: «Да давайте их отпустим». Вот и все, вопрос решился. Тогда райком комсомола нам по путевочке выделил. В пятьдесят пятом мы поехали, в месяце марте. Опять же с района на тракторных санях до станции. Там на поезд, там трубы загремели — провожали. Проехали мы, сколь — не скажу, может быть, с неделю, может, поменьше, четыре дня, по-

моему. Тут начАли¹ нас на станции Калманке встречать с трубами. Тут опять на тракторных санях. Сыро уже стало. Вот в марте числа двадцать четвертого мы приехали в Калистратихинскую МТС². В Калистратихе мы маленько пожили, познакомились. Потом нас по бригадам. Я в Бураново приехал. Колхоз «Победы Октября» был. Тут я и закрепился, тут моя эпопея дальше пошла. Через год женился. Жену взял с Усть-Пристанского района. Она девчонкой приехала тут в гости, вот и познакомились.

Работал трактористом, сначала на ДТ³ несколько лет. А потом пошла кукуруза. Комбайн переоборудовали старенький, он измельчал этим же своим барабаном. Тащили его задом, за зад цепляли машину силос собирать. А там женщины отбрасывают дальше вперед. Нагрузят — повезли. А кукуруза-то, она просто не росла. Не было же ни культиваторов, ни сеялок — ничего. Сеяли примитивно. А потом никто не обрабатывал, раз она посеяна как попало. А пришла уборка, план-то есть, кукурузу сеяли — давай убирайте. Вот мы этим комбайном-то... «Номмунар»⁴ переоборудовали. А мотор один на два комбайна. Вот мы день-то траншеи накопили⁵, день убираем, возим эту кукурузу туда, никто не топчет ничего. Полна яма, приходим — все ушло. Опять возим лопухи. Что попало, в общем,росло. Надоело, хлеб стоит. А мы вот этим делом занимаемся. Зато все отчитываются — идет уборка силоса. Ага. «Давай сбросим мотор, поставим на зерновой». Все руками, вагами⁶. Всей бригадой тешимся, переставим. День поработаем, нас с треском разгонят. «Давай обратно!» Мы раза три так пытались. И всё мы набьем эту траншею, набьем, она неутрамбованная, снова там все горит внутри⁷, опять убывает.

Потом секретарь по зоне МТС едет по нашей трассе, мы тут недалёко от трассы. Заехал. «Что вы, мужики, приуныли?» — «Да так и так». Сидим, опять настроились перетаскивать мотор. «Ладно, не снимайте». Ну, мы обрадовались. А то у нас комбайнера сняли уже. В МТС вызвали. Бригадир тракторной бригады сел на комбайн. С ним работаем. Разрешили хлеб убирать. «Всё, мужики, настоящим делом давай заниматься!». Кукурузы там и не было, чертополох один вырос. Но поле засадили. Там поля запущены были за войну, что сделаешь. Целина-то и была в наших краях по залежным полям. Поднимать особо не пришлось, распахали так. А распахали что надо и что не надо. Лишь бы показать, что поднимаем целину. Потом мне уже пришлось запускать. А так моя целина была: сейчас кукуруза пошла — давай, Бабушкин! Потом свекла началась — давай, Бабушкин! Свекла тоже раньше еще сеялась, даже обрабатывалась немножко. Были и комбайны трехрядковые теребильные. И копать соответственно, он пройдет, разрыхлит, приподымет. А бункер

1

1. Виктор Бабушкин. Фото Александра Волобуева.

1. Прописная буква в середине слова означает ударение
2. МТС — машинно-тракторная станция; оснащенные машинной техникой государственные социалистические предприятия в сельском хозяйстве, осуществлявшие на договорных началах с коллективными хозяйствами их производственно-техническое обслуживание.
3. ДТ — сельскохозяйственный трактор общего назначения.
4. «Коммунар» — первый советский трактор на гусеничном ходу.
5. Траншеи копали под силос.
6. Вага — толстый брус, которым как рычагом поднимают тяжести на небольшую высоту.
7. Горит внутри (силос, зерно) — тлеет, портится, слеживается, поэтому убывает.
8. Накола — окол.
9. Сумёт — сугроб.
10. Придрыхжим — замерзнем.
11. Шулки — чулки, обувы.

был на два ведра у комбайна этого. Не сильно производительный. Чем мне запомнилась кукуруза, тем, что комбайнишка мне попался первый. Они были слабые, я год помаялся, потом давай перделывать его. Да ладно приехал инженер с Барнаула. Я говорю как, а чертить не могу. Он чертит все это. Глядишь, такую деталь привезет — куда с добром. Сделал я его, укрепил, а то обыкновенный косилочный аппарат был. Потом дошло дело, и свеклу надо подымать. Женщин давай учить на трактора, жена моя пошла учиться. Тут же, в селе, были организованы курсы. Получила она этот диплом, ко мне. Да она лучше мужика управляется еще. У нее что пискнет, я говорю, дерни за эту веревку. Она дернет, у меня муфта — раз. И весь останавливается. Трактор встал — все стоит. Смотришь, где пружинка слетела, где еще что-нить, поломку предупредишь. Так и работал. Своими руками трактора модернизировал, комбайны. В семидесятом попросили меня бригадиром идти полеводческой бригады. Я уж в какой-то степени готов был. Короче говоря, пошел. Семьдесят первый год, как говорится, практиковался, а семьдесят второй уже получился хорошим. Тут зерновые, свекла, кукуруза — все было у нас. В семьдесят втором году орден Красного Знамени получился у меня.

МЕДВЕДЕВА АННА ВАСИЛЬЕВНА

Родилась 20 июля 1913 года в селе Шелегино Быстроистокского района Алтайского края. В настоящее время живет в селе Быстрый Исток. Рассказы Анны Васильевны Медведевой записывались в течение 10 лет, с 2000 по 2010 годы. Ее речь в аудиозаписи звучит 125 часов. Она спела 96 песен и частушек. Анна Васильевна является представителем традиционной крестьянской культуры, носителем старожильческого говора и образной, выразительной речи. Родители Анны Васильевны — первопоселенцы села Быстрый Исток. Отец — из «Расеи», мать — из Воронежа.

записала ЕВГЕНИЯ ПРОКОФЬЕВА
(научный руководитель: докт. филол. наук,
профессор ЛИДИЯ ДМИТРИЕВА)

О детстве

Родилась я в Шульгине. Вот сейчас где Верх-Зерно, а за ним посёлок был Шульгина. Сейчас там три дома. В Шульгиной я сямнадцат лет прожила. Потом переехала в Дикалу. Озеро прямо тако большо, наКола⁸ озера пуд горой стуюла Дикола. Потом переехала в Паутову. Бедно мы жили. Ходили босые. Отса тады тятенькой звали. Сошьет обутошки навывороткой. А мы кататься на сумёт⁹. Придрыхжим¹⁰, шулки¹¹ пристынут к пощвам-то. Закашлям. Мама тады на палатах и скажет: «Що простыли? Набегалися? Нате кусочек соли, посушите. Так и лечилися».

Чё антиреснова тебе сказывать. Жили мы антиресно девщонками. Мы небольшими были, большие выросли, мы три сестры остались. Так мы дружно все жили: на улицу пойдем вместе с сестрой, с улицы вместе — песни пели мы всяки и частушки, красивы девки, говорят, — песельники.

Мужука в армию собрали

У меня мужука в армию собрали. Вот он ушел, а я ему ещё одного принесла: они у меня погодки были — Люба и Валя-то. И вот, знацит, я и день и ночь овес пасла зимой. Холодно, бывало, по две куфайки наденешь, укуташься весь. Как-то зимой пасли мы со свёкром, а слух пошел, будто мой мужик с армии вернулся. А я и говорю свёкру: «Овес давай загони, а сами пойдем встречать». А свенор говорит: «Мимо дома не пройдет!». Вот и пасли до ночи. Вот пришли мы домой, а его нет. Ночью слышу, хто-то идет. Открываю дверь, ведь раньше не было сенок-то, и буран весь в дом залетел, и мужик мой с другом пришли. Вот посадили их за стол, а я с девщонками на руках стою подле стола, а его друг и спрашивает, мол, щё твоя жена за стол с нами не садится. «А я вот ещё спрошу, как она себя вела эти два года, щё я в армии был». А свёкор и говорит, щё замещательно она себя вела, овес пасла, у нее двое маленьких на руках, на щё ей эти мужуки?! И вот только тады он разрешил мне сесть с имя за стол.

Всяко было

А тут случай такой был: мужик у меня не знал, когда выжила, тогда болела шибко, а потом сказала, будет у меня сотня — всех буду родить, и потом Леню

2

2. Анна Васильевна Медведева. Фото Евгении Прокофьевой.

родила в пятидесятом, Валею в пият первом родила-то. Забеременела последним в сорок четыре года, я говорю: «Пойду, схожу к бабке». Раньше к бабкам ходили, а мой мужик: «Я тебе голову сразу оторву, пусть их много, всё вырастут, может, девушка как раз родится, Валею назовём». И вот на сорок четвёртом последнего родила, и она сейчас на пенсии — сына первого женила, второй просится жоница. Тоже говорю: «Валя, как-то не на пути». Она говорит: «Пощёму?» Я говорю: «Потому щё! Он взял старшую

сестру, а за ей сестра — этот с ей дружит». Эти братья родные, а те сёстры родные. А сватье стали говорить: «Сватья, да щё так?!» А сватья: «Я не знаю, щё так. Щё, в Новосибирском парней боле нету, щё ли?»

А другая дощь моя умерла на семьдесят пятом году, рак признали. Сына убили, зарезали, пьяница какой-то. Ой, да щё говорит! Всяко было. Ой, доченка моя, да кабы горе не забывалось, жить-то невозможно было быть. Мы революцию прошли, войну...

Войны

В России много чего было: и советская власть, и Гражданская война (белые и красные были). Мы от них прятались в погребе. Мама нам туда лепешки и простоквашу сбрасывала, а наши шли бедные, кто чем мог, тем и помогали им: вилы, лопаты, косилки, муку, лепешки. А они идут и плачут: бедные, голодные, больные. Когда Гражданская война была, я ещё маленькая была, так, помню, Новобинка горела, зарево красное несколько дней было. В Покровке людей на воротах вешали и поджигали: всё это за каку-то советску власть. Солдаты шли, ничего не было. Бабы давали кто что может: кто грабли, кто вилы. Солдаты плачут идут. Мама нас тады в погреб ссодила, а с нами старичок безродный там жил. Мы только вылезем посмотреть, а он нас палочкой: «А ну, идите. А ну, идите в погребочек». Когда война была, голод был страшный. У нас вот картошка не уродилась — мало ее было, а семья-то большая, то все быстро съели. И вот гнилушки из земли выкапывали картошечные, а мама их с мукой смешивала и жарила на льняном масле или запекали в печи. Страшно было, многие умирали с голоду, опухали. Свекольную ботву сушили и заваривали как чай. Ниче, все пережили. А Гитлер, чо Вовка Борщев (сосед А.В.), такой же жадный, всё захватить хотел. Россия — богатая страна: там и золото, металлы всякие. Вот и Гитлер на Россию полез, чтобы нажить. Када в войну, нам пересленцев много было. Всяких было. И чечен, и каких тут тока не было. И все работали, и все вместе жили. И не ругались никого. И евреи были прям соседы у нас старик со старухой.

Все вместе и ништо не ругался никоды. Все работали, гагаузы, все были тут. Ну... такая нация. Болгары были. Все были. Да на родину уехали. Война кончилась, объявили, что можно, и все уехали на родину.

О тракторе и железной дороге

Старичок один у нас жил. Слеп он был и вещал, будто жизнь плохая будет: все города, деревня проволокою поволоканы. Будут птицы железные летать и людей в себе держать. И будут кони железные пашню пахать. И как раз он ещё живой был — дожилси. А мой мужик на трахтариста выучилси, и нам трахтар в колхоз пригнали. И приходят к нему и говорят: «Дедушка, мы воронка пригнали щас железного. Они его привели, посадили на беседку. А он: «А это шо?» — «А это руль — его узда. Вот управлять им». А тады еще руками заводили. Завели. Он как загудел: «Ой, якорь его! Как он шибко ржет-то». Вся Шульгина ой и дивовалася. У нас в деревне все думали, щё железна дорога — это куски железа постлаты далеке. А кады увидала каки-то палки, так и ахнула: «А где же железна дорога-то?» Ну, мне потом и растолковали.

Было царствие небесное

Да вот Бог — он-то все видит. А тут коммунисты приехали, расстреляли все иконы: и Николая Угодника, и Матерь Божью. Они сказали, что судить будут, если иконы поставят. Все иконы сняты были. Они взяли большую красивую икону Божьей Матери и поставили посередине церкви и расстреляли. А все кричали, что не надо. У нас золовка, у нее отец коммунист был, спрятала икону в ящик с холстами, он искал, сказал, что все равно найдет. А потом и церкви сломали. А ведь они не знали, Бог землю сделал, но его никто не видел; ведь все молились и говорили: «Царствие небесное», — вот оно и было, хоть и земля, а царствие небесное — все будто святы — добрые, хорошие.

Мир — это когда миру много

Россия щас нищѐ, вот порядок навели бы, все появилось. Мир — это когда миру много, народу много и дружны все, это земля вся в миру (в народе).

ПОПОВ ЭМИЛЬ МИХАЙЛОВИЧ

Родился в 1931 году в с. Ребриха Ребрихинского района Алтайского края. Окончил Тихоокеанское военно-морское училище (г. Владивосток). В 1955 году уволен в запас. Жил и работал в родном селе, в разные годы занимал должности председателя рабочкома МТС, первого секретаря райкома. С 1971 года живет в селе Калманка, где работал в управлении сельского хозяйства. Заслуженный инженер сельского хозяйства РСФСР.

записала
12 мая 2012 года
ОЛЕСЯ РЯЗАНОВА

Зимовка 1963–1964 годов

Зимовка 1963 года. Если бы вы знали! В 1963 году была страшная засуха, не дай бог еще такой для Алтайского края. Свиной всех повырезали, мы спасали скот. Геннадий Павлович Перегудов, он был председателем райисполкома, а секретарем до меня в Ребрихе был Рожков Алексей Михайлович. Он учился в университете в Томске, уехал на экзамены и зимовку всю там провел. Я после него секретарем стал. А Перегудов присматривал за мной. Как мы тогда спасали скот, я на всю жизнь запомнил. У нас был Суханов, главный инженер совхоза Зиминского Ребрихинского района. И он изобрел машину, сам изобрел. Вал взял, на него насадил диски с зубьями, сделал пилы и этим приспособлением, с 30-киловаттным электромотором, 15-сантиметровые березы и осины измельчали на опилки или типа опилок стружка такая. Мы собрали отовсюду деревянные бочки, в бочки эти засыпали труху, заливали — был специально разработан рецепт приготовления корма этого — заливали кислоту в пропорциях я уже не помню каких, гидролиз производили. Получалась масса. Эту массу мешали с тем маленьким количеством комбикормов, которое государство отпускало. И доярки делали колобки из этого всего. И вручную

3

3. Эмиль Попов. Фото Александра Волобуева.

кормили коров. Вы представьте весь этот процесс, от начала до конца. Овец и молодняк крупнорогатого скота — поднимали весь народ (а там хорошо — Касмалинский бор) в бор, рубили елки, ветки от елок и вот этим кормили молодняк и овец, хвоей этой. Спасли.

О хоре: попробуй не пойти

Вызывает меня Матрена Тихоновна (первый секретарь райкома): «Создавай хор». У нас в Ребрихе самодеятельность была развита. В 1971 или 1972 году это было. Начиная хор. И на 50 лет СССР мы уже выступали на сцене в Доме культуры. В 1974 году — у меня есть программа отчета творческой деятельности Калманского района Алтайского края. И там первую песню «Русский хлеб» запевавал директор совхоза, Эльмир Михайлович. Воякин — организатор, я только так. Директор пошел петь, все за ним, попробуй не пойти. Так в то время было. Я в самодеятельности все время, в училище два года я плясал, у меня есть грамота. Самодеятельность для меня — это второй дом. Я отца на коленях просил в восьмом классе, купи мне гармошку, я на балалайке уже играл, на гитаре играл, самоучка, нигде никаких нот. Создали хор. В 1974 году за наше выступление «Народный хор» присвоили. Я пел. А потом Матрена Тихоновна: «У него телята дохнут, а он тут песни поет!». Это меня оскорбило, конечно, я сказал, что петь больше не буду. А потом Толя встретил, руководитель наш, уговорил меня. С тех пор, с девяносто седьмого года, я пою. Говорят, неплохо пою, не знаю.

Большой театральный человек

текст
ЕЛЕНА
ОГНЕВА

В поэтической биографии Роберта Рождественского оказался почти забытым факт его творческой дружбы с театром. Роберт Иванович был автором текстов первых советских мюзиклов. Об этом рассказывают его коллеги и друзья — Оскар Фельцман и Павел Хомский.

Оскар Фельцман и Роберт Рождественский (середина 1970-х гг.).
Все фото предоставлены ГМИЛИА.

ОСКАР ФЕЛЬЦМАН:

— Оскар Борисович, вы много и плодотворно работали с поэтом Робертом Рождественским. Расскажите, пожалуйста, как вы познакомились?

— Много лет тому назад писатель Анатолий Алексин предложил Роберту и мне написать мюзикл «Мой брат играет на кларнете» для Московского ТЮЗа. До этой встречи мы никогда не работали вместе и были еле-еле знакомы. Но на этой работе мы не только сработались, но и поняли, что друг без друга мы жить не можем.

Премьера прошла с большим успехом. Мы много вместе работали, вместе прожили жизнь. Очень дружно. И вообще, без того, чтобы быть настоящими друзьями, невозможно по-настоящему работать.

Вместе с Робертом Рождественским мы работали над драматическими спектаклями и мюзиклами. Причем эти мюзиклы мы писали для московского Театра оперетты. Все они шли с большим успехом, а

потом переносились на сцены очень многих театров страны.

Роберт, кроме того, что он большой поэт, он большой театральный человек. Роберт хорошо чувствовал тему: в «Тетке Чарлея» и «Старых домах» — стихи совершенно разные по характеру, ритмике, лексике. И в каждом из этих спектаклей были так называемые шлягеры, песни, которые со сцены уходили в зрительный зал, и люди пели их.

— Какие песни, созданные совместно с Робертом Ивановичем, особенно дороги вам?

— Действительно, кроме работы в театре мы с Робертом написали огромное количество песен. Причем это были песни самого различного склада: и лирические, и героические, и веселые песни. Роберт был очень гибким человеком, очень хорошо чувствовал жизнь. Из песен я упомяну «Огромное небо». Ее знают все. Песня на-

ФЕЛЬЦМАН ОСКАР БОРИСОВИЧ

композитор, дирижер, народный артист РСФСР и Дагестанской АССР, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».

Родился в Одессе 18 февраля 1921 года.

Основные жанры, в которых работает Фельцман, — эстрадная песня, музыка для театра и кино (80 фильмов и мультфильмов). Известные песни: «Ландыши», «14 минут до старта», «Если к другому уходит невеста...», «Венок Дуная», «Фронтовики, наденьте ордена», «Огромное небо», «На тебе сошелся клином белый свет» и мн. др.

В 1968 году Роберт Рождественский написал стихи к первому советскому мюзиклу «Мой брат играет на кларнете». В 1973-м — стал автором стихов к музыкальным номерам знаменитого спектакля «Донна Люция, или Здравствуйте, я ваша тетя» («Тетка Чарлея»). Эта постановка впервые увидела свет в Краснодарском театре, ее режиссер Юлий Хмельницкий (к слову, в годы Великой Отечественной войны Хмельницкий работал в Барнауле, в труппе Московского намерного театра Александра Таирова).

Рождественский написал поэтические тексты к спектаклям «Молодая гвардия», «Старые дома», «Донна Люция» («Старая комедия»), мюзиклам «Лев ушел из дома», «Голый король» и другим.

С поэтом сотрудничали самые известные композиторы-современники: Арно Бабаджанян, Александр Флярковский, Марк Фрадкин, Давид Тухманов, Оскар Фельцман, Микаэл Таривердиев, Александра Пахмутова, Максим Дунаевский, Раймонд Паулс, Евгений Мартынов.

Многие песни на стихи Рождественского обрели всенародную любовь, среди них «Эхо любви», «Где-то далеко» (из к/ф «Семнадцать мгновений весны»), «Мои года», «Желаю вам», «Город детства», «Благодарю тебя», «Сладка ягода», «Ноктюрн», «Придет и к вам любовь», «Огромное небо», «Товарищи песня», «Позвони мне, позвони», «Даль великая», «Не надо печалиться...» и другие.

писана несколько десятков лет назад, а сегодня она звучит как будто новая песня. А история такая: пришел ко мне Роберт и говорит: «В газете «Правда» появилась заметка, что два наших летчика погибли, спасая город от беды. У них в воздухе отказали моторы, они с трудом дотянули до леса. Сами погибли, а в городе даже никто не знал, что в воздухе произошла такая трагедия. И мы написали песню-балладу.

Эта песня имеет счастливую жизнь. Она на всех конкурсах получала и получает первые премии. И на Всемирном фестивале молодежи и студентов (а там был очень авторитетный конкурс) она получила Гран-при за музыку, за стихи Роберта и за исполнение. Песню замечательно спела Эдита Пьеха.

Все наши песни писались так: сначала были стихи Роберта, а потом моя музыка. Единственная песня, которую он написал на мою музыку, — это «Старые слова». («Какие старые слова, а как кружится го-

лова...»). И видите, что получилось? Не отличишь, что раньше написано.

— Вы сотрудничали со многими поэтами, а чем Роберт Рождественский отличался от других?

— Я действительно работал со многими поэтами. Я счастливый человек. Были замечательные поэты: Матусовский, Долматовский, Танич, Шаферан, другие. Я всем поэтам очень благодарен. Но Роберт для меня — это особый поэт. Так, как он меня понимал и чувствовал мою музыку, пожалуй, никто другой так не понимал, поэтому достаточно было нам нескольких фраз для того, чтобы обсудить и решить, какой будет новая песня.

С Робертом мы были родные люди, жили, как одна семья. У него замечательная семья. С его женой Аллой Борисовной мы до сих пор каждый день перезваниваемся, потому что жизнь стихов и наша дружба продолжают.

ПАВЕЛ ХОМСКИЙ:

— Впервые с Робертом Рождественским мы встретились на постановке музыкального спектакля «Мой брат играет на кларнете» в Московском ТЮЗе. Это было в 1968 году. Об этом спектакле тогда очень много говорили, смотреть его приходили Константин Симонов, Георгий Товстоногов, Юрий Завадский. Сам Роберт был на этом спектакле раз двадцать! Спектакль шел около пяти лет, и актерский состав был сильным: Ольга Остроумова, Лия Ахеджакова, Игорь Старыгин, другие. В следующий раз мы уже встретились на постановке «Молодой гвардии». Инсценировку по роману Фадеева делал опять же Алексин. Спектакль был драматическим, но с обилием музыкальных номеров, написанных Фельцманом и Рождественским. Благодаря их творческому дуэту исполнители песен были самого высокого класса — Иосиф Кобзон, Валентин Никулин. Это давало очень сильное впечатление. Особенно финал звучал эмоционально и сильно. На «Молодую гвардию» Роберт тоже ходил часто. В жизни мы поддерживали дружеские отношения. Я бывал у него дома. Роберт был замечательным человеком, с ним было приятно общаться. Он был очень открытым и доброжелательным, никогда ни о ком не говорил плохо.

Мы работали с удовольствием и полной отдачей: спектакли были постановочно сложные, с большим количеством действующих лиц, но наша работа дарила большую радость. Это самый лучший период моей жизни.

КСТАТИ

На VI Рождественских чтениях — 30 июня 2012 года — впервые вручена Губернаторская литературная премия имени Роберта Рождественского (20.06.1932–19.08.1994)

На премию претендовали девять поэтов.

Лауреатом стал поэт из Москвы Виктор Верстанов (сборник стихов «Пора, славяне»).

Премия имени Роберта Рождественского будет присуждаться один раз в два года. В конкурсе на соискание премии могут участвовать авторы поэтических произведений со всей России.

ХОМСКИЙ ПАВЕЛ ОСИПОВИЧ

театральный режиссер, главный режиссер и художественный руководитель Театра имени Моссовета. Народный артист РСФСР (1980). Профессор Российской академии театрального искусства.

Родился 30 марта 1925 года в Москве. Служил актером и режиссером в театрах Риги, Ленинграда, Москвы.

В 1973 году Павел Хомский был приглашен в качестве режиссера в Театр им. Моссовета; в 1985 году стал его главным режиссером; с 2000 является художественным руководителем театра.

Четвертый, респектабельный

Четвертый краевой конкурс на издание литературных произведений (или, как его еще называют, «губернаторский» издательский конкурс) завершился. Определены победители — о них вы узнаете из этого материала, а самое главное, прочитаете их книги. Сюрпризов не было — не было, видимо, поэтому и особых споров экспертного совета. Это в известном смысле и неплохо: можно считать, что с определением фарватера литпроцесса в крае самый респектабельный региональный конкурс справляется в целом успешно.

текст
МИХАИЛ
ГУНДАРИН

Эксперты сошлись во мнениях

Говорят, что на прежних конкурсах при определении их итогов дело доходило чуть ли не до драки. Здесь ничего подобного не было. Собирающиеся на свои заседания в краевом Управлении культуры, а главное, читающие огромное количество часто малочитаемых рукописей эксперты — разных возрастов, профессий и темпераментов — оказались объединены общей идеей. Она проста: «пустить в тираж»

только самое достойное. Тут надо отдать должное организаторам, позвавшим в жюри и писателей (причем разных), и преподавателей (и АлтГУ, и АГПА — что тоже правильно), и работников культуры (опять же хорошо, что и из «Шишковки», и из ГМИЛИКА).

Не скрою, мне было приятно сойтись во мнениях, скажем, со Станиславом Вторушиным. Настолько мы с ним разные по опыту, по литпристрастиям, что сговор здесь был исключен точно. Или когда в один голос, разумеется, не сговариваясь перед этим, мы выступали за издание книги Владимира Токмакова с Анатолием Кирилиным и Сергеем Мансковым... Прямо-таки водяное перемирие! Да что тут, любому, кроме, разве что, совсем «упертых», сегодня понятно: делить в литературе нам нечего. Ей бы помочь. «Упертых» в экспертном совете не было — или, по крайней мере, чувствуя себя в меньшинстве, они на общую расстановку сил и голосов не влияли.

Особо скажу о наших ученых. Филологи отнеслись к делу не просто ответственно, но и горячо, эмоционально. Их работа была своего рода доминантой для других членов экспертного совета. С наукой-то не поспоришь! Особо тут отмечу Дмитрия Марына из АлтГУ.

Пешков и другие

Да-да, именно так выглядела расстановка сил в номинации «Проза». Не было других мнений о победителе — и кстати, то, что победитель был один (и несомненный), помогло отправить на издание книжки сразу нескольких поэтов. Но обо всем по порядку.

С Александром Пешковым я знаком давно. Пятнадцать лет назад, как не более, мы собирались с ним и другими тогда еще ходившими в начинающих и на гуцинской студии, и в пешковском, архитектурском, особнячке на Волгоградской (теперь окруженном новостройками). Архитектор Пешков все эти годы не спешил, в печать не лез, вот и дождался своего маленького триумфа. Думаю, вышедшая по итогам конкурса книга, сборник рассказов и повестей «Таежная вечерня», подарит ему еще немало приятных для каждого автора читательских отзывов.

Очень интересны были, хотя и не совсем соответствовали прозаической номинации, рукописи дневника Владимира Башунова и воспоминаний о Евгении Гуцине. И тот и другой труды могут и должны увидеть своего читателя — но в хорошо подготовленном, причем усилиями не только родственников, виде. Нужен справочный аппарат, нужны комментарии... Вообще, скорее научный подход. И тогда дневник Башунова может стать своего рода развернутой историей региональной литературы — и, шире,

ПОБЕДИТЕЛИ IV КРАЕВОГО КОНКУРСА

на издание литературных
произведений

АК

Художественная проза:
Александр Пешков
(«Таежная вечерня»).

Поэзия:
Иван Образцов («От Зимней
Колыбельной до Малой Олонской»),
Владимир Пасека
(«Осенние блестящие»)
и Владимир Токмаков («Стихи»).

**Литература для детей
и юношества:**
Анна Никольская-Эксели
(«Про Бабаку Косточкину»).

Краеведение:
Геннадий Блинов («История
фельдъегерской связи Алтайского
края»), Елена Ишутина («Лев Квин:
страницы жизни и творчества»),
Ирина Свободная («Театр
Шукина в России»).

Первая книга:
Александра Малыгина
(«Сборник стихов»).

Публицистика:
Анатолий Кирилин («Письма
из страны великого незнания»).

духовной жизни — нескольких десятилетий. Такой книги у нас сейчас нет. Появится ли? Вот бы приложить к этому руку ученым педакадемии, с которой Владимир Мефодьевич всегда был близко связан! Что касается воспоминаний о Гущине, то хорошо бы разнообразить круг мемуаристов, привести их высказывания к какому-то сюжетному стержню. Также серьезная задача, и тоже скорее научная, чем творческая в чистом виде. К примеру, в конкурсе победил — что закономерно, в номинации «Краеведение» — труд Елены Ишутиной о Льве Квине. Было бы здорово увидеть через год подготовленные рукописи!

Что касается прочих прозаических конкурсантов, то они до серьезного обсуждения недотягивали. Хорош «замах» в повести Надежды Митягиной «...Храни от огня» и романа Алексея Денисенко «Доктор Шиллинг». В первом случае автор попыталась сыграть на соединении нескольких эпох, поведав нам о легендарном есауле Кайгородове и далеком, посмертном эхе происходившего в годы Гражданской войны. Идея неплохая. Но — не хватило умения в сюжетосложении, в прописывании психологии героев. Поэтому, видимо, неоднозначный, плоть от плоти кровавой эпохи Кайгородов изображен совершенным героем, прямой противоположностью того, как его изображали в советское время. Есть проблемы у Надежды и со стилем. То и дело врываются в речь героев начала века современные, в том числе и жаргонные словечки.

Алексей Денисенко попытался дать вещь в духе «городской фантастики», имеющей своими корнями сначала Михаила Булгакова, а потом и Владимира Орлова («Альтист Данилов»). Безусловно, эта книга была бы интересна нашей молодежи, но вот только цельной истории все же не вышло. Динамичный, парадоксальный на первых порах текст разросся в аморфное, сбивчивое повествование ни о чем. Не хватило автору опыта и умения. Вот сократить бы его в два-три раза... ярче высветить путеводную идею, способную даже композиционно объединить различные пласты повествования... Возможно, Алексею это покажется правильным — нам-то кажется точно.

Пасека поэтов

Поэтических рукописей, как всегда, было видимо-невидимо, и поэтому мы, читавшие прозу, над коллегами — оценщиками стихов по-дружески подтрунивали. А потом взялись за чтение и сами. Здесь ситуация была менее однозначной, чем в прозе. Помимо победителей (Владимир Пасека, Иван Образцов, Владимир Токмаков) при подведении итогов фигурировали и другие претенденты на издание. И если бы не отсутствие серьезных прозаиков — конкурентов Пешкова, кому-то из названных выше пришлось бы ждать следующего года... Но вышло именно так, и книги издадут поэты разные. И по возрасту, и, главное, по эстетике.

Если Пасека, не слишком известный за пределами круга своих поклонников, куда входит, например, руководство журнала «Алтай», традиционен, то Образцов, напротив, куртуазен. И тот и другой, на мой взгляд, иногда слишком. Но я прекрасно понимаю руководителя Алтайского дома литераторов Юлию Нифонтову, которая горячо защищала кандидатуру Образцова. Ведь Иван — это человек, живущий литературой, а не присоседившийся к ней. Таких на самом деле сейчас мало. И поощрения они уж точно заслуживают. В случае Пасеки и Образцова к этому необходим и редактор (что было экспертным со-

ветом отмечено).

Владимир Токмаков, наоборот, сам кого хочешь редактирует. Из поэтов-победителей у него самый большой опыт присутствия в реальной литературе. Именно токмаковское поколение сегодня становится стержневым в литпроцессе Алтая. И я уверен, что именно его книжка будет из изданных в этой номинации самой популярной! Думаю, вполне заслуженно.

Столь же заслуженно присоединилась к названным выше поэтам Александра Малыгина в номинации «Первая книга». Первая-то первая, но стихи Александры отлично известны далеко за пределами круга барнаульских молодых ценителей стихов. Давно читаю ее и я. Александра стала в последнее время писать увереннее, что называется, мастеровито. Книжка ей действительно нужна, чтобы поставить веху на данном участке пути, отказать от многого, от чего уже пора отказываться, и уверенно идти дальше. На конкурсном вираже Малыгина обошла, думаю, следующего реального претендента на издание — Елену Большакову.

Фельдъегеря, вперед!

О детской номинации скажу только, что соперников у Анны Никольской-Эксели не было. И это, пожалуй, жаль. Анна — автор плодотворный, печатается там и сям, вокруг ее имени создана целая легенда. Пиар, говоря, по современному, у нее на уровне. Имеет ли это отношение к качеству текстов? Как бы помягче сказать... очень косвенное. Прошлый победитель, Елена Ожич, мне кажется автором поинтереснее. Почему же рекомендовали Никольскую-Эксели? Повторю еще раз — детские книжки читателям нужны, а более достойных претендентов не нашлось...

Не было конкурентов у книги публицистики Анатолия Кирилина, нынешнего ответственного секретаря местного отделения СП РФ (его проза побеждала в конкурсе ранее). Жанр для современной литературы непривычный, в крае такие книги не выходили давно. Да и название завлекательное — «Письма из страны великого незнания». Несколько неожиданно, на мой взгляд (не говорю — незаслуженно), попала в число лауреатов книга о фельдъегерской службе на Алтае. Но те, кто выступал за нее, прежде всего Игорь Коротков, директор Музея литературы и искусства Алтая, говорят, что она не только про эту старейшую спецслужбу, но и про историю вообще. Из тех книг, которые, что называется, хочется почитать, — масштабное (и, как говорят, новаторское) исследование Ирины Свободной «Театр Шукшина в России». При этом рукопись богато иллюстрирована — так что книга должна выйти отличная.

Вот кстати. У экспертного совета, как ни странно, больше вопросов возникло не к соискателям, а к издателям. Нынешним оформлением книг недовольны и сами авторы, и их читатели. Поэтому была высказана просьба к организаторам — о том, кто будет печатать победителей, оформлять их книги, стоит подумать. Возможно, объявить конкурс. В самом деле, обидно, если книги, которые читал в рукописи, окажутся изданными скучно и несовременно. Это сразу ставит под вопрос их читательскую судьбу!

В общем, конкурс удался. Не так важно много ли хороших рукописей поступили на него, в сетования на это я коллеге не поддерживаю. Куда важнее — получить хорошие книги «на выходе». Я думаю, что четвертый издательский конкурс позволил это сделать вполне.

АЛЕКСАНДР ПЕШКОВ

Табельная веревка

(Отрывок из повести)

Посвящаю Гуцину Е. Г.

Построив дом, Саня перебрался в него. Икону с голубым медвежонком приладил в передний угол.

До самой осени жил без двери и печки. Пищу готовил на костре, и это нравилось медведице. Она приходила к нему на обед и даже совала морду в остывший котелок.

Но когда с первыми холодами на срубе появилась дверь, хозяйке тайги это не понравилось. Она сорвала ее с петель. Просунула морду в проем. Темные глазки блестя любопытством: мол, как ты тут, один? Саня вынул из печи горящее полено, медведица зарычала и ушла, признав за ним право на эту бревенчатую берлогу.

Прозвали его Соловей. За разбойничий вид, за дружбу с медведями и, самое главное, за большую дорогу — широкую тропу, которую проложили туристы и разный бродячий народ, охочий поглядеть на странного мужика, пишущего таежные иконы. В округе никто его не любил. Местные охотники за то, что похоронил медвежат, да еще берег это место как напоминание им. Туристы не могли понять быт Сани: чем он питается, на что живет; они смеялись над Соловьем и рассказывали о нем всякие вздорные истории.

7.

К осени медвежата подросли, стали лобастыми, гривастыми и еще более шевутными. Они по-прежнему играли на поляне: выгибали спинки, припадая мордами к земле, готовясь нападать или удирать, смешно вышагивали боком друг

перед другом, покусывая воздух и царапая когтями траву. Медвежата были детьми тайги, и звуки их возни казались Сانه продолжением порывов ветра или шума ручья.

Каждый день он невольно поглядывал на проплешины в густой траве под кустами рябины, пытаясь угадать появления медведицы. Но это ему никогда не удавалось.

Вот и сейчас Саня повернул голову, когда хозяйка тайги уже втягивала черным носом запахи на поляне и глядела на него своими странными маленькими глазками.

Она всегда чуяла следы событий, происходившие здесь без нее. Покачивая ушастью головой, подошла к столу и ворчливо слизала кусочки чужого хлеба. Обнюхала лавку, где лежал туристический рюкзак.

Соловей медленно усаживался на бревно. При встрече с медведицей он научился не заговаривать с ней первым. Он чувствовал дыхание зверя за спиной, ему становилось жутко, а в голове отчетливо застревала какая-нибудь мысль, будто она была последней в его жизни. Можно сказать, что медведица первая приучила его к молитве: «Господи, спаси! (Со временем мольба о заступничестве сквозь страх превратилась для него в состояние какою-то священного оцепенения.) Господи, спаси!» И еще Саня заметил, что медведица понимала его взгляд внутрь себя, и это вызывало в ней наименьшую агрессию.

Почти всегда она требовала у него чая. Был такой случай. Один из туристов спрятался на крыше дома, чтобы по-

Рисунок
Евгении Панковой.

смотреть, как медведица пьет чай. Горячий котелок тоже подняли на крышу. Ждали недолго. Пришла медведица на запах, встала во весь рост под карниз, втягивая носом медовый дух распаренного лабазника. Турист подполз ближе, нагнул голову и столкнулся нос к носу со зверем. От неожиданности его очки упали ей на морду! Медведица испуганно скинула их лапой и убежала...

Зайдя в дом, Саня лег на нары и уставился в потолок. Это было его любимым местом: на неструганой доске отпечаталось темное смоляное пятно, напоминавшее ему женский образ. Лицо вполоборота, округлое белое плечо, темные волосы с извивом. Словом, оттиск мечты. Иногда он забывал о женском лике на потолочной доске. И потом открывал заново (образ складывался только с одного, определенного ракурса), с новой радостью узнавая неизменно милые черты.

Этой осенью зацвели верба и ольха. Будто пытались они желтым и розовым весенним пухом удержать бледнеющие краски облетевших деревьев.

По утрам до восхода солнца вставал над тайгой морозный сизый туман, почти прозрачный, заметный лишь в глубине дальних распадков. Тайга была вся еще теплой, и только слегка поеживалась от чужеродного холода.

Саня спустился к реке.

Туман затаился в стеклянных ярусах кустарника. Тускло блестели от первых лучей заиндевелые верхушки ивы.

Камни вдоль берега надели хрустальные юбочки, отметили ночное падение воды. Корни деревьев и прибрежной травы обледенели прозрачными голышами. Черные струи воды тщательно вылизывали их под обрывом.

К первой наледи пристали кусочки желтой пены: они медленно сцеплялись и замирали в рыхлом ноздреватом крошеве. Ночью мелкие ячейки темной воды затягивались ледяной перепончатой пленкой. По теневой стороне реки эта пленка приподнималась над водой и разрасталась в прозрачное ветвистое кружево. Днем от теплых лучей солнца кружево ломалось и его уносило течением.

Но все же холод нащупал тихое место реки возле поваленного дерева. С каждым утром лед заметнее отходил от темного мореного ствола, пытаясь перекрыть мелкую тиховодную заводь.

Лишь на стремнине вода журчала яростно и непокорно.

Мелкие птицы летали стаями, разнося по тайге тонкий невнятный звон. Птицы перекликались, но не пели; их голоса казались сытыми и беззаботными.

В воздухе проблещивали нити паутины, жили муравейники и дождевой червяк лениво таился под влажной листой. Все еще ждали дождей и тепла.

Осенний лес был как молитва!

Только бы найти нужное слово, только бы успеть обратиться к кому-то: «Люблю... жду, жду и верю!»

В эти дни не покидала его тихая бескровная тоска!

Иней на ветках ивы сполз от солнечных лучей, и ее верхушки блестели теперь слезной росой.

Замороженная трава хрустела под ногами, осыпаясь снежной пылью. Снег пока не выпадал, но по северным склонам он вырос из ночного инея и лежал в изогнутых листьях, как обломки белого фарфора.

Весь день Саня бродил по тайге. С какой-то прощальной тоской разрывал он на груди сплетенные ветви караганы. И так хотелось ему обняться с кем-то, прижаться всеми болями и вмятинами своей души!

Как бывало уже не раз, на излете теплого дня он пошел на Лысую гору, а вместе с ним карабкались по пихтам слабеющие солнечные лучи, перебирая на вершинах вязанки рыжих шишек.

Если взобраться до заката на Лысую — самую высокую гору Тогуленка, — то успеешь еще остановить угасание дня, сможешь увидеть, как мутное и обескровленное солнце парит над вечерней мглой, облетая, словно огненный одувачик.

А на самой вершине горы всегда хочется оглянуться вокруг, чувствуя в одиночестве, как парит душа!..

Вечернее солнце пригоршнями разбрасывало розовый свет на белые вершины, оно прощалось с тайгой так, будто завтра закроют небо снежные тучи. Саня тоже расставался, никого не встретив. И душа остывала вместе с солнцем.

Розовое пятно угасло на дальнем склоне. А в мутном небе, таком огромном и бесприютном, тонула бледная заря. Да, широка осень на пустые объятия!

8.

Возвращаться в пустой дом он не захотел. Спустившись с Лысой горы, Саня пошел в поселок Салагир, где на окраине негаданно столкнулся со знакомым охотником в ботинках, похожих на кувалды.

Михей позвал кого-то еще, и перед ним встала девушка в белых туфлях! Она подошла быстро, будто ждала его, будто отгадала его детскую мечту быть узанным...

— Забери ее, — охотник почти тряс Саню за плечо, словно хотел разбудить, — нельзя ей здесь! Мать в интернате, пьяная ноги во сне обморозила... Одна девка осталась. Лезут к ней в дом всякие! Пропадет с ними!..

Девушка стояла безучастно, без особой надобности напевая что-то и пританцовывая. Скажи ей: прощай, — она пошла бы дальше, ничуть не расстроившись.

— А отец ее где? — спросил Саня.

— Да какой отец? — почему-то обозлился Михей. — Кто его знает, из старателей, говорят, был. Бери!

Михей уговаривал, а Саня даже не верил, что вернется домой не один, что пойдут они вместе, молча, и при подъеме учащенное дыхание скажет ему больше, чем любые слова. Он шагнул назад, охотник поймал его за рукав, требуя «выкуп» за свое сватовство. Какое-то обещание усмирить медведицу. Скрытые угрозы перемешивались у него с простодушной верой в то, что Саня сможет, как цирковой артист, уговорить медведицу кланяться убийцам ее детей...

По ночной тайге он шел с закрытыми глазами, натываясь лицом на хлесткие ветки. Всю жизнь он брел так, наугад, словно щенок-оторвыш, пытаясь уткнуться носом во что-то родное!

Была уже ночь. Лунный свет занялся в той же ложбинке, из которой утром вставало солнце.

Первым делом луна осветила разрозненные куски снега на поляне, пытаясь слить их в одно белое покрывало. И девушка в белых туфлях шла по голубой пороше, зябко поднимая ноги.

— Замерзли ноги? — спросил Саня. (Покачала головой.) — Да замерзли! Не по сезону вырядилась!

Саня чувствовал, что девушке неприятна его забота, будто он уже нацелился с какой-другой мыслью на ее ноги.

Следы от туфель оборвались перед домом. «Пришла в белых и уйдет в белом!» — мелькнуло в голове, как всегда ниоткуда и ушло в никуда.

Она быстро забилась в дальний угол комнаты для туристов, легла и накрылась спальником с головой. Саня растопил печь и вышел из дома. Сел на скамейку, будто в доме было холоднее и уютнее, чем в темноте осенней ночи.

Дым из трубы соскальзывал с крыши серыми клубами, распушался на ветках пихты и робко прижимался к земле. Впервые Саня чувствовал себя таежным отшельником, потому что не знал даже, как обратиться к девушке: мол, располагайся, давай знакомиться, будем чай пить...

Архитектура книги

*Книга должна быть такой,
чтобы ее хотелось взять в руки.*

текст

МАРИНА АЛЕКСАНДРОВА,
МАРИЯ СУЛЕЙМАНОВА

Современные книжные полки и прилавки в магазинах часто вызывают отталкивающее впечатление — обложки аляповаты, навязчивы и безвкусны. Особенно досадно, когда неинтересно и некрасиво издана классика, произведения любимых авторов. Недавний пример: двухтомник эпопеи «Чураевы» Георгия Гребенщикова, выпущенный в Санкт-Петербурге, имеет весьма непривлекательный вид.

Между тем русская книжная графика богата традициями. Основоположники российского книжного искусства почитаются за учителей во всем мире. Так, Владимиру Фаворскому, русскому специалисту типографики, в начале 1960-х годов была заказана разработка шрифта для журнала «Англия». К счастью, на Алтае в области эстетики полиграфии работают даровитые мастера, они воспитывают талантливых учеников.

Дипломные работы, посвященные книжной графике, выпускников Института архитектуры и дизайна (АлтГТУ) удивили и порадовали. Здесь мы нашли вкус, фантазию, любовь к книге, продолжение лучших традиций в создании книги. («Я не иллюстрирую произведения, а создаю книгу», — говорил Фаворский.)

— Мы учим наших студентов воспринимать книгу как единую композиционную структуру, — рассказывает старший преподаватель ИнАрхДиза, член Союза дизайнеров России Юлия Раменская. — Мы приверженцы традиций классической школы оформления книг, начало которой положили русские художники Иван Билибин и Владимир Фаворский. Это направление в нашем учебном учреждении продолжают опытные мастера-графики. Среди них Владимир Раменский, который учился у Фаворского в Академии печати в Москве; прекрасный художник и педагог Борис Лупачев, великолепный график Юрий Кабанов. Хоча заметить, что далеко не во всех институтах нашего профиля есть такой предмет, как «Техника графики», дающий знания и навыки по всем видам иллюстраций: акварельный

рисунок, графический рисунок, гравюра на картоне, и другие. Наши выпускники не только иллюстраторы-художники, они умеют верстать и конструировать книгу, собирают ее вручную. Они придумывают книгу «от и до», разрабатывают ее пространство, учитывая пропорции разворота, шрифта, иллюстрации. У нас банально к книгам не относятся.

Мы с удовольствием держали в руках макеты книг, с которыми выпускники ИнАрхДиза вышли на защиту диплома: многотомник Георгия Гребенщикова, книги Джека Лондона, Ивана Ефремова, детскую книгу Владислава Крапивина «Голубятня на желтой поляне». Такие книжки хочется немедленно забрать с собой, удобно устроиться и сначала рассматривать рисунки, проверять на ощупь приятную фактуру бумаги... А потом читать!

Интересно, что студенты берут в работу очень непростые произведения, например «Чевенгур» Андрея Платонова. И похвально, что пристальным вниманием у будущих книжных графиков пользуются наши местные — алтайские — авторы. Александр Родионов, Анна Никольская-Эксели, Андрей Коробейщиков и не подозревают о замечательных художественно-графических воплощениях своих текстов. Это прекрасные работы!

Есть такие дипломные работы, которые заслуживают отдельного слова и упоминания имен авторов.

Например, двухтомник Григория Потанина «Очерки северо-западной Монголии». Обложка для него изготовлена в виде складного монгольского седла, футляр обтянут кожей и настоящей монгольской парчой, к двум томам прилагается набор открыток, выполненных в технике гравюры на картоне, на тему монгольского эпоса. Все — в черно-золотой гамме. Автор этой дипломной работы, уже отправившейся в бесконечное конкурсное плавание, — Юлия Губернаторова (руководители Владимир Раменский, Юлия Раменская).

Не меньший вызывают интерес «Алтайские народные сказки», сделанные Кристиной Дымчан (руководитель Юлия Раменская). Футляр для этой прекрасно иллюстрированной книжки Юлия валяла сама из белого войлока и сама вбивала орнамент. Ни один книголюб не пройдет мимо такой книги!

Илья Саженцев (руководитель Борис Лупачев) представил на суд экзаменационной комиссии «Домострой». Книга большого формата, с яркими праздничными иллюстрациями, с обложкой, обтянутой льном, хранится в «доме»-футляре, деревянном, резном и достаточно массивном, дабы ощутить весомость Домостроя.

Электронную художественную книгу для детей в интерактивном дизайне разработал Андрей Чернышев (руководитель Дмитрий Попов). В этой сказке на планшете рисованные герои взаимодействуют с ребенком.

Работа выпускницы прошлого года Татьяны Медянцева (руководители Владимир Раменский, Юлия Раменская) — «Дизайн-концепция подарочных многостраничных печатных изданий Алтайского героического эпоса «Маадай Кара» и «Очи-Бала» — получила диплом 1 степени Межрегиональной общественной организации содействия архитектурному образованию и диплом Союза дизайнеров России на Международном смотре-конкурсе дипломных проектов по архитектуре и дизайну в Ереване. У нас появилось немало талантливых книжных графиков. Это не может не радовать.

Дипломные работы выпускников Института архитектуры и дизайна (ИндАИД):

1. Книга «Домострой» (работа Ильи Саженцева).
2. Книга «Звериные сказки» Анны Никольской-Эксели (работа Натальи Лаженцевой, руководитель Татьяна Бондаренко).
3. Иллюстрации к книге Григория Потанина «Очерки северо-западной Монголии». Автор Юлия Губернаторова. Фото Александра Волобуева.

КСТАТИ

В Институте архитектуры и дизайна (ИндАИД) в настоящее время обучается 437 студентов.

Директор института — доктор архитектуры Сергей Поморов.

Вкус родного слова

Публичному литературному суду подверглись пять книг — местных, свежих, 2011 и 2012 годов выпуска (еще пахнут типографской краской). Наши рецензенты, категоричные и лояльные, выступающие под своими фамилиями и псевдонимами, ценны прежде всего тем, что способствуют некому движению в местном литературном процессе — движению к лучшему.

ИВАН ПОПОВ
**ДНЕВНИК
ХУДОЖНИКА**

Барнаул, 2011

Шукшиноведа писать об очередной книге, посвященной жизни или творчеству нашего великого земляка-писателя, достаточно сложно. Трудно остаться объективным, трудно воздержаться от собственного комментария написанного и тем самым от излишнего влияния на восприятие книги потенциальным читателем. К книге Ивана Петровича Попова все вышесказанное не относится. Во-первых, перед нами воспоминания человека, близко знавшего В.М. Шукшина, более того — его троюродного брата, и значительную часть книги занимают не оценки и суждения автора о Шукшине, а сохраненные памятью факты, почти документальные зарисовки событий, часто общих для двух братьев, земляков, единомышленников. В работе каждого шукшиниста неизбежно наступает такой момент, когда работы «жэзээловского» характера в фокусе научного исследования уступают место дневникам, письмам писателя и воспоминаниям очевидцев о Шукшине. Ведь шукшинская биография таит много белых пятен, прояснить которые могут только свидетельства очевидцев, работы, подобные книге Попова, а не домыслы новоявленных биографов, знавших Шукшина лишь по газетным заметкам и кинокартинам. Во-вторых, книга вполне может быть воспринята и вне сферы шукшиноведения: как мемуары известного художника, члена

Союза художников СССР, профессора кафедры живописи Новосибирского государственного педагогического университета, человека, много испытавшего в жизни и много повидавшего на своем веку. Перед нами — основные вехи непростой творческой судьбы Ивана Попова, художника, который все жизнь шел к своей главной работе — картине «Табунщик» (первый вариант написан в начале 1960-х, а последний — в 1986 г.!), подобно тому, как Шукшин на протяжении своей жизни стремился воплотить в слове и свете (киноискусстве) образ Разина. Возникающие параллели с жизнью Шукшина здесь не самоцель и не фон: оба творческих деятеля работали вместе на съемках кинофильмов, неоднократно встречались в кругу творческой интеллигенции. Удачным решением составителей является включение в книгу цветных репродукций картин Попова и графических рисунков из его дневника.

Наверное, жанр мемуаров был бы более адекватен содержанию и структуре этой книги, нежели заявленный в заголовке жанр дневника. Дневник все же предполагает фиксацию впечатлений автора на синхронном уровне; здесь же мы имеем дело с явно ретроспективным взглядом на события прошлого. В этом — свои плюсы и свои минусы: в некоторых случаях память подводит автора. Этим можно объяснить ряд анахронизмов, некоторую путаницу в именах и должностях (например, оператор В. Гинзбург назван «главным режиссером» — с. 173) и др., хотя некоторые из подобных неточностей могли бы быть безболезненно для авторского текста исправлены при редактировании. В целом же книга воспоминаний Ивана Попова — отличный подарок любителям творчества Василия Макаровича

Этим логотипом обозначены книги, вышедшие в рамках краевого издательского конкурса.

Шукшина, она впервые в деталях позволяет представить некоторые события из жизни алтайского писателя и режиссера, очевидцем которых был Иван Петрович: обстоятельства смерти Сергея Зиновьева (зятя Шукшина), съемки х/ф «Живет такой парень» и «Странные люди», встречи с родными в Новосибирске и Сростках и т.д. Это еще и достаточно полный комментарий, буквально из первых рук, к циклу писем Шукшина к Попову, недавно в полном виде опубликованному в восьмитомном собрании сочинений писателя. И так, коллектив сотрудников ВММЗ В.М. Шукшина, подготовивший к изданию книгу воспоминаний И.П. Попова, постарался, чтобы алтайский читатель получил увлекательную и познавательную работу краеведческого характера.

Дмитрий Марвин.

КУЛЬТУРА АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 – 1945.

Барнаул, 2011

Составителям сборника (историку А.П. Анашкину, архивистам О.Н. Дударевой, Л.И. Ермаковой, Т.Г. Мальцевой, музейному сотруднику Е.В. Огневой) удалось создать яркую и подробную картину культурной жизни Алтая в годы Великой Отечественной войны. В книге представлены официальные документы (директивные письма, приказы, справки), газетные публикации (рецензии на спектакли, концерты, новые кинофильмы; стихи, рассказы), иллюстрации (плакаты, афиши, карикатуры, эскизы декораций к спектаклям).

Документы, помещенные в первой главе книги, дают представление о новых правилах, по которым предлагается жить работникам культуры. Директивное письмо от 27 июня 1941 года определяет основные задачи: в содержании — воспитывать и поддерживать патриотические чувства, любовь к Родине и ненависть к врагу; в методах и формах — сократить сроки подготовки спектаклей, концертов и создать подвижные гибкие коллективы, способные работать и на фронте. Даются отдельные указания «по театрам», «по музыке и эстраде». В частности, рекомендуется начальникам учреждений культуры сделать заказы поэтам и композиторам на 20 новых песен.

Барнаул в этой книге будто город из утопического романа. Его жители — инициативные культурные люди: самообразование и самосовершенствование для них не

пустой звук. Маленький сибирский городок кипит деятельностью и подает пример всей стране: Алтайское концертно-эстрадное бюро отказалось от государственной дотации, передав деньги в фонд обороны Родины, и призывает все концертные организации СССР провести аналогичное мероприятие (Из указания... 10 августа 1942 года).

Перелистывая страницы книги, ловишь себя на мысли: война, а время созидательное. Новые спектакли, концерты следуют один за другим: в 1942 году в Барнауле три театра поставили 29 новых спектаклей. Просветительские лекции читаются, без преувеличения, каждый день. В декабре 1943 года в крае начинают работать курсы по подготовке киномехаников; зимой 1944 года в Тальменке, «терпящей недостатка культурного обслуживания», открывается кинотеатр.

Большая часть документов имеет положительное содержание: в приказах отмечается добросовестная работа, объявляются благодарности; газеты дают профессиональные рецензии на театральные, цирковые, концертные премьеры; в «Алтайской правде» проходят литературные понедельники. Некоторые документы, приведенные в книге, столь живы и художественны, что заставляют улыбаться. Так, в протоколе приема спектакля «Ревизор» (21 апреля 1944 г.) рекомендация художественного совета «убрать советский чемодан у Хлестакова» воспринимается как ремарка из некоей современной пьесы.

Безусловно, читатель не пропустит рецензии и афиши, связанные с пребыванием в Барнауле известных людей культуры. Леонид Утесов, Изабелла Юрьева, Александр Таиров, Алиса Коонен, Константин Паустовский, Мариэтта Шагинян, симфонический оркестр Ленинградской филармонии под управлением Мравинского — и это неполный список.

Книга «Культура Алтая в годы Великой Отечественной войны» хороша еще и тем, что дает новые темы для исследований. Например, газетная заметка июня 1942 года зафиксировала, что автором новой постановки Барнаульского цирка был Ю. Никулин. Возникает вопрос: тот самый? Так один документ дает импульс к поиску другого и узнаванию нового.

Весьма неожиданно, но этот сборник документов подобно машине времени, реконструирует, зримо воссоздает атмосферу военных лет, суровую и одновременно дельную и творческую — победную изначально, и образы наших соотечественников, которым выпало жить там, в 1940-х на Алтае.

Находясь сегодня в том будущем, о котором мечтали они — наши бабушки и дедушки, мы безнадежно отстали от них в чем-то главном — нематериальном, духовном и душевном, и теперь должны догонять прошлое.

Лариса Визант.

СЕРГЕЙ КЛЮШНИКОВ

**В КОЛЬЦЕ
ПРОТИВОРЕЧИЙ**

Барнаул, 2012

Сергей Ключников — поэт в наших литературных кругах известный, у него есть стабильный круг поклонников, да и сам он в своем творчестве весьма стабилен. Характерная деталь: большая часть книг Ключникова называется почти одинаково — «Противоречия», «Противоречия во всем», «Без противоречий», «Противоречия опять и снова», «Осенний шквал противоречий»... И вот — «В кольце противоречий».

Собственно, все эти книги об одном и том же. О противостоянии жизненным обстоятельствам. О том, как лирический герой — тут стопроцентное alter ego автора — стойко отбивает удары судьбы. Позиция, безусловно, заслуживающая уважения. Тем более что 56-летний Ключников пишет уверенно, мастерски и почти не меняясь все 20 с лишним лет своей литературной карьеры. Тем, кто знает литературный быт, может внушить уважение и принципиальность Сергея, стоящего в стороне от борьбы группировок и дележа хоть и скудного, но вызывающего у многих горячий энтузиазм издательского пирога.

Но тем, кто уверен, что стихи должны нас удивлять и завлекать, — явно не к Ключникову. Вот и нынешняя книга (выпущена в серии «Библиотека журнала «Встреча») ничем нас не удивила. Да и стабильность тут какая-то монотонная.

Стихи (в основном — восьмистишия) подобраны как по одному шаблону — еще раз повторю, вполне мастерскому. Некоторыми из них буквально заслушиваешься, как весенней трелью синицы, не требуя от нее ни особого смысла, ни изыска:

То ли нитка ссучилась,
То ли ссучился ты,
То ли слово сточилось
До больной немоты...
Ну и ладно. И квиты.
И очнуться пора.
Над тетрадь раскрытой
Ты молчишь до утра.

Претензии можно предъявить не каждому из стихотворений, но сборнику в целом. Когда редактора (как в этом случае) нет, отвечать за состав книги приходится автору. И претензий тут хватает. Напрасно, на мой взгляд, Ключников указывает под каждым без исключения стихом дату его написания. Например, «29.01.94» — в начале. И «3.07.07» — в конце. Во-первых, читатель вправе заподозрить поэта в наивном нарциссизме. Эти даты что-то говорят самому автору, а мы-то тут при чем? И кто он таков, чтобы нагружать нас своей личной хронологией, практически интимными (к тому же непонятными нам) избыточными подробностями? Во-вторых, несколько смущает, что написанное Ключниковым, скажем, в 1993 и в 2007 годах практически неразличимо. Ну вот судите сами:

Переусердствовал Господь,
Перемудрил. Такая жалость!
И только малая щепоть
От божьей милости осталась.
Не умножаю, не делю
Но безотчетно вычитаю
И слово дерзкое «люблю»
В прошедшем времени не знаю.

Этот текст — да простит меня автор! — был составлен из фрагментов двух стихотворений, между которыми более 10 лет... И кстати, почему эти и прочие тексты были изданы именно сейчас, а не в предыдущих сборниках? Ответа у меня нет, и есть ли он у автора?

Иначе говоря, книга — как новый этап (или хотя бы как отчет за проделанную в течение некоторого времени работу) у Ключникова не получилась. Впрочем, не сомневаюсь, что и у ключниковского подхода к составлению книг найдутся поклонники. Ведь стабильность в наше время штука дефицитная.

Сергей Рюмин.

СЕРГЕЙ ТЕПЛЯКОВ

**ДВУЛЛЕР/ДВУЛЛЕР-2/
ДВУЛЛЕР-3**

Барнаул, 2011/2012

Всего за год Сергей Тепляков из известного журналиста-газетчика с 25-летним стажем стал автором ни много ни мало семи полновесных книг разных жанров. От нон-фикшна «Век Наполеона» и исторической love-story «Бородино» до детективных романов серии «Двуллер», которых пока три. О них и пойдет речь.

Тепляковские «Двуллеры» (каламбурное производное от «триллеров»; говорят, придумано до Теплякова) один от другого отличаются существенно. Первый называется просто «Книга о ненависти», второй, «Коля-Николай», именуется «Книгой о любви». В первом излагается история кровавой мести, которую 10 лет спустя после убийства отца вершит его дочь. Во втором — история жизни неудачника, вольно или невольно губящего и себя, и своих близких... В третьем («Книга о смысле жизни») — о мрачных аспектах современных отношений отцов и детей... Но и тот, и другой, и третий, конечно, относятся к жанру pulp-fiction. Попросту — массовой литературе, ее детективно-криминальному сегменту (с элементами «бытовухи»). Вроде Донцовой, Дашковой и т.п. Хотя с существеннейшими отличиями от них.

У Теплякова, в отличие от названных писательниц, сосредоточенных на чистой развлекаловке, есть миссия. «Двуллеры» отнесены им к серии «Про нашу жизнь». В аннотации прямо сказано: «...это рассказы о маленьких людях и их больших проблемах». Автор как бы стоит на позициях такого жесткого реализма, предполагающих особое внимание к теневой стороне нашего бытия. Однако реализм этот не покидает территории газетной полосы и книжек для поездного

чтения. Нам предлагаются до боли знакомые по криминальным и прочим сериалам сюжеты, мотивировки поступков героев и их психологические портреты. Действуют тут преимущественно плохие и хорошие менты, уголовники, да еще и отважные журналисты (сквозной герой всех трех романов, Бесчетнов). Плюс совсем уж малоописанная массовка. Автор, видно, и сам не замечает, как принижает своих «простых» героев, приписывая им преимущественно банальные психологические черты, делая речи и поступки сто-процентно предсказуемыми... «Как в жизни». В нашей якобы жизни.

А «наша жизнь» естественным образом сводится здесь к полудюжине сюжетов, относящихся к разряду бродячих: про Великую Мсть или Вечную Любовь... Хватает тут и Предательства, и Подвигов (вот именно, с большой буквы).

Вполне адекватен описываемому авторский стиль. Тепляков пишет очень профессионально, он композиционно грамотен. Но все это как-то чересчур по-журналистски, то есть механически, «на автомате». Кроме того, читатель просто не сможет (с разным чувством) пройти мимо таких откровенных описаний сексуальных сцен и сцен насилия, которых ожидаешь скорее увидеть в ироничной прозе а-ля Владимир Сорокин. Но тут все всерьез. Например, героиня «Книги о ненависти» (кстати — журналистка), убивая одного за другим милиционеров, виновных в гибели ее отца, заманивает двоих негодяев в укромные апартаменты. И... Хотел было процитировать, да рука не поднимается... Брр! У Донцовой такого мы точно не прочтем. Возможно — и слава богу.

Зато все это могли читать и читали в массовой литературе 1990-х. У таких литгероев того времени, как Виктор Доценко или Александр Бушков. С последним Теплякова родни и интерес к истории — автор многочисленных «Пираний» и «Бешеных» последние годы пишет преимущественно о тайных смыслах и закулисных силах исторического процесса. Те книги были реакцией на тяжелую депрессию, охватившую тогда наше общество, прежде всего интеллигенцию. Победить своих врагов униженные и оскорбленные могли исключительно на страницах боевиков, причем сделать это с особым цинизмом, понаслаждавшись долгой агонией всесильных «в реале» «хозяев жизни»... Сменились векторы общественного развития — сменились и психотерапевты, настало время «иронических детективов» и т.п.

Что заставляет Теплякова возрождать забытые мотивы? То есть заниматься довольно абсурдной вещью — сочинением некоммерческого pulp-fiction? Я не исключаю, что упомянутая миссия — показать беды и страдания «маленького человека» — Тепляковым воспринята всерьез. Возможно, его психотерапия и кажется устаревшей и несовершенной, но уверен, что найдутся те, кто почувствует облегчение, прочитав о свершившейся мести и торжестве справедливости. Ну, или наоборот — о бедах и тяготах, так схожих с его собственными...

Не исключено также, что огромная работоспособность Теплякова (каждая из книг написана им всего за 10 дней — то есть по печатному листу и более в день) рано или поздно подскажет ему путь в более

перспективные в коммерческом смысле стороны. Еще один важный штрих — все «Двуллеры» опубликованы и в электронном виде, то есть выставлены на специализированных сайтах, где их можно купить недорого. Так что вскоре, возможно, маркетинг победит благие намерения! Примеров тому было немало.

Сергей Рюмин.

ЕВГЕНИЙ ЕРМАКОВ.

СНЕГОПАДЫ: СТИХОТВОРЕНИЯ РАЗНЫХ ЛЕТ

Барнаул, 2012

В сборник вошли стихотворения, создававшиеся на протяжении многих лет. Догадываешься об этом по встречающимся в них реалиям и по разнообразию авторского стиля. Дважды, словно зарубки на память, значатся даты: 2008, 1988. Можно сказать, что перед нами опыт целой жизни. Стихи имеют личное, почти интимное звучание. Евгений Ермаков — один из тех авторов, для кого поэзия — возможность запечатлеть и возвысить обыденную жизнь, разглядеть в житейском и сиюминутном вечные темы, усилить боль от расставания с прошлым, пережить чувство вины. И основная черта сборника — интонация скорбных lamentаций.

Автор предисловия Владимир Коржов замечает, что в стихах Евгения Ермакова есть глубина простоты. Мысль о ценности простого бытия присутствует и в самой книге. Возможно, отсюда и набор излюбленных автором тем: сила и достоинство простого русского человека, город и деревня, сказка и научно-технический прогресс, вера и цинизм, охладительность чувств... В поэзии такого типа обычно притягивают внятность интонации, отчетливость эмоции, убедительность простого и сильного образа. К сожалению, стихи Ермакова часто недотягивают до такого уровня, и когда читаешь их, то и дело возникает ощущение небрежности. Цепляют неудачные, неловкие выражения, отсутствие вкуса и любви к родному слову. Одно дело — неожиданное столкновение слов, рождение поэзии из сплава разнородных элементов, и совсем другое — неловкие сочетания («усталость не тая», «чтоб незабвенно стояло», «будем мы сопротивляться и наш хрупкий мир спасти»), когда поэт как будто не слышит себя.

К счастью, встречаются в книге и по-настоящему удачные строчки («за болотами нет Заболоцкого», «мой злейший друг», «квадратные кепки балконов», «молитва была так густа»), яркие и емкие образы. На общем фоне ровными и удачными выглядят отдельные стихотворения («У храма», «Реликвия», «Барнаул. Речпорт. Песок...»). Впечатление от сборника было бы лучше, если бы не плохо вычитанная корректура, непродуманная расстановка знаков препинания. Буква «ё», используемая преимущественно в детских книгах, смотрится здесь как-то навязчиво. Не профессионализм, в чем бы он ни проявлялся, не идет на пользу делу.

Иван Муравьев.

О возвышенном — возвышенно

Недавно вышла в свет новая поэтическая книжечка, восьмая по счету с 2001 года, барнаульца Андрея Колесникова.

Автор, к сожалению, малоизвестен, но нам кажется, что его творчество способно доставить радость даже самым искушенным и требовательным читателям. Источником вдохновения поэта служат картины знаменитых художников прошлого.

Перед нами несколько небольших поэтических сборников одного автора, объединенных общей особенностью: каждое стихотворение в качестве заголовка имеет название одной из картин русских, за исключением последнего сборника, художников. Чтобы читателю стал сразу ясен размах этого проекта, приведем полный перечень имен: А.М. Васнецов, М.А. Врубель, М.В. Добужинский, С.В. Иванов, К.А. Коровин, А.А. Рылов, А.П. Рябушкин, Н.Н. Сапунов, В.А. Серов, Л.И. Соломаткин, А.С. Степанов, С.Ю. Судейкин, Л.В. Туржанский, М. В. Якунчикова, Жорж де Латур.

Андрей Колесников далеко не первым обратился к подобным опытам (в памяти сразу всплывают Теофиль Готье, Шарль Бодлер, Николай Заболоцкий), но его поэзия, безусловно, уникальна. Я не припомню других столь настойчивых попыток перевода визуальных образов на язык поэзии. Впрочем, переводы ли это? А если переводы, то нужны ли они? Ведь недаром говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Может ли чтение стихов заменить восприятие картин? Нет, тут важно другое. Смысл рождается из столкновения языков двух разных искусств, обнажающего их разность — недостижимость языка визуальности для слова и наоборот. Музыка является здесь третьим, стоящим немного в тени участником этой встречи (Надежда Забела-Врубель, Федор Шалапин).

Особое искусство требуется для того, чтобы говорить о музыке, комментировать живопись. Вероятно, поэзия Колесникова рождается из позыва сделать образ, созданный при помощи языка одного искусства, более осязаемым. Возможно, автор

текст
ИВАН
МУРАВЬЕВ

исходит из того, что обычный искусствоведческий анализ и тем более обыденный язык здесь недостаточны. О возвышенном надо говорить возвышенно.

Стихи не имеют иллюстративного характера — здесь нет ничего общего с неловкими попытками воспроизвести нарисованное с помощью слова. В ряде случаев это стремление создать поэтический эквивалент. А иногда — и довольно часто — способ, отталкиваясь от визуального образа, сказать о чем-то своем.

Неудивительно, что во многих стихах акцентируется ситуация восприятия: автор — человек, разглядывающий картины («На мощи Иды Рубинштейн Вззираю не без сожаленья»). Этот мотив напоминает тему прогулки в знаменитых «Картинках с выставки» М.П. Мусоргского. Образ зрителя, рассматривающего картины, легко вписывается в традиционную поэтическую форму лирического героя. И все же тот факт, что он неизменно предстает в качестве созерцателя, свидетельствует о стремлении дистанцироваться от мира, заменить действительность визуальным образом, как будто реальность слишком незстетична, чтобы ее можно было созерцать напрямую. Характерно, что осознание своей инаковости, чужеродности, неотмирности — мотив, особенно часто сопровождающий лирического героя.

Больше всего Колесникова притягивает рубеж XIX–XX веков. Первый сборник озаглавлен звучно, эффектно: «Врубель. Коровин. Серов». Легко услышать в этом названии правильный ритм дактиля — поэзия заключена уже в самих именах художников. Не только исходный импульс

**КОЛЕСНИКОВ
АНДРЕЙ
АЛЕКСЕЕВИЧ**

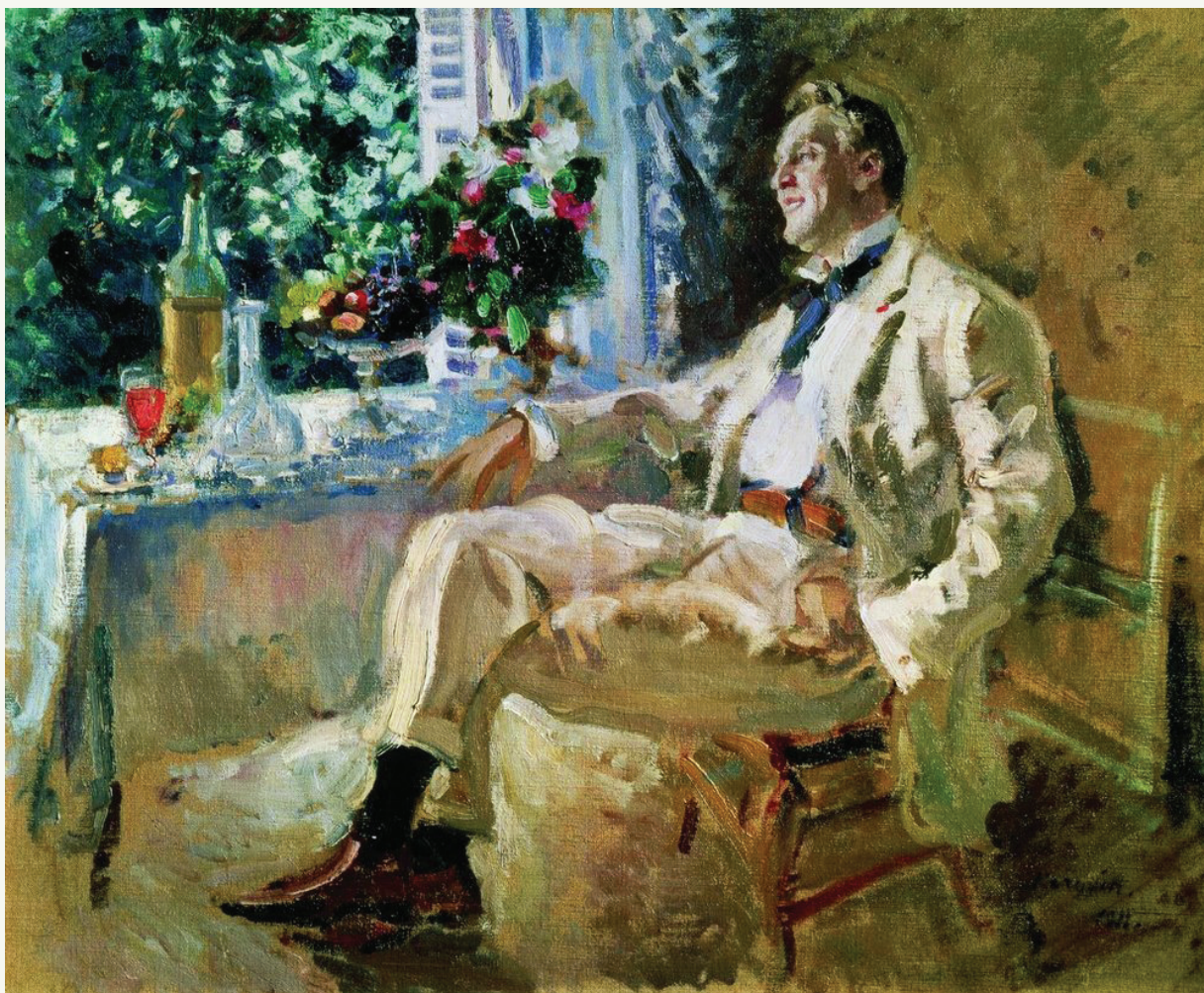
Родился в Барнауле в 1954 году.

Кандидат исторических наук.

Автор поэтических сборников: «Русский салон» (2001), «Врубель, Коровин, Серов» (2004), «Московия» (2005), «Юдоль» (2006), «Предел» (2007), «С ярмарки» (2009), «Отзвуки: у работ Марии Якунчиковой» (2011), «Харди-гарди: за сюжетами Жоржа де Латура», (2012)

Андрей Колесников.
Фото из личного архива.

О, торжествуй и пей вино,
Избранник Неба светлоликий!
Тебе Благое вручено,
Твое могущество — в зените.

России солнышко века
На души сеяло багрянец.
Ты, Федя, сполох Естества,
Звезды родной протуберанец.

Катарсис делает людей...
И постигаем Божье слово
Мы над кипением страстей
От Мельника до Годунова.

Андрей Колесников.

Константин Коровин.
Портрет
Ф.И. Шаляпина (1911).

Фоторепродукция: kkorovin.ru

Леонид Соломаткин.
Дорога. 1881.

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВ.
«НА ПАРЕ В ТЕЛЕЖКЕ».

1910-е

На паре в тележке
Качу с ветерком —
Обычный и грешный
В уделе родном.

Осенние смуты
Наплыли давно.
Что было, что будет —
Не все ли равно...

К последней заставе,
Где ладится суд,
Смурные лошадки
Тихонько бегут.

ЛЕОНИД СОЛОМАТКИН.
«ДОРОГА». 1881.

Дороги, дороги... — что горькие строки.
Глухое мучение русской земли.
Бессильная ярость, сомнения в Боге —
Сквозь душу мою навсегда пролегли.

Мы сладко мечтали, но райские дали
Дорог непролазных сокрыть не могли...
И где отступали, то много теряли.
А где пробивались, то что-то нашли.

Дороги, дороги... Опухшие ноги.
Разбитое сердце. Далекый вокзал.
Не зря, уходя в «земляные чертоги»,
Отец сыновьям ничего не сказал...

ЛЕОНИД ТУРЖАНСКИЙ.
«ОСЕНЬ. СОЛНЦЕ». 1912

Небес тучнеющий покой,
Намеком багровеют чащи —
То лето скипетр живой
Дарует осени хрустящей.

В белесых избах — мир, уют...
И, солнышка омыты благом,
Травинки ржавые жуют,
Загорбась, милые коняги.

До боли любая страна
Покорна ласковой дремоте,
И до предела налита
Роскошеством пастозной плоти...

к слиянию искусств родом из эпохи символистов, но и сам поэтический язык Колесникова во многом взращен их поэзией. Это язык, в основном мало соприкасающийся с современностью, словно автору хочется запечатлеть прекрасное мгновение великой художественной эпохи, убедиться в ее реальности или оживить ее. Андрей Колесников может сказать: «О, как идет закату звон». Поэзия у него — прекрасный мир, ценный именно своим отрывом от современности.

Но, говоря о разных художниках, автор стремится подбирать разные краски. Например, в стихах о Соломаткине он прибегает к приемам обличительной поэзии. Краски становятся резкими, контуры образов — отчетливыми, иногда даже чрезмерно грубыми («Туда же "гнет" и эта тварь, Отъевши важную фигуру»). И персонажи здесь совсем иные: пьяный городово́й, толстая губернаторша, фонарщик. Однако дело не только в стилистике Соломаткина. У автора возникает желание выразить свой гнев, ведь многие ситуации легко проецируются на современность. Разве пьянство («Веселая жизнь у кабака») не сверхактуальная тема? А некоторые строки и более прямо обращены к современности. Резкость — оборотная сторона условности. И в этой двой-

ственности, быть может, ключ к поэзии Колесникова: с одной стороны, раздражение, выплескивающееся в отдельных стихах и, по сути, выводящее нас за пределы искусства, с другой — эскапизм, стремление убежать в прекрасный и спокойный мир искусства.

Неудивительно, что в стихах Колесникова немало поэтически ясных формул эскапизма: «И наверху, как и внизу — Одна пошлятина и склока. Уйти, забьтсь "на корню" В томах Андреева и Блока!» («Предел»); «Не ведать мук — куда ж чудесней... О, как забьтсь бы я хотел: Сад Арлекина, звук челесты И свой невольничий удел!» («Предел»); «В раздольном поле (место свято) — Лишь ощутить себя собой, Рябинка вот, а вот и мята... О, как не хочется домой!» («С ярмарки»).

Интересно, как конкретно, в силу каких потребностей сложился этот тип поэтического творчества, найти его психологические истоки. По отдельным стихотворениям, строчкам, эпиграфам понимаешь суть устремлений автора. Например, эпиграф к сборнику «Московия» из Аполлинария Васнецова (не путать с Виктором Васнецовым!) разъясняет суть авторской позиции: проникать в прошлое — творческая способность, основанная на работе воображения.

Колесников подтверждает, что один из основных импульсов творчества — желание вернуть прошлое, остановить время. И возможно, основная тема его сборников — Россия, утраченная и все же существующая в некоем вечном мире — живописи, музыке, литературе. Это не просто стихи о картинах как непосредственный эмоциональный отклик на произведение. Персонажи картин — знаменитые и безымянные — выражают время, говорят о судьбе России — не только о ее прошлом, но и о настоящем и будущем. Поэтому, например, в сборнике «Московия» большое место занимают исторические сюжеты: смута, петровские реформы. Картины предстают здесь как воплощенная история — не только отражение события, случая, ситуации, но и сама длительность, образ незастывающего времени, пути, где времена взаимодействуют и сквозь смуту начала XVII века проглядывают события начала XX века или наша современность. «Собрат, в обманутой стране Не это ль наша перспектива?..» — задается автор риторическим вопросом в сборнике «Предел» и всякий раз выбирает художника, созвучного собственному настроению.

Сквозь огромное количество визуальных изображений проступают черты авторского облика. Чем больше читаешь стихотворений Колесникова, тем легче опознаешь эти черты. Иногда к автору отсылает отдельная малозаметная деталь, а иногда картина является лишь поводом для авторского высказывания («Леонид Туржанский. Осень. Закат»).

Характерно, как эпиграф к сборнику «С ярмарки» (предсмертные слова Алексея Степанова «Не все сделано, что хотелось бы сделать») отражается в тексте сборника. В издании такого рода эпиграф поневоле относишь к поэту, воспринимая его как выражение авторской скромности. В финале сборника («Аркадий Рылов. Предвечерняя тишина») читаем: «Люди скажут: "Мало сделал..." Воля Божья... Сам не свой, Становлюсь единым целым С предвечерней тишиной». Но ведь и высказывание собственных мыслей посредством описания чужих картин — это тоже формула скромности.

В сборнике «С ярмарки» автор говорит не столько о картинах, сколько о себе, используя путь, намеченный в предыдущих книгах: выражение эмоции по поводу нарисованного, относящейся скорее к чему-то в жизни автора; представление себя персонажем, нарисованным на картине. И в том и в другом случае происходит своеобразное разрушение рамки.

Почему автор так часто стремится узнать себя в ком-то из персонажей картины? Например, в стихотворении «Алексей Степанов. С ярмарки» читаем: «Только я, измученный, По снегу побрел — В неподшитых валенках, Чутьочку хмельной. Тоже, тоже с ярмарки — Да совсем иной...». В стихотворении «Аполлинарий Васнецов. Площадь Ивана Великого в Кремле» автор представляет себя горожанином конца XVII века. В сборнике «Предел» Колесников видит себя в картине Мстислава Добужинского: «А слева кто? Да это ж я, Глаза упрятав, пробегая...».

Автор словно не решается говорить о себе напрямую и потому говорит как бы о художнике, узнает себя среди изображенных на картине персонажей. Но важно здесь и желание остаться там, в этом прекрасном мире: «Из таких-то вот полотен Век бы я не уходил». Сильное переживание картины может вызвать желание оказаться там, внутри — недаром этот сюжет так часто встречается в искусстве.

Как известно, опосредованное изображение в искусстве наиболее эффективно. Лучшие стихотворения у Колесникова те, где тенденциозность почти не ощущается и авторская мысль или эмоция не выражается в прямой, от-

крытой форме. Например, в сборнике «С ярмарки» это стихотворение «Алексей Степанов. На паре в тележке» — бесхитrostное, простое и трогательное, настроение которого вполне соответствует содержанию картины.

Как читать стихи Колесникова? Может быть, следует обложиться фотографиями, репродукциями картин, о которых идет речь в стихах? Читая сборники, я не обращался предварительно ни к Интернету, ни к художественным альбомам. Конечно, мне приходилось раньше видеть некоторые картины — что-то живьем, что-то в книгах или на открытках. Но и то, что я видел, помню в основном не отчетливо, от многого осталось общее смутное впечатление: странная девушка в «Сирени», Пан, напоминающий ожившую корягу, — существо, словно не пришедшее из древней мифологии, а порожденное русской природой. А в тех случаях, когда речь идет о совсем незнакомых картинах, на восприятие текста накладывается общее впечатление от работ данного художника. И все же после прочтения стихотворения всегда хочется обратиться к самой картине — проверить свое и авторское впечатление, проделывая путь, противоположный авторскому.

Конечно, далеко не все в стихах Колесникова идеально: нередко встречаются то неудачные строки, то слабые стихотворения. Есть здесь неоправданные грамматические шероховатости, шокирующие своей резкостью и прямотой выражения. Но не они определяют общее впечатление.

Начиная с предпоследнего сборника Андрей Колесников использует в оформлении фотографии картин, о которых говорит, что, в общем-то, вполне естественно. И я представляю себе переиздание избранных и лучших стихотворений — с иллюстрациями, цветными или черно-белыми, главное — качественными. Уверен, что это был бы интересный проект, способный привлечь внимание многих читателей.

ЖОРЖ ДЕ ЛАТУР.

«НОВОРОЖДЕННЫЙ». 1645

Латинян — спасет Оратор,
А на крест пойдет изгой...
Словно правит прокуратор
Иудейской стороной!

Но зудит по кольцам змия
Далеко не первый год:
«Неужели же Мессия
Так взаправду и придет?..»

Оглушен ночью властью,
Темен, сиротлив и нем —
Человеческие страсти
Покрывает Вифлеем.

Спит торговец с проституткой
И удулен ростовщик:
Мир живет одной минуткой,
К рассужденью не привык...

...Тетки нежно пеленают
Нарожденного Христа.
Провиденье размышляет —
Как художник у холста.

Нам же — слезы умиленья:
Ловит Он, ко сну приник —
Жизни первые вельня.
И тихонечко сопит...

Рисунки, которые пахнут порохом

текст
НАТАЛЬЯ
ЦАРЕВА

1. Юрий Пименов. Яблони в дождь. 1942. 2. Алексей Пахомов. На Неву за водой. 1942. 3. Иван Титков. Разведчик Елисейев. 1945.

Все фото предоставлены ГХМАК.

Выставка, тематику которой можно определить как «Война и Мир», представила произведения живописи, графики и скульптуры, созданные классиками отечественного искусства во время войны и в первые послевоенные годы.

Юрий Непринцев и Виктор Орешников, Алексей Пахомов и Юрий Пименов, Владимир Одинцов и Федор Шапаев

Весь май в Государственном художественном музее Алтайского края неподдельным интересом у зрителя пользовалась большая художественная выставка «Ради жизни на Земле», посвященная 67-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945).

проникновенно, честно, без ложного пафоса в живописных и графических произведениях рассказали о нелегких фронтовых буднях, о горечи потерь, о надежде и вере и о радости первых побед.

На этом победном вернисаже самыми ценными работами стали натурные фронтовые зарисовки.

Горечью и болью наполняется сердце, когда смотришь на этюд 1944 года Николая Соколова «Петергоф», на котором колющие лучи холодного зимнего солнца скользят по голубому, мертвенно вымерзшему снегу, засыпавшему весь каскад Большого петергофского фонтана. В пустые глазницы окон разрушенного дворца смотрится ледяное небо. Обжигает холодом и ужасом смерти рисунок Авраама Ванецяна 1942 года «Танки замерзли». На пожелтевшем от времени листе обычным графитным карандашом художник рисует вмерзшие в снег вражеские танки, жмущихся к их ледяному металлу еще живых фашистских солдат и тела мертвых, заметаемые вьюгой. В темном, низком небе кружит воронья — символ неминуемой смерти. Это война глазами очевидцев.

Они рисовали в окопах и блиндажах, рисовали прямо на передовой, их первыми зрителями были однополчане. Они хранили рисунки в полевых сумках и вещмешках: наброски, зарисовки, блицпортреты. В 1945 году Иван Титков на листке из блокнота тушью нарисовал портрет разведчика своей роты Елисеева: гимнастерка, каска, плащ-палатка, серьезное задумчивое молодое лицо. Кажется, что такие рисунки до сих пор пахнут порохом.

Пейзажные натурные зарисовки военных лет могли бы пригодиться художнику в будущем для разработки фона сюжетно-тематической картины, но часто сами превращались в картину, несущую глубокий и сокровенный смысл. К таковым относится пейзаж 1942 года Юрия Пименова «Яблони в дождь». В этой работе мы не увидим людей и даже военной техники, только разбитую танками и тяжелыми машинами военную дорогу — весенняя распутица. Мокрое небо, наполненный влагой воздух, лужи и непролазная грязь. А на краю дороги — тоненькие, нежные, все в цвету молоденькие яблони, их бережно обошли танки и объехали грузови-

ки с тяжелыми пушками. Яблоньки выстояли, выжили под взрывами бомб и снарядов и теперь своим майским цветом приветствуют всех, как символ надежды и веры в будущую победу.

Война стала для многих художников старшего поколения не только частью их жизни, но и одной из главных тем их творчества. Особое место среди этих мастеров занимают художники-ленинградцы. Они рисовали город в блокаду, его дома и улицы, площади и проспекты, его жителей, его героев и его детей. Дети блокадного Ленинграда — особая тема. Алексей Пахомов в 1942 году напечатает одну из самых пронзительных по силе воздействия на зрителя литографий «На Неву за водой», которая войдет в большую графическую серию работ художника под общим названием «Ленинград в дни войны и блокады». Черно-белый рисунок исполнен буднично и рассказывает об обычном блокадном дне маленьких ленинградцев. Коллеги мастера — ленинградские художники отмечали, что блокадные листы Пахомова трогали зрителя уже в те военные годы, прежде всего своей внутренней чистотой, в них не было натуралистических подробностей, а была вера в величие духа и стойкость человека. В 1946 году за эту серию литографий художник получает Государственную премию.

4. Станислав Якушевский. Весна. 1957.

Но далеко не все художники-ветераны Великой Отечественной войны хотели и могли писать о войне. Темой искусства многих из них стал долгожданный мир, то счастливого завтра, за которое они сражались.

Так, Борис Корнеев в 1952 году пишет дипломную работу на тему «Школьники на концерте в Ленинградской филармонии». Главные герои картины — дети: умные, красивые, шаловливые лица, форменные платица, бантики, пионерские галстуки. Девчонки, сбившись в кружок в проходе, что-то обсуждают в антракте, взрослые наблюдают за ними со своих мест с восторгом и умилением. Это и есть мир, это и есть послевоенное счастье.

Покоем и радостью наполняется душа каждого, кто смотрит на картину Станислава Якушевского «Весна» (1957). Потому что и в ней тоже изображено простое человеческое счастье: теплое весеннее солнце, солнечные зайчики играют на дорожках бульвара, нежною листвою одеты деревья, зеленеет трава, дети беззаботно возятся в песке и со скамейки пожилая семейная пара, отдыхая, любителю внуками.

Произведения художников Александра Лактионова и Бориса Щербакова, Евсея Моисеенко и Андрея Мыльникова, Бориса Угарова и Николая Ромадина, представленные в экспозиции, звучат настоящим гимном красоте и гармонии мирной жизни.

/ Государственный
художественный музей
Алтайского края

МОДА НА КАЗАКОВ

Выставка из фондов Государственного исторического музея (г. Москва) «Казачи в Париже» в апреле демонстрировалась в Государственном художественном музее Алтайского края. Экспозиция посвящена Году российской истории и 200-летию Отечественной войны 1812 года.

Казачи активно участвовали в войнах Российской империи, в том числе в войнах с Наполеоном. Не случайно и сегодня для многих европейцев они остаются ярким собирательным образом русской армии вообще. Выставка рассказывает об интереснейшей странице истории антинаполеоновских войн, приходящейся на весну 1814 года, когда союзные армии-победительницы, частью которых были донские и уральские станичники, находились в столице Франции после подписания акта о капитуляции. Победители продемонстрировали редкое великодушие в отношении побежденных: в Париже не пострадало ни одно здание, никто из парижан не испытывал притеснений.

Весьма интересное представление о пребывании казаков в Париже дают акварели немецкого художника Георга-Эммануэля Опица (1775–1841). Его работы — это уникальный исторический источник и отражение взгляда европейца на казаков. Наделенный талантом улавливать комические стороны в уличных сценах, Опиц запечатлел интересные эпизоды из жизни казаков во французской столице. Их экзотический вид поначалу вызывал у парижан изумление и любопытство, которые вскоре переросли в симпатию и увлеченность всем русским. Это вдохновило художника на изображение всевозможных ситуаций, связанных с пребыванием русских в Париже. Перед зрителями предстают бивуак на Елисейских полях, сцены прогулок казаков по улицам, рынку, общения с парижанами и парижанками, купания коней в Сене, посещения Лувра, сада Тюильри, кофейен, магазинов, казино. Кстати, о казино. Только в Париже русские офицеры, в том числе и казаки, познакомились с игрой в рулетку, в России она была еще неизвестна.

Георг Эммануэль Опиц.
Казачи в Париже
в 1814 году. Фото
предоставлено ГХМАК

Наряду с акварелями Опица на выставке представлено все то, без чего казаку в «столице мира» было просто не обойтись: игральные карты начала XIX века, французские серебряные монеты, курительная трубка, табакерки.

В витрине, посвященной парижским модницам, лежат дамская сумочка начала XIX века ручной работы, изготовленная из атласа, коленкора и картона, дамский чепчик, длинные перчатки, веера, флаконы для духов. Теперь музейные экспонаты, когда-то они будоражили воображение кавалеров.

На выставке была представлена военная амуниция и оружие казаков: пики, шашка, лук со стрелами, нагайка, булава, а также военная форма лейб-гвардии казачьего полка и лейб-гвардии Уральской казачьей сотни. Здесь же портреты и личные вещи легендарного атамана, главы донских «летучих» полков Матвея Ивановича Платова (1753–1818).

Отдельный раздел выставки включает в себя иконы святых, особо почитаемых казаками: «Спас Нерукотворный», «Богородица Донская», «Архангел Михаил — грозных сил воевода» и другие.

Завершает экспозицию сувенирная продукция, выпущенная к 100-летию войны 1812 года, которая до наших дней дошла в единичных экземплярах: памятные платки знаменитой прохоровской Трехгорной мануфактуры, игрушка-движок «Наполеон и казак» и деревянная композиция «Наполеон на Поклонной горе перед Кремлем».

В целом выставка наглядно воссоздает образ казаков в Париже в 1814 году, которые в то время вошли в моду: для художников они стали излюбленной темой для рисования, в иностранных армиях стали создаваться подобные части на казачий манер. В столице Франции на Монмартре и поныне висит мемориальная доска на заведении Матушки Катрин, где казаки впервые потребовали «быстро, быстро» дать им поесть, положив тем самым начало знаменитым парижским бистро.

Вера Хорева.

ВАЛЕРИЙ ОКТЯБРЬ: ОБРАЗЫ, МЫСЛИ, ЧУВСТВА

Эти слова, вынесенные художником в название персональной выставки, явились выразителем ее главного концепта, тем, чем в свой жизненный и творческий юбилей хочет поделиться со зрителем мастер.

Репрезентативное искусство Валерия Октября давно завоевало зрительскую любовь и намеренно заложенная в нем эклектичность, иррациональность, метафоричность импонирует сегодняшнему посетителю музеев и выставочных залов.

Мой мир художественной фантазии, какой он? Что я изображаю, когда рисую и пишу? — задается вопросом художник и отвечает себе и зрителю словами, за которыми скрыта неутолимая жажда творчества и вера в животворную силу искусства. «Всякое изображение на самом деле есть проявление чего-то несуществующего, нереального, жаждущего стать настоящей действительной вещью. И всякое искусство достигает своей цели, когда ему удастся сделать свое видение воспринимаемым и убеждающим, как некий возможный мир...» — рассуждает художник.

Художник мечтает о превращении иллюзии в реальность, для него это действительная возможность воссоздать искусством «свет и радость жизни», приподнять занавес повседневности и увидеть другой

Валерий Октябрь.
Ангел Брюгге. 2012. Фото
Александра Волобуева.

представить себе происхождение мира и исследовать его таинства. Я ищу образы ассоциативные, погружающие меня в неизведанный мир, несущие следы неких догадок, — делится Октябрь своими мыслями со зрителем и заключает: — Одни образы переходят в другие, одно состояние пускает корни в другое, где все вибрирует и растворяется в моем сознании». Должно быть, именно так и рождается искусство Валерия Октября, его особенный мир, сотканный из образов, мыслей и чувств.

Наталья Царева.

/ Галерея «Турина гора»

КВАДРАТЫ И КВАДРАТИКИ

В галерее «Турина гора» в мае-июне проходила коллективная выставка художников «Формальный подход», объединенная темой — или формой — квадрата.

В ней принял участие многочисленный коллектив барнаульского арт-сообщества. Это и художники, давно сотрудничающие с галереей, и, что непривычно, много молодых авторов. На выставке были замечены работы художников не только из Барнаула, присутствовали Евгения Шадрина-Шестакова из Новосибирска, Юрий Бралгин из Бийска.

Вернисаж «Формальный подход» — это свое-

образный конкурс, правда, без подведения определенных итогов, когда живописцы и графики выполняют конкретный «галерейный заказ». Подобную акцию «Турина гора» уже затевала неоднократно. Вспоминаются ее выставки, посвященные кофе или джазу. По условиям конкурса этого года, его участники должны были представить небольшие произведения, выполненные в любой технике, но обязательно в формате квадрата.

Крупных по формату работ немного. Елена Волкова с традиционной для нее росписью по шелку. Открытие прошлого года — абстрактные работы на

дереве художника Павла Бежацкого. Из запасников галереи достали работы москвича Павла Николаева. Квадратные живописные пейзажи выставил Василий Кукса. Все остальные работы — небольшие квадратики-рисунки. Впрочем, считать эту выставку чисто графической, — не получается, так как на ней есть и фотографии, и аппликации, и даже крошки-рельефы.

Небольших произведений так много, что их пришлось группировать в общие, более крупные квадраты. На выставке приоритетны сборные, составные работы, объединенные ритмом решетки. Простому зрителю трудно ориентироваться в этой мозаичной смеси, составленной из квадратов больших и малых, ведь авторские работы на выставке — единичны. Возможно, по этой причине запоминаются именно такие работы. Например, большой квадрат известной барнаульской модернистки Ларисы Пастушковой, со-

бранный из разных фрагментов ее собственных произведений, включая даже напечатанный выставочный каталог. По сути, такой квадрат стал своеобразным творческим портретом художницы.

Выставка «Формальный подход», помимо демонстрации апробированных XX веком классических достижений изобразительного искусства, сумела сделать несколько открытий и на внутреннем поле. Главным видится то, что в Барнауле все-таки есть молодые — как правило, неинициативные, «тихие» — художники. Впечатлил объем выставленной графики, которая пишется в стол, не показывается, а следовательно, не известна. Проект «Туриной горы» предоставил редкую возможность — посмотреть на сонм квадратов и квадратиков, старательно исполненных барнаульскими художниками.

Дмитрий Золотарев.

Галереи «Открытое небо», «Арт-галерея Анатолия Щетинина», «Бандероль», «Турина гора»

СЕМЕЙНАЯ ПАЛИТРА

Галереи Барнаула вновь объединились в рамках единого выставочного мероприятия, они совместно разработали проект «Семейная палитра». В апреле 2012 года галереи «Открытое небо», «Арт-галерея Анатолия Щетинина», «Бандероль» и «Турина гора» предложили свои залы известным барнаульским художественным династиям.

Феномен семей художников известен с эпохи Возрождения. На нашей почве это явление проявляется не менее заметно, складывается впечатление, что семьи художников — это типичная черта барнаульской культуры.

«Открытое небо» представило династию художников Кульгачевых. Эта выставка собрала наибольшее количество участников. В экспозицию вошли творческие работы девяти представителей этой династии: главы семейства скульптора Михаила Кульгачева; живописные и

Михаил Кульгачев. Памятник Пушкину.

Сергей Кульгачев. Памятник Виктору Цою. Людмила Кульгачева. У двери. Фото предоставлены галереей «Открытое небо».

графические работы его жены Людмилы (1947 – 2010); фотографии реализованных дизайнерских и скульптурных проектов их детей — Алексея, Сергея, Натальи (у Натальи еще и живописные работы); работы архитектора, дизайнера одежды Ирины Головкиной, сестры Людмилы Кульгачевой, и ее сына Никиты. Детские рисунки внуков явились логичным завершением выставки.

Семейный проект «Арт-галереи Анатолия Щетинина» получился наиболее традиционным для восприятия. Это повторение выставки художников Щетининых, прошедшей несколько лет назад и положившей начало подобным семейным вернисажам. Ее участники: скульптор Прокопий Щетинин (1928–2004), живописцы Анатолий и Ирина Щетинины, их дочь Наталья, искусствовед.

Привычной для восприятия получилась и выставка семьи художников Ивановых в галерее «Бандероль». Вы-

ставку составили живописные работы отца Юрия и сына Алексея Ивановых. Стало небольшим открытием то, что жена Юрия – Надежда пишет акварельные пейзажи села Барсуково. В экспозицию выставки вошли и детские рисунки Юли Ивановой.

Галерея «Турина гора» представляла выставку «Дети Октября». Как явствует из названия, ее участниками стали трое молодых художников Октябрей: Денис, Евгения, Илья. Эти живописцы хорошо известны по другим художественным мероприятиям. Однако совместно они выставляются впервые, так что эта

выставка стала своеобразной вехой. Сближает всех Октябрей явно выраженное декоративное начало в искусстве. Среди фотографий, представленных на выставке, было и фото их мамы — искусствоведа Галины Октябрь (1954–1995).

Отметим, что данный проект не исчерпал себя представленными художественными семействами. Почин может быть продолжен. Барнаул богат художественными династиями: Добровольские, Емельяновы, Хайрулиновы, Ботевы-Черновы...

Дмитрий Золотарев.

/ Галерея «Кармин»

ЗАБЫТЫЙ ХУДОЖНИК-ФРОНТОВИК

В мае галерея «Кармин» раздвинула привычные границы местного искусства памятной выставкой барнаульского художника Михаила Беличенко.

Имя и творчество барнаульского художника Михаила Филипповича Беличенко (1920–1988) до этой выставки даже не вспоминали. Без преувеличения, художник абсолютно забыт. Конечно, свою печальную роль сыграло и то, что Михаил Беличенко не был членом Союза художников. Но главная причина в том, что все наследие художника было потеряно.

Несколько лет назад сотрудниками галереи буквально на улице были найдены сотни небольших картин и этюдов Михаила Беличенко. Организации этой выставки предшествовала предварительная работа. Потребовалось немало труда, чтобы отмыть эти произведения, оформить, сделать все возможное для их публичного показа. Так галерея «Кармин» сохранила живописное наследие художника и пополнила свое собрание эксклюзивной коллекцией (в других городских музеях картины этого художника отсутствуют).

Памятное мероприятие не случайно произошло в мае: Михаил Беличенко — фронтовик, участник Великой Отечественной войны, награжден орденами и медалями. Родился он в Барнауле. Еще до войны поступил в Сталинградское художественное училище. В 1945 году, после лечения, он становится студентом Самаркандского художественного училища. В родной город Беличенко вернулся в 1957 году. Он был очарован экзотической красотой Востока. По воспоминаниям людей, знавших его, художник увлеченно рассказывал о годах, проведенных в Средней Азии, показывая яркие пейзажные этюды тех мест.

Своими воспоминаниями о Михаиле Беличенко поделились художник Юрий Кабанов, ведущий искус-

Михаил Беличенко.
Портрет мальчика.
Фото предоставлено галереей «Кармин».

ствовед галереи «Кармин» Любовь Шамина. На открытии выставки присутствовали и родственники художника. В их рассказах Михаил Беличенко предстает скромным, сосредоточенным на живописи человеком. В результате ранений, полученных на войне, он прихрамывал, была повреждена рука, но это не мешало его оптимизму. Михаил Филиппович был прекрасным собеседником и товарищем. В свое время он удивил всех вокруг, самостоятельно выстроив двухэтажный дом в районе ВРЗ, где и разместил мастерскую. Михаил Беличенко писал не только этюды, но и крупные картины, ко-

торые, вероятно, не сохранились.

На выставке представлены авторские работы на тему Горного Алтая (пейзажи, портреты), виды строящегося Барнаула, этюды периода освоения целины. Его творческие искания близки поискам других барнаульских художников 1950–1960-х годов. Наиболее ярко живописец Михаил Беличенко раскрылся в портретном жанре. Особенно интересны его портреты жителей Горного Алтая. В экспозиции представлены портреты родных людей, горожан (возможно, кто-то из посетителей выставки сможет узнать себя). Одна из граней его таланта — это трогательные образы детей.

Выставка в галерее «Кармин» впервые познакомила зрителя с творчеством интересного, профессионального художника. История алтайского изобразительного искусства обогатилась еще одной страничкой, пусть внешне и небольшой — творческой биографией живописца Михаила Беличенко. Иногда так бывает: не только рукописи не горят — но и картины.

Дмитрий Золотарев.

Дорога под кривизну мира

Воспоминания шофера-чуйца Николая Думнова, записанные им лично, проникнуты романтикой профессии и ответственностью за дело.

1

НАСЛЕДИЕ

1. Первый автопробег по Чуйскому тракту. Фотография сделана 12 июля 1934 года.
Фото из фондов Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки.

СПРАВКА

Федеральная автомобильная дорога Р-256 «Чуйский тракт» — автомобильная дорога федерального значения Новосибирск — Барнаул — Горно-Алтайск — государственная граница с Монголией. Является частью азиатского маршрута АН4 (Новосибирск — Бийск — Ярантай (Монголия); Урумчи (Китай) — Исламабад (Пакистан) — Карачи (Пакистан)). До 31 декабря 2017 года также может применяться старый учетный номер М52. Протяженность автомагистрали — 963 километра. Пересекает территорию трех субъектов Российской Федерации: Новосибирскую область, Алтайский край и Республику Алтай. Исторический Чуйский тракт, от которого получила свое наименование автодорога Р-256, является частью современной дороги от Бийска до границы с Монголией протяженностью около 630 км. В 1922 году Чуйскому тракту присвоен статус государственной дороги.

Работая с документальным фондом шоферов-чуйцев, сотрудник Бийского краеведческого музея и основатель музея Чуйского тракта Елена Грехова обратила внимание на обычную конторскую книгу, на обложке которой розовым и коричневым фломастером было написано: «О детстве и двух годах, проведенных в автошколе «Совмонгствупторга». Н. Думнов». Ровный, убористый почерк, грамотный текст — всего 80 рукописных страниц. Начав читать, исследователь уже не могла оторваться. Николай Думнов, шофер, проработавший на Чуйском тракте 42 года, в совершенстве знавший свой автомобиль, легко владел и пером. Собирая сведения о судьбе Думнова, Елена Грехова узнала, что он, один из первых шоферов-чуйцев, прекрасно играл на балалайке, баяне, писал картины. Прекрасным дополнением к собственноручным заметкам шофера стала публикация за его подписью в газете «Автомобилист», также найденная Греховой.

текст
НИКОЛАЙ
ДУМНОВ

Это было в середине мая 1934 года. Я сел за руль грузового автомобиля ЗИС-5, как шофер-профессионал, и сорок два года отработал по этой профессии. Сегодня меня отделяет от той далекой даты пятьдесят лет.

В 1976 году я вышел на пенсию и не работаю по этой специальности, но продолжаю ездить до сего времени. Поэтому сказать, что я нахожусь за рулем полвека, — будет иметь основание.

Что же было той движущей силой, которая руководила мной при выборе профессии шофера? Вероятнее всего, веяние времени. Молодежи вообще свойственно идти в ногу со временем, и наше поколение в этом отношении не было исключением. Не последнее место в этом занимала любовь к технике, которая в то время бурно врывается в нашу жизнь. И последнее — это то, что молодежь всех времен склонна к романтике, ну а где же ее искать, как не там, сидя за рулем автомобиля, взбираться по опасным крутым дорогам под крышу мира, под самые вечные снега. Или же промчаться над головокружительной бездной, в которой шумят бушующие горные реки.

Впервые вижу автомобиль

Впервые я увидел легковой автомобиль в селе Сростки, где я проживал с родителями и где прошло мое детство. И хотя это было очень общее поверхностное знакомство с ним, все же оставило заметный след в моем сознании и, конечно же, повлияло в дальнейшем на выбор профессии.

Это произошло во второй половине 1920-х годов, когда мне было лет девять или десять. Появилась у нас в Сростках

легковая машина. Откуда и зачем она к нам приходила, я, конечно же, не знаю, да мне и всем ребятишкам это было неважно. Что мне особенно запомнилось, так это обивка сидений: черная мягкая кожа, простроченная поперек сидений и спинки. Шофер нас прокатывал по селу. Мы платили монету, садились, босые, на обжигающие, нагретые на солнце сиденья (машина была без верха). Мы, не помня себя от радости, ожидали того момента, когда машина тронется. Но вот она начинала вздрагивать от работающего двигателя и, сначала медленно, словно мы сидели в лодке, отплывающей от берега, двигалась вперед, набирая скорость. Казалось, мы не едем, а летим. Замирает сердце, перехватывает дыхание, скорость все быстрее, быстрее, мелькают мимо избы, огороды, улыбающиеся лица односельчан. На краю села машина сбавляет скорость, разворачивается, и снова ветер дует в лицо, и мимо проносятся домики с палисадниками. Нас слегка подкидывает на мягких сиденьях. Мы сцепились друг в друга — не разорвать. Кажется, что поездка заканчивается мгновенно, и машина останавливается, мы выходим из машины счастливые, довольные тем, что впервые в Сростках прокатились на автомобиле, и нам, ребятишкам, это, кажется, запомнилось на всю жизнь. Мой отец работал в районном отделении связи, и мы жили в том доме, где помещалась почта. Это обстоятельство помогло мне еще не раз прокатиться на автомобиле.

Необыкновенные люди

В 1927 году Бийское окружное почтовое ведомство получило автомобили (четыре или пять штук) марки АМО-Ф-15. Это были автобусы с сиденьем человек на десять, а в задней части — грузовик,

ДУМНОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

Один из первых шоферов Чуйского тракта. Родился предположительно в 1916 году. Воспоминания написаны им в 1980-х годах. Биография Николая Михайловича нуждается в уточнении. Елена Грехова, исследователь истории Чуйского тракта, просит откликнуться родственников и знакомых шофера-чуйца.

ЧУЕЦ

Все люди, чья жизнь прочно связана с легендарной дорогой — Чуйским трактом, получают и получают обязательную отметку об этом: шофер — чуец, купец — чуец, строитель — чуец, исследователь — чуец.

2. Первые шоферы, ходившие по Чуйскому тракту. В первом ряду второй слева Николай Думнов. Имена других — пока неизвестны.
Фото из фондов Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки.

2

где размещался почтовый отсек для груза с дверцей сзади кузова.

Эти автобусы в летнее время ежедневно курсировали из Бийска в Улалу и обратно — перевозили почту и пассажиров. Автобусы подходили к почте в Сростках в десять утра и, пока проходил обмен почтовым грузом — мы с друзьями исследовали автобус. Вскоре я узнал имена и фамилии всех четырех шоферов, которые попеременно ездили в Улалу. Это были братья Михайловы. Старший по возрасту был старшим в гараже (завгар). Младшего звали Евгением. Был он младше всех и совершенно неопытный. Помню, однажды он не мог запустить двигатель. Долго возился, стараясь обнаружить и устранить неисправность, но, увы, двигатель молчал. Обескураженный молодой водитель звонил по телефону в Бийск, вызывая к телефону своего старшего брата и старался получить помощь хотя бы советом. Во время его разговора с братом я стоял рядом и, как магнитофон, записывал в своей памяти весь его разговор. Разговор его был примерно такой: «Да! Да! Искра есть. Что? Что? Свечи прожечь? Хорошо!» Он вешал трубку и бежал к машине. Вывертывал свечи, обливал их бензином и поджигал. Когда свечи были поджарены, он закручивал их на место и начинал крутить рукояткой. Наконец двигатель оживал, начинал фыркать, вздрагивать и набирать обороты. Женя, вымазанный в копоти и масле, но довольный, складывал инструмент и трогался в путь. Одет он был изысканно по-шоферски — от шлема до сапог все из коричневого хрома и такие же краги до локтей. Третий шофер был по фамилии Пирогов, мужчина лет сорока, неразговорчивый, вроде чем-то недовольный и даже сердитый. Четвертым был Каширин Петр, веселый, жизнерадостный и очень добродушный мужчина лет тридцати.

Я почти ежедневно встречал подъезжающий из Бийска автобус и немедленно бежал на почту к отцу, чтобы сказать, кто приехал за рулем. Моему отцу и его сослуживцам мой доклад был совершенно ни к чему. Я относился к шоферам как к людям необыкновенным и достойным особого уважения, даже подражал им в своем детском воображении.

К нам прилетел самолет

Прошло лето, в наступившей зиме у нас в Сростках было очень важное событие, которого никогда не случилось за всю историю существования села и вызвало у всех жителей огромное удивление. К нам в Сростки прилетел самолет «Сибревком». В день прилета в школе занятий, конечно, не было. До уроков ли? За селом, где сейчас находится чайная на тракте, было выбрано ровное место. С утра навозили соломы и весь день жгли костры, расположив их треугольником, острым углом на ветер. Мы весь день до обеда бродили по глубокому снегу и до слез и рези в глазах всматривались в ту сторону, откуда должен был прилететь самолет. Но тщетно. Проходили часы, а самолет не прилетал. Но вот кто-то из взрослых мужчин истошным голосом закричал: «Летит!». Что там поднялось! Кто-то куда-то бежал, кричали, кидали обильно солому в костры, около одного из них подожгли целый воз привезенной соломы, в небо поднялось неимоверно высокое пламя огня. Но когда разобрались, то оказалось, что кто-то принял за самолет высоко летевшую ворону. До вечера мы смотрели в небо, но напрасно, самолет в тот день не прилетел. С каким глубоким разочарованием мы расходились по домам уже в темноте. Через несколько дней вновь зазвонил телефон, и вновь просили жечь костры и встречать самолет. Снова везли за село солому и жгли костры. Нас же в этот день из школы не отпустили, у нас были занятия. И вдруг в середине дня, когда у нас шел последний урок, над селом раздался сильный незнакомый рев и грохот. Мы все, толкая друг друга, с криком: «Летит! Летит!» выбегали на улицу раздетые, оставив в партах книги и тетради, на ходу надевали пальтишки и шапочки. Все мы увидели, как, раскалывая извечную деревенскую тишину шумом мотора, над селом плыла огромная железная птица. Народ выскакивал из домов раздетый, старушки крестились, читая молитвы, кони рвались с привязей, мычали коровы, выли перепуганные собаки. За село к месту посадки самолета бежали возбужденные небывалым явлением люди со всего села. Прилет к нам самолета носил чисто агитационный характер и пропагандировал развитие авиации. После митинга нескольких людей из деревенских прокатили на самолете.

Автошкола

Шли годы, я окончил семилетнюю школу в Сростках, долго не раздумывая, решил связать свою жизнь с автотранспортом. Я приехал в Бийск и зашел к дальним родственникам. У них жил и учился в автошколе при ФЗУ родственник из Сросток, Сергей Зяблицкий. Сергей привел меня к начальнику школы тов. Янковскому Эдуарду Францевичу, расхвалил меня по всем статьям, и начальник согласился принять меня без документов.

Итак, кончилась моя деревенская жизнь и началась городская, связанная с учебой в автошколе.

Городские на сельских смотрели с превосходством, называя нас «волосатиками» и «пенжаками», хотя лохматыми мы не были и разговаривали мы не хуже городских.

До Нового года занятия происходили по установленному графику. С утра — теоретические занятия, а после обеда практика в слесарном цехе. Постепенно вырисовывалась и становилась понятной та волшебная в то время для нас сила, которая заставляет автомобиль самостоятельно катиться по дороге без посторонней помощи.

Спасательная экспедиция

Зимой 1934 года мы с товарищами прошли настоящее шоферское испытание. А было так. Инструктор Баранова на своей полutorке начальник школы Гай отправил в Горно-Алтайск. Машина его поломалась в пути, где-то в районе Быстрянки. Когда в школе получили сообщение о поломке машины, немедленно была организована спасательная экспедиция. В нее вошли инструктор по вождению Гневшев на своей полutorке. В помощь ему были выделены учащиеся нашей группы Толмачёв и я. Меня послали потому, что в Сростках живут родители, где мы могли бы найти приют. С утра мы собрались быстро, но по молодости и неопытности кое-что не предусмотрели. Выехали в приподнятом настроении, дорога была наторенная, погода не особенно морозная. Одежонка у нас была не ахти какая, но мы об этом не думали. Все это нам заслоняла романтика поездки. Ехали быстро, и вдруг напротив пасеки Шишконенко (ныне 27 км Чуйского тракта) машина наша начала замедлять свой бег, мотор гудит, даже ревет, а машина все замедляет свой ход и наконец совсем остановилась. Мы выскочили и сразу полезли под машину смотреть. Полетело сцепление, но в дороге, да еще зимой, отремонтировать

его не было возможности. Мы остановились в 10 км от села Верх-Катунского. Машин не было. Короткий зимний день быстро подошел к концу, настала ночь. Это была самая длинная ночь в моей жизни. У нас была палатка, ведро и бензин. Мы расположились в кузове, под брезентом, сели вокруг ведра, в котором жгли бензин, этим как могли согрелись. Иногда выскакивали из кузова на дорогу, бегали, кувыркались, разогревались таким образом. Снова залезали в кузов, закрывались палаткой и начинали дремать. Когда наступил долгожданный рассвет, на наших лицах, руках и одежде был толстый слой сажи. У нас белели, как первый снег на солнце белки глаза да зубы. Наши лица были неузнаваемы, мы смеялись друг над другом. Нам ничего не оставалось, как оставить машину и идти пешком в Сростки. Часа через два с половиной пришли в деревню. Дома меня не узнали и испугались. Мать затопила баню, развесив во дворе на прясло нашу одежду, палкой выбивала из нее сажу. Вымывшись в бане, плотно пообедав, мы до следующего утра спали крепким сном. Утром мы вышли на тракт в надежде встретить попутную машину в Бийск. Нам повезло, мы встретили машину «Совмонгтувторга» АМО-3, идущую в Бийск. Шофер согласился на буксире дотянуть нашу полutorку до города. Вот так мы отведали по маленькому кусочку того пирога, который впоследствии пришлось съесть целиком.

22 июня 1941 года

Дня за два до начала войны мне выписали путевой лист на перевозку пробным рейсом до Кош-Агача груза на машине ЗИС-5 с двухосным прицепом. До этого однажды пробовали ходить на модельных одноосных прицепах, но так как на них не было тормозов, да и дорога в середине 30-х годов была крайне тяжелой, прицепы на тракте не прижились. А в 1938 году тракт значительно улучшили, расширили его на поворотах и уменьшили крутизну на наиболее трудных и опасных подъемах, поэтому решили попробовать провести машину с двухосным прицепом. Прицеп собрали из списанных автомашин, придумали необходимый горный тормоз.

И вот 22 июня выехали на тракт. Со мной был командирован кто-то из работников управления для наблюдения за работой машины и замеров расхода топлива и масла в ту и другую сторону. Выехали мы. Поначалу хоть и тяжело, но машина шла, а как выехали в горы, так она и встала, а тут еще и прицеп двухосный добавили. Словом дотащились до Шебалино — пригорели клапаны. На следующий день решили сделать полный техосмотр и подготовить машину к подъему на Семинский перевал. А тут по радио объявили — война! Все машины срочно разворачиваются на Бийск. Думал, и меня разгрузят. Запросили по радиосвязи Бийск, а оттуда приказ: «Головной машине следовать с грузом до Цаган-Нура». Тяжело мне дался этот рейс, а когда вернулся обратно, многих знакомых шоферов уже не было, вместе с машинами ушли на фронт. Меня срочно перевели водителем-гонщиком на авторемзавод.

Из бийской газеты «Автомобилист» от 16 сентября 1987 года (издавалась в Бийске).

КСТАТИ

Летом 1987 года Новосибирская студия документальных фильмов сняла кино о шоферах-чуйцах, ветеранах войны и труда.

В фильме «Шоферская баллада» Николай Думнов исполняет песню о Кольке Снегиреве. Сюжет документальной ленты строится на том, что шоферы-ветераны Константин Кулаков, Яков Левинец, Василий Кошкин и другие на стареньком грузовике, восстановленном их руками, отправляются в последний рейс по Чуйскому тракту к Белому Бому, где устанавливают памятник Кольке Снегиреву, олицетворяющему всех шоферов — первопроходцев Чуйского тракта.

Доблесть родителей — наследие детей

История Томского пехотного полка неразрывно связана с историей Алтая и Барнаула. Он верой и правдой послужил России на полях сражений Отечественной войны 1812 года и в заграничных походах русской армии в 1813–1814 годах.

текст
 НИКОЛАЙ РОСТОВ

Томский пехотный полк был сформирован как мушкетерский в 1797 году в городе Томске по Указу Павла I. В мае 1798 г. батальоны полка вступили в пределы Колывано-Воскресенских заводов и расположились в селениях Алтайского

округа. В течение десяти лет полк располагался на алтайской земле.

С июня 1806 года ежегодный летний шестинедельный лагерный сбор всех рот полка проводился в полевом лагере в пригороде Барнаула «на левом берегу реки Оби в бору на Глядене справа от Волчьего оврага»; сегодня это район поселка Восточного.

В 1806 году восемь из десяти рот полка были отправлены на укомплектование других полков русской армии. В течение осени, зимы и весны 1807 года с позволения Императора Александра I и на основании приказа Военного Министерства Томский мушкетерский полк был развернут в 12-ротный состав и укомплектован рекрутами из селений Чарышской и Колыванской волостей. Именно это обстоятельство предопределило активное участие наших земляков в Отечественной войне 1812 года.

Сегодня усилиями работников Государственного архива Алтайского края проводится большая исследовательская работа по поиску списков призванных рекрутов из селений и деревень: Косообо-Белоглазовская, Хлопуново, Быково, Усть-Порозиха, Усть-Камышенка, Маралихинская, Ельцовская, Тугозвоново, Шипуново и другие Чарышской волости Бийского уезда; Пospelиха, Ново-Алейская, Гилево, Корбалиха, Курьинская, Савушинская, Ручьева, Каменская, Бывший Колыванский завод и другие Колыванской волости.

Архивные документы свидетельствуют о том, что «большой частью (рекруты) были очень молоды и чрезвычайно изнурены дальнею дорогой». Здесь уместно также вспомнить, что в рекруты брали молодых людей из податных сословий в возрасте от 17 до 35 лет.

В феврале 1808 года полки, дислоцированные в Сибири, организационно были сведены в 24-ю дивизию, воинам которой было суждено постоять за матушку-Россию в знаменитом Бородинском сражении.

15 августа 1808 года по указанию Военного министра Аракчеева из полевого лагеря при Барнаульском заводе в поход к Волынской губернии выступили воины Томского мушкетерского (с 1810 года — пехотного) полка. Исходя из того, что лагерь полка и дорога к переправе через Обь находились вдали от города, мы вправе говорить о том, что провожали наших земляков, как это принято на Руси, со слезами, напутствиями, словами «Господь вас храни» жители селений Повалиха, Озерки, Тальменская, через которые проходил тракт.

В поход в составе полка выступили 29 старших офицеров, 120 младших командиров, 1532 рядовых, 209 нестроевых и 55 музыкантов. Общее руководство Томским

мушкетерским пехотным полком в походе осуществлял шеп полка генерал-майор Адам Юрьевич Голынский.

В ночь на 12 (24 по новому стилю) июня 1812 года французская армия начала переправу через Неман и вступила на территорию России. Началась Отечественная война, в сражениях которой в общей сложности приняли участие около 30 тысяч сибиряков.

Пятого (17) августа 24-я Сибирская пехотная дивизия под командованием генерал-майора Петра Гавриловича Лихачева заняла позиции в Красненском предместье и на Королевском бастионе Смоленской крепости. Иркутский драгунский полк под командованием генерал-майора Антона Антоновича Скалона, уроженца города Бийска, занял позиции у Молоховских ворот крепости. В течение двух дней и ночей шли ожесточенные бои. 140-тысячное войско Наполеона, яростно атаковавшее город, не смогло сломить стойкость и мужество защитников Смоленска. За мужество и героизм, проявленные в Смоленском сра-

жении, последние оставались в строю; не слушались офицеров, которые отправляли их в лазарет. Повсюду кипел ожесточенный рукопашный бой.

В третьем часу дня по защитникам Курганной высоты открыли огонь более чем 120 орудий противника. Французские войска пошли на штурм, имея четырехкратное превосходство. Батареи и укрепления переходили из рук в руки. В четвертом часу дня ценой величайших потерь французам удалось захватить укрепления батареи. Раненый командир 24-й Сибирской пехотной дивизии генерал-майор Лихачев с последними своими солдатами пошел в штыковую атаку на неприятеля.

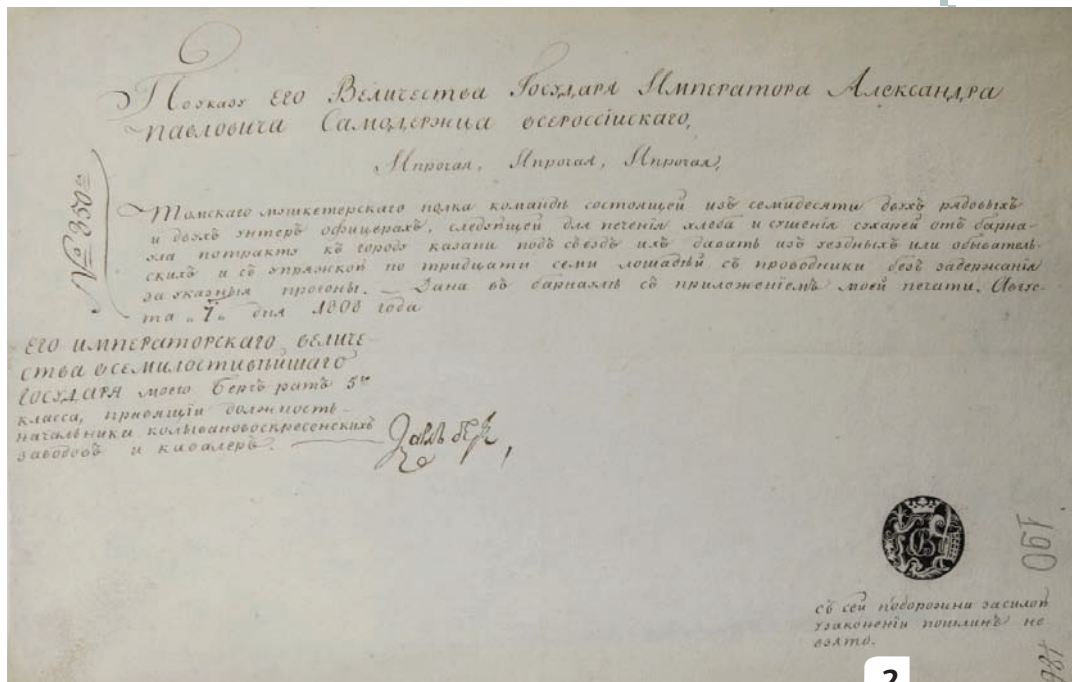
С наступлением ночи французская и русская армии вновь заняли свои исходные позиции, с которых началось сражение.

По признанию Главнокомандующего русской армией фельдмаршала Михаила Ивановича Кутузова, «сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия

КСТАТИ

В сражениях Отечественной войны 1812 года приняли участие около 30 тысяч сибиряков.

1. План местности около полевого лагеря Томского мушкетерского полка в Барнауле. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 1472. **2. Подорожная команде Томского мушкетерского полка, готовившей хлеб и сухари по пути следования полка от Барнаула до Казани. 7 августа 1808 г.** ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 948. Л. 190. Фоторепродукция Александра Волобуева.

жении, командир 24-й пехотной дивизии генерал-майор Лихачев был пожалован алмазными знаками к ордену Святой Анны 1-й степени. Благодарности Главнокомандующего был удостоен командир Томского пехотного полка Иван Иванович Попов, орденом Святой Анны 3-го класса были награждены майор Максим Яковлевич Крутых и штабс-капитан Петр Семенович Какташов. Золотое оружие «За храбрость» было вручено майору Осипу Михайловичу Сегимину. Только по приказу Главнокомандующего армией сибиряки оставили пылающий город и соединились с главными силами русской армии.

26 августа (7 сентября) 1812 года на рассвете, около пяти часов утра, началась Бородинская битва. Ей предстояло стать великой. Воины Томского пехотного полка доблестно и храбро защищали знаменитую батарею Раевского, которая являлась ключом в системе обороны не только 1-й армии генерала Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, но и всей русской армии. Сибиряки до

и артиллерия дрались отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю...»

За Бородинскую битву были удостоены высокими наградами многие воины Томского пехотного полка. Орденом Святой Анны 2-го класса был награжден его командир подполковник Иван Попов. Золотое оружие «За храбрость» было вручено капитану Ивану Степановичу Кашкарову.

В память героев Бородина в 1839 году на Курганной высоте — батарее Раевского, которую так храбро и мужественно защищали наши земляки, был торжественно открыт величественный памятник по проекту архитектора Антона Адамини. Рядом с батареей в 1912 году по проекту архитектора Алексея Верещагина был установлен памятник «Славным предкам 24-й пехотной дивизии». В ее составе героически сражался Томский пехотный полк.

В 2004 году в Барнауле в честь воинов полка была названа одна из улиц города.

Тайна музейного экспоната

В Бийском краеведческом музее хранится кофр героя Отечественной войны 1812 года Федора Федоровича Розена.

В Эрмитаже в зале героев Отечественной войны 1812 года есть портрет генерал-майора Федора Федоровича Розена.

текст
ЕЛЕНА
ГРЕХОВА

Бийск связан с этой знаменитой фамилией через Михаила Федоровича Розена, который прожил здесь десять лет.

Михаил Розен родился в 1902 году в небольшом городке в Латвии. После окончания в 1925 году Ленинградского сельскохозяйственного института работал в Центральном гидрометеорологическом бюро Центрального управления морского транспорта. Был репрессирован, в результате оказался на Алтае. Михаил Федорович не сетовал ни на материальные трудности, ни на тяжелые полевые работы. Судя по его письмам, больше всего его удручала невозможность заниматься научной деятельностью. Розену удалось создать в Бийске отдел Географического общества СССР. После отъезда в Ленинград Михаил Федорович весь отдался обработке ранее собранных материалов и наблюдений. Круг его научных интересов довольно широк, достаточно взглянуть на опись его научных работ: «Словарь географических терминов Западной Сибири», «Географические названия Алтая», «Топонимика Алтая», «Алтайские горы. История исследования XVIII–XX веков», «История изучения Алтайских руд, минералов и горных пород» и т.д. (всего 58 научных работ).

В ноябре 1989 года в Бийский краеведческий музей пришло известие о смерти Михаила Федоровича Розена. Решение срочно выезжать в командировку за его архивом не обсуждалось.

Ленинградская квартира Розена совсем небольшая: одна комната, маленькая кухня и совсем крошечная прихожая.

1

Жилая комната буквально завалена папками с бумагами. Они стопками лежат везде: на диване, на кресле, на полу. Мебель антикварная. На подлокотниках кресел — головы львов с деревянными кольцами в носу. Музыкальные инструменты — виолончель и пианино. Книжный шкаф забит книгами. Почти сразу привлек к себе внимание скромно стоящий в углу небольшой чемодан или сундук, сразу и не разберешь. Внутри сундука были отделы для хранения документов, а при необходимости он легко превращался в раскладушку. Сразу было понятно — вещь необычная, музейная. Но я и предположить не могла, что принадлежала она герою Отечественной войны 1812 года Федору Федоровичу Розену — прапрадеду Михаила Федоровича. Выяснилось это намного позже. Но и тогда, когда пришел в музей багаж из Ленинграда, вокруг кофра шли горячие обсуждения, особенно восхищался им Борис Хатмиевич Кадиков. Кофр оказался ему знаком. Бывая в Ленинграде у Розена, Борис Хатмиевич не раз на нем ночевал.

К юбилею Михаила Федоровича Розена его большой друг, профессор Томского университета Алексей Михайлович Малолетко издал небольшим тиражом книгу, посвященную памяти Михаила Розена. В книге автор упоминает об этом сундуке: «Я неоднократно бывал в гостях у Михаила Федоровича. Крошечная кухня с трудом вмещала праздничный стол. На ночь удавалось даже разложить сундук-раскладушку, на которой некогда почивал генерал, герой войны с Наполеоном — Федор Федорович Розен».

Вот такой удивительный экспонат хранится в Бийском краеведческом музее!

1. Кофр Розена.

Фото предоставлено Бийским краеведческим музеем им. В.В. Бианки.

2. Портрет Ф.Ф. Розена.

Фото: ru.wikipedia.org.

РОЗЕН ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ

(1767–1851), барон, генерал от инфантерии, комендант Севастополя. Из лифляндских дворян. Сражался в 1790 со шведами, в 1792 и 1794-м — с поляками. Участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В. Суворова в 1799 г. В начале 1812 года 2-я бригада 21-й пехотной дивизии, которой командовал Розен, вошла в Финляндский корпус Ф.Ф. Штейнгеля. Находился при занятии Митавы, в боях при Ушаче, Чашниках, Смольнах и Борисове. В 1813 г. участвовал в блокаде Данцига, сражался под Гросс-Берееном, Денневицем, Лейпцигом. За отличие 11 января 1814 г. произведен в генерал-майоры. В 1814 году находился при взятии Суассона, Реймса (назначен временным комендантом), в сражениях при Краоне, Лаоне, закончил войну в Париже.

2

Гражданские чувства в стиле ампир

Граф Федор Толстой (1783–1873) прославил себя и Россию в серии медалей, посвященной событиям Отечественной войны 1812–1814 годов.

Началу грандиозного медальерного предприятия послужили чувства, об этом пишет сам Федор Толстой, испытанные им к великим событиям военного времени: «...Я решился передать потомкам слабые оттенки чувств, меня исполнявших, пожелая им сказать, что в наше время каждый думал так, как я, и каждый был счастлив, нося имя русское!».

Знаменитая серия медалей начиналась с обыкновенных рисунков, которые к завершению войны были готовы. А в 1818 году эти рисунки Толстого стали известны современникам по гравюрам Николая Уткина.

Параллельно с рисунками шла работа над оригинальными моделями — медальонами, выполненными из цветного воска. Любопытно, что эти чрезвычайно хрупкие первоначальные образцы сохранились до наших дней в собрании Русского музея. Позже восковые оригиналы были переведены в двуцветные гипсовые модели. Всю кропотливую техническую работу по изготовлению гипсовых медальонов проводил сам Федор Толстой. В своих трудах он получал помощь со стороны членов своей семьи. Несмотря на своеобразный семейный подряд, работа над медальонами заняла несколько десятилетий.

По первоначальному замыслу Федором Толстым было изготовлено 19 изображений-медальонов, посвященных битвам и сражениям Отечественной войны: «Народное ополчение», «Битва Бородинская», «Освобождение Москвы», «Бой при Малом Ярославце», «Трехдневный бой при Красном», «Сражение при Березине», «Бегство Наполеона за Неман», «Первый шаг Александра за пределы России», «Освобождение Берлина», «Тройственный союз», «Сражение на высотах Кацбахских», «Бой при Кульме», «Битва при Лейпциге», «Освобождение Амстердама», «Переход за Рейн», «Сражение при Бриенне», «Бой при Арсис-сюр-Об», «Сражение при Фер Шампенуаз», «Покорение Парижа». Двадцатым медальоном было изображение царя Александра I в виде древнего славянского бога — «Родомысл девятого на десять века» (Родомысл девятнадцатого века).

Алтайский государственный краеведческий музей представил из собственного собрания коллекцию медалей, посвященных Отечественной войне 1812–1814 годов.

текст
ДМИТРИЙ
ЗОЛОТАРЕВ

3

3. Камень «Родомысл», союзная яшма, мастер — Фёдор Голубцов, копия 1839 г.

Из фондов музея Колыванского камнерезного завода.

4. Реверс памятной медали. «Бой при Малом Ярославце».

Из фондов Алтайского государственного краеведческого музея.

4

Медальоны были исполнены в отстраненной, холодновато-рассудочной эстетике классицизма. Но чувства Федора Толстого были совершенно иными. Вот как он описывал свое ощущение Бородинской битвы: «Кровавый бой сей был потрясающий землю, непрерывны рыгання огнедышащих гор. Обе стороны стояли с равным упорством, одна, превосходная числом, алчущая грабительством, нападала с лютостью и свирепостью разъяренного тигра; другая, тверже гребнистой скалы, с правотой сердца и надеждою на бога... перед лицом отечества и под стенами древней столицы своей, защищая их, отражала нападение и нападала сама с мужеством кипящей гневом львицы. Воздух горел, земля стонала. Восемьдесят тысяч жертв пали наследием рая и добычею ада».

Особенная популярность выпала медальону с изображением Родомысла. Он воспринимался не только как портрет царской особы, но чаще — как лик сказочного богатыря, собирательный образ русского народа. И в нашей, родной алтайской Колывани в 1839 году по образцу медальона Федора Толстого был сделан вариант «Родомысла», но из союзной яшмы.

Последний гипсовый медальон «Мир Европе» был отлит в 1836 году. В 1834–1836 годах на Петербургском монетном дворе под непосредственным наблюдением Толстого ученики мастера Лялин и Клепиков исполнили серию памятных бронзовых медалей уменьшенного формата. Медальон «Родомысл девятого на десять века» был использован для аверса (лицевая сторона) всех медалей, остальные 20 изображений стали реверсами (оборотная сторона).

«По замыслу и выполнению эта серия замечательна. Ни одна страна не создала ничего более прекрасного в течение последних столетий», — писали в письме Толстому медальеры Венской Академии художеств.

Часть знаменитых медалей — 12 штук — находится в собрании Алтайского государственного краеведческого музея. Русские победы в Отечественной войне 1812–1814 годов на территории России представлены всего одной медалью — «Бой при Малом Ярославце». А вот коллекция медалей военных триумфов западноевропейского похода в музее собрана полностью.

Открытие и немного мурлыки

14 ИЮНЯ СОСТОЯЛОСЬ ЗАКРЫТИЕ ОЧЕРЕДНОГО СИМФОНИЧЕСКОГО СЕЗОНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ. ЗА ДИРИЖЕРСКИЙ ПУЛЬТ В ЭТОТ ВЕЧЕР ВСТАЛ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КОЛЛЕКТИВА — ВЛАДИМИР РЫЛОВ.

/ Государственная филармония
Алтайского края

1. Исполняется Шестая симфония П. И. Чайковского.

Фото Александра Волобуева.

Каждый его концерт — событие. А этот был особенным: исполнялись сочинения П.И. Чайковского, всегда вызывающие живой отклик у филармонической публики. И все же зал в этот вечер не был заполнен до отказа. Что поделаешь? Публику надо привлекать не только интересными программами, необходимо формировать в слушателях уверенность в том, что музыканты, которых они пришли послушать, продемонстрируют качественную игру. У нашего оркестра репутация в этом плане, к сожалению, далеко не безупречна.

Вместе с дирижером и оркестром в концерте участвовал гость из Новосибирска — молодой талантливый скрипач Оганес Гирунян, исполнивший Скрипичный концерт Чайковского. Оганес — еще один пример того, насколько сильна Новосибирская школа, давшая знаменитых на весь мир Вадима Репина и Максима Венгерова. Это было не первое выступление двух музыкантов вместе (они встретились как старые знакомые), но первое совместное исполнение данного произведения.

Перед концертом мне удалось побеседовать с Владимиром Рыловым и Оганесом Гируняном. Мы го-

ворили и о программе концерта, и об особенностях интерпретации произведений Чайковского в наше время, о великих трактовках Евгения Мравинского и Юрия Темирканова. Задача исполнителя — найти в музыке Чайковского то, что созвучно сегодняшнему дню. Шестая симфония, по мнению Рылова, рассказывает не столько о смерти, сколько о любви. И как Марсель Пруст, по мнению Мераба Мамардашвили, представил в своей знаменитой эпопее аналитику любви вообще, а не какой-то ее особой разновидности, так и содержание симфоний Чайковского имеет универсальный характер.

В разговоре с музыкантами я затронул давно волновавшую меня тему. Далеко не всегда, думал я, корректно сводить содержание произведения к сугубо личным проблемам. Рылов, с одной стороны, согласился со мной, а с другой — высказал мысль противоположного характера: ни музыкант, ни слушатель не долж-

ны проходить мимо особенностей личности Чайковского — композитора, который стремился жить, как все, хотя провидение уготовило ему иную судьбу.

У Рылова есть особенное отношение к этому произведению, что-то личное, и музыка — единственная возможность рассказать о том, для чего нет другого языка. Наверное, в жизни любого музыканта есть немало мистических совпадений, связанных с исполняемой музыкой. Были такие совпадения и у Владимира Рылова. Например, Рылов впервые исполнил эту симфонию в 53 года — возрасте Петра Ильича.

Симфония — жанр, который невозможно превратить в «музыкальные обои», тем более такую, как Шестая симфония. Ее прослушивание требует особой собранности, сосредоточенности. Немыслимо слушать ее, ведя застольные беседы с друзьями. Филармонический зал — оптимальное пространство для ее

восприятия. Нужен особый настрой, чтобы пережить катарсис, определенная эмоциональная подготовка.

Для исполнения одного из самых трагических и скорбных произведений русской музыки нужен повод. В данном случае сама ситуация закрытия сезона и прощания, пусть только на время, с публикой, оправдывала обращение к Шестой. В прошлом июне ваш покорный слуга присутствовал на закрытии сезона в Петербургской филармонии, где звучали все те же Шестая симфония и Скрипичный концерт (солировал уже упомянутый мною Вадим Репин). Владимир Алексеевич объяснил, что это совпадение, но вряд ли случайность. Шестая и Скрипичный — трагедия и радость, скорбь и веселье — создают, будучи исполненными в одном концерте, почти идеальное равновесие.

Начал оркестр не очень хорошо — вяло, нестройно, неуверенно. Впрочем, медленное, вкрадчивое вступление к первой части — веро-

ятно, очень сложное для музыкантов начало. Первые две части я скучал, но оркестр, к счастью, играл чем дальше — тем лучше, в очередной раз убеждая в том, как много зависит от настроения, собранности музыкантов. Исполнение третьей части порадовало, хотя и не захватило по-настоящему. При исполнении финала чувствовался какой-то особенный, настоящий трепет, боязнь спугнуть то настоящее, что наконец-то появилось.

2. Солист Оганес Гурунян.
Фото предоставлено ГФЭК.

Техническая точность еще не является гарантом хорошего концерта. Музыка или есть (несмотря на погрешности), или ее нет. В этот вечер она родилась — пусть не сразу и через напряжение — тем ценнее было ее рождение. Казалось, и скрипач заставил оркестр играть по-другому, более собранно, так что временами удавалось не раздражаться, как обычно, по поводу наиболее проблемной духовой группы, а любоваться сосредоточенностью лиц, движений оркестрантов.

При разговоре Оганес отмалчивался, как будто боясь высказаться раньше времени и потерять нужный настрой, зато совершенно поразил своей игрой, выразительной, уверенной, свободной и точной. Он как будто весь ушел в музыку, слился в одно целое со скрипкой — словно видел, слышал, чувствовал только ее и говорил с ней о чем-то своем, интимном, а нам, слушателям, просто посчастливилось быть свидетелями этого разговора.

Олег Ковалев.

Пианистический мастер-класс

Жюри конкурса возглавила профессор Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки, заслуженный деятель искусств РФ Дина Шевчук. Доли интонационных сантиметров и миллионных секунд отделяли равных соперников друг от друга.

Приятно отмечать, что почти каждый участник из старших групп вполне был способен на небольшой сольный концерт.

Программы отличали творческий подход, выстроенность, продуманность, качество исполнения, техническое совершенство. Публика в зале не скучала и не спала.

Студенты-первокурсники АлтГМК в четвертой возрастной группе выглядели достойно и солидно, ничуть не уступая новосибирцам и кемеровчанам. Наиболее цельно и убедительно прозвучали конкурсные работы Романа Напылова, Ирины Смирновой, Алёны Жилиной, Евгении Божич, Эли Рахмановой. Исполнители выбрали непростые музыкальные произведения, про которые можно сказать, что они сканируют возможности, уровень мастерства пианистов. Баховские танцевальные

В КРАЕ СОСТОЯЛСЯ VI ОТКРЫТЫЙ КРАЕВОЙ КОНКУРС «ЮНЫЕ ПИАНИСТЫ АЛТАЯ». БОЛЕЕ СТА ЮНЫХ ПИАНИСТОВ ИЗ АЛТАЙСКОГО КРАЯ, НОВОСИБИРСКОЙ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ УЧАСТВОВАЛИ В ТВОРЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ.

Алтайский
государственный
музыкальный колледж

сюиты, исполненные барнаульцами, — это кладезь сложнейших полифонических приемов, тончайших украшений, изысканных ритмов.

Но, пожалуй, самым ярким и запоминающимся стало выступление студентки 4 курса Анны Супряткиной (класс преподавателя Татьяны Овсянниковой). Аня оказалась одна в пятой возрастной группе среди грозных новосибирских соперников. Девушка не оставила шансов на победу другим участникам своей группы, с честью защитив имя своего родного колледжа.

Ситуация в третьей возрастной группе, куда вошли старшеклассники ДМШ и ДШИ, не была такой ясной,

как у студентов. Ученикам районных музыкальных школ пока еще трудно на равных конкурировать с горожанами. Героем дня в этой группе стал Андрей Галошин, ученик 8 класса ДМШ № 1 (класс преподавателя, заслуженного работника культуры РФ Маргариты Климановой). Андрей был уверен в собственных силах, интересен и непредсказуем в интерпретации. У четырнадцатилетнего пианиста Гран-при конкурса — заслуженная и долгожданная награда. Его ровесница и постоянная соперница Ирина Любецкая (класс Татьяны Овсянниковой) ни в чем не отставала, и по праву оба юных пианиста разделили верхнюю ступень пьедестала почета.

В заключительном Гала-концерте выступили 20 победителей конкурса, лауреатов первой степени, которым выпала честь не только подтвердить закономерность выбора жюри, но и обкатать новый рояль фирмы «Бродман».

VI открытый конкурс «ЮПА — 2012», бесспорно, стал заметной вехой в истории краевой музыкальной культуры.

Андрей Галошин.

Хорошо, и даже замечательно

Еще до выступления интригу вызвал хоровой театр «Академия» студентов и преподавателей Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Художественный руководитель коллектива Инна Шорохова на мастер-классе делилась авторскими инновационными методиками и секретами, рассказывала о современном хоре и хоровом пении, интересном слушателю. На концерте стало очевидно, что руководитель не только смелый экспериментатор, но и грамотный специалист, профессионал высокого класса, увлеченный человек. «Академия» привезла на Ассамблею фрагменты спектаклей «Девичник», «Битломания», «Классика в джинсах». Кемеровчане представили хоровой театр, сочетающий пение, движение, актерское мастерство. Известные хоровые произведения после театрализации оживают, расцветчиваются свежими красками.

На хоровых днях выступил мужской ансамбль АГМК под управлением Рафаэля Голямова, взявшего руководство над коллективом после известного хоровика, преподавателя АГМК Марии Ждановой. Ассамблея посвятила один из концертов ее памяти. У Марии Исааковны пели в хоре все юноши колледжа. Духовики, народники, теоретики, струнники и пианисты исполняли пусть и не сложные, но интересные произведения, развивающие художественное воображение, гармонический слух, память, чувство ритма. Сейчас в ассамблеи одни дирижеры-хоровики и

СЕДЬМАЯ КРАЕВАЯ ХОРОВАЯ АССАМБЛЕЯ СОБРАЛА БОЛЕЕ 30 ДЕТСКИХ И ВЗРОСЛЫХ КОЛЛЕКТИВОВ. ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ПРОГРАММЫ РАДОВАЛИ РАЗНООБРАЗИЕМ, СТАРИННУЮ И ЦЕРКОВНУЮ МУЗЫКУ СМЕНИЛИ ПЕСНИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ.

/ Алтайский
государственный
музыкальный колледж

вокалисты, их немного, но они поют увлеченно и грамотно.

Отметим выступление женского вокального квартета АлтГАКИ Nota Bene под управлением Софии Стрельцовой. Квартет вышел на сцену в семейном варианте. Дочки-матери негромко, задушевно и искренне исполнили «Фламинго» и старенький прощальный шлягер Алексея Рыбникова из рок-оперы «Юнона и Авось».

Основу заключительного концерта VII хоровой ассамблеи составили выступления трех коллективов, на которых в течение многих лет, как на трех китах, зиждется хоровое искусство Барнаула.

Академический хор АГМК под управлением Натальи Могилевской (концертмейстер Илья Мерзляков) исполнил музыку разных стилей и направлений — от западной классической до русской романтической, от джазовых стандартов до хитов советского кино. Отлич-

тельной особенностью хора музыкального колледжа всегда была детальная отделка, отшлифованность интонаций, точное попадание в стиль. Bravo, хор!

Постоянный конкурент музыкального колледжа — молодежная хоровая капелла АлтГУ под управлением Рафаэля Голямова (концертмейстер Всеволод Жуков). Миниатюрная, но очень броская свиридовская зарисовка из кантаты «Ладога» в исполнении солиста Евгения Штейнмиллера всегда производит эффект взорвавшейся бутылки шампанского. Молодцы, капелланы!

Завершал программу концерта пока еще очень редкий жанр в нашем привычном музыкальном пространстве, мюзикл Big river Роджера Мюллера, написанный по повести Марка Твена «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна». Это музыкальное произведение исполнили детский образцовый вокальный ансамбль «Сентябринки» (руководитель Инесса Грицай, концертмейстер Елена Королева), городской академический хор Барнаула под управлением Александра Тарнецкого, иллюстраторы Наталья Кривошеева (скрипка) и заслуженный артист России Сергей Кузнецов (баян). Конечно, далеко не первосортная музыка в художественном отношении, скорее экзотическая, сугубо американская, но все же она внесла свежий атлантический колорит, вызвала живой интерес не только среди участников концертной постановки, но и в рядах зрителей.

Андрей Галошин.

Исполнительский трон

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ ПОБЕДИТЕЛЕЙ XXII КРАЕВОГО СМОТРА «ЮНЫЕ ДАРОВАНИЯ АЛТАЯ», ПОСВЯЩЕННЫЙ 75-ЛЕТИЮ АЛТАЙСКОГО КРАЯ, СОСТОЯЛСЯ 11 МАЯ ПОД СВОДАМИ БОЛЬШОГО ЗАЛА АЛТГМК.

/ Алтайский государственный
музыкальный колледж

Около полутора тысяч молодых музыкантов края боролись в течение всего учебного года за право попасть на исполнительский трон и участвовать в этом гала-концерте. Чтобы стать победителем в трудном

музыкальном марафоне, требуется отличная профессиональная форма, подтверждаемая изо дня в день. Ребята прошли испытания многочисленными концертами, конкурсами, фестивалями и гастрольными поездками по краю.

И вот для победителей подарок — возможность выступить на сцене вместе с Государственным Велико-русским оркестром народных инструментов «Сибирь» им. Е.И. Борисова (главный дирижер — Николай Комиссаров). В партнерстве с профессиональным оркестром хорошо виден класс того или иного юного музыканта, все его плюсы и минусы. Конечно, далеко не все побе-

дители-стипендиаты попали в список избранных, иначе продолжительность концерта увеличилась бы в пять раз. Больше других не повезло пианистам. Ограниченная сценическая площадка не позволила объединить рояль и оркестр в единую формулу успеха.

Зато наиболее полно был представлен народный блок: гитара, домра, аккордеон, баян, балалайка, гармонь и народное пение составили основу престижного концерта. Звучала музыка разных стран, стилей и направлений, в том числе произведение барнаульского композитора Евгения Крючкова «Концерт для домры с оркестром» (солистка — Анна Алфёрова). Наиболее убедительно и профессионально выглядели студенты-выпускники АлтГМК — Алексей Сартаков (гитара), Николай Комлев (баян), вокалистка Евгения Сафонова. Их исполнение было эмоциональным, художественно содержательным, технически отточенным.

Алтайская звезда, лауреат, стипендиат многочисленных фондов двенадцатилетняя Татьяна Крячкова ис-

полнила виртуозную пьесу Баццини «Хоровод гномов». Не скроем, что большинству слушателей, сидящих в зале, хотелось еще раз убедиться в обоснованности почетных титулов. Уж такова судьба лучших из лучших — постоянно доказывать свое преимущество. Бесспорно, наша Таня по праву входит в скрипичную мировую молодежную элиту, ее игра энергична, технически совершенна.

Бийская аккордеонистка Алёна Кидалова зажгла публику ритмами «Латиноамериканского танца» Векслера. Балалаечник из БДШИ № 7 Максим Торощин виртуозно-хладнокровно рассыпал пассажи и аккорды в пьесе Шалова «Эх, сыпь, Семён», проще говоря, он великолепно ладил со своей трехструнной подружкой. Гармонист Александр Казанцев (барнаульская ДШИ № 3) исполнял джаз на своей трехрядке. Новоалтайский домрист Роман Чардынцев, ныне студент новосибирской ССМШ, подчеркнуто академично, без лишних эмоций исполнил «Интродукцию и чардаш» Цыганкова.

Андрей Галошин.

Джаз на губной гармошке

В МАЕ ПИАНИСТ АЛЕКСЕЙ ПОДЫМКИН ПРИВЕЗ НА МАЛУЮ РОДИНУ НЕ ТОЛЬКО СВОЙ ДЖАЗ-КВАРТЕТ, НО И АМЕРИКАНСКОГО МУЗЫКАНТА ХЕНДРИКА МЕРКЕНСА, ИГРАЮЩЕГО НА РЕДКОМ НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ДЖАЗА, НО И ДЛЯ ВСЕХ ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ ИНСТРУМЕНТЕ — ГУБНОЙ ГАРМОШКЕ.

Государственная филармония
Алтайского края

более кстати пришелся к джазовому двору.

Стилистически полярные друг другу темы из классики, романтики, песенной лирики, трансформированные в джаз, ничуть не раздражали. Это были содержательные художественные композиции с динамичным драматургическим развитием. Медленный ми-мажорный этюд Шопена, посвященный светлой памяти всех матерей, ушедших в мир иной, прозвучал мягкой лирической блюзовой балладой, вызвав скупые мужские слезы у Алексея Подымкина. Затем прозвучала знаменитая песня Великой Отечественной войны «Темная ночь» Никиты Богословского из кинофильма «Два бойца». Композиция, конечно, отличалась от популярных ночных тем в джазе — «Ночи в Тунисе» или «Ночного поезда» Форстера. Два выразительных музыкальных образа — вера в победу и народная трагедия — создавали то плотные звуковые сочетания, то космически разреженное пространство.

Завершился концерт эллингтоновским «Караваном». Как говорится, «какая песня без баяна, какой джазмен без «Каравана»?» Квартет выбрал не привычный «верблюжий» вариант исполнения — неторопливое перемещение по пустыне с индийскими шелками и восточными пряностями на горбу, а яркий, праздничный и динамичный самба-стиль бразильского карнавала.

Андрей Галошин.

Хендрик Меркенс.
Фото предоставлено ГФАК.

Коллектив Подымкина отлично подобран: Сергей Баулин (тенор-саксофон), Сергей Васильев (контрабас), Давид Ткебучава (ударные).

Джазмены начали с композиции, в которой ритмический «кач» не мог оставить равнодушными даже тех, кто о современном джазе имеет весьма смутное представление.

Появления Хендрика на сцене публика ждала с особым нетерпением. Оказалось, что губная гармошка в руках мастера ни в чем не уступает другим солирующим инструментам, и импровизации на ней впечатляют не меньше, чем на саксофоне или тромбоне. Умелое и ровное звукоизвлечение позволяет вести фразу широкого дыхания, мягко и незаметно переходить с одного звука на другой, виртуозно и чисто свинговать блюзовые ноты. Такого уровня мини-инструменталистов, по словам Алексея Подымкина, в мире можно по пальцам пересчитать. Кроме губной гармошки Хендрик продемонстрировал зрителям вибрафон, его мягкий, очаровывающий звук как нельзя

Выступление городского академического хора в ГМИЛИКА. Музейная ночь – 2012. Фото Александра Волобуева.

«Музыкант несет ответственность»

Городской академический хор Барнаула принял участие в большом музыкальном проекте Новосибирска.

текст
ОЛЕГ
КОВАЛЕВ

В апреле этого года мне довелось побывать на исполнении «Реквиема» Джузеппе Верди в Новосибирском театре оперы и балета. Что заставило меня преодолеть 200 с лишним километров, ведь в записи это произведение я слышал не раз, причем в исполнении самых лучших музыкантов? Конечно, возможность услышать столь величественное произведение вживую, участие в концерте молодой, но уже знаменитой вокалистки — Вероники Джироовой. Но была еще одна причина — выступление в этом проекте городского хора Барнаула. Обсудить событие мне удалось с одним из его участников — хористом Барнаульского академического хора Евгением Штейнмиллером.

— Евгений, как вы думаете, можно ли сказать, что исполнение «Реквиема» Верди в Новосибирске было событием и в культурной жизни Барнаула?

— Я думаю, можно, ведь не так часто удается сотрудничать с хором оперного театра и исполнить такое произведение.

— Что дает участие в таких проектах хористам городского хора?

— Безусловно, это большой опыт: выбираешься в другой город, общаешься с музыкантами Новосибирска, вместе работаешь над проектом — все это дает пищу для размышлений, чувствуется определенный рост.

— Есть какая-то принципиальная разница между музыкальной жизнью Новосибирска и Барнаула среди академических музыкальных коллективов?

— Да, разумеется. Если говорить в целом, то все объясняется тремя факторами: первое — это музыкант, его отношение к профессии, насколько он стремится расти как музыкант, как человек; второе — руководитель коллектива, задающий настроение, уровень коллектива; и третье — это финансовые условия. И Барнаулу в этих трех направлениях есть к чему стремиться.

— А можно утверждать однозначно, что качество сразу замет-

Евгений Штейнмиллер, хорист академического хора г. Барнаула. Фото Олега Ковалева.

СПРАВКА

Городской академический хор Барнаула образован в 1990 году. Руководитель коллектива — заслуженный работник культуры РФ Александр Тарнецкий.

В 2000 году за достижения в области исполнительского искусства хору присуждена премия главы администрации Барнаула.

но повысится, если музыкантам станут платить больше?

— Нет. Многое зависит от руководителя. Он создает атмосферу, настроение, дает импульс музыкантам на работу, задает планку. В свою очередь, музыканты, если они действительно желают расти, то настроены добросовестно трудиться и внимать дельным замечаниям руководителя.

— Давайте поговорим о самом исполнении «Реквиема». В нем участвовал довольно молодой дирижер Айнарс Рубикис из Риги. Давно он работает в Новосибирске?

— С 2011 года Рубикис сотрудничает с Новосибирским театром оперы и балета, а с 1 января 2012 года Айнарс Рубикис — музыкальный руководитель и главный дирижер этого театра. Очень интересный человек. Меня поразили его искренность, открытость, музыкальность. На репетициях он часто использует метафоры: если нужно показать, как исполнить, все время находит определенные образы, которые сразу понятны музыкантам. Он все через себя пропускал, проживал, как настоящий актер.

— Не осталось ощущения, что на репетиции было лучше, чем на концерте?

— После концерта дирижер сказал хору: «Вы сегодня не пели, через вас пели ангелы».

Я разговаривал с одной преподавательницей из Барнаульского музыкального училища, которая ездила на концерт. Как и многие, она отметила, что хор ей понравился, дирижер, оркестр. А когда я сказал, что солисты не столько проживали, сколько технически выполняли задачу, то она высказала такое мнение. Реквием — трагическое произведение, вся музыка там определенной вибрацией пронизана, и пропускать ее через себя полностью, на сто процентов опасно. Я говорю: а как же дирижер, ведь он все через себя пропускает? А она сказала, что у него много объектов управления: хор, оркестр. И он как-то отвлекается, что ли, умеет отстраняться. Я и сам осторожно отношусь к театру. Многие актеры, как известно, свою жизнь печально заканчивали, потому что играли часто негативные роли, полностью уходили в эти образы. Поэтому, например, Шаляпин, перед тем как петь Мефистофеля, постился несколько дней и молился.

— Есть такое мнение, что сейчас музыка академических жанров, академический вокал, народные песни уже не воспринимаются, что эта музыка уходит в прошлое, приходят поколения, которым это неинтересно. С точки зрения концертующего музыканта — так ли это?

— Нет, я не считаю, что это так. Многие слушатели любят и ценят классическую музыку, русскую народную музыку. Нужно просто часто делать концерты русской классической, русской народной музыки и культивировать среди молодежи преимущественно красоту русской культуры.

— Наверное, необходимо искать компромисс, стараться брать то, что и музыканту интересно, и публика может воспринять? Ведь иногда слушаешь хоровой коллектив и не можешь понять, для

кого они поют: вряд ли им самим это нравится, но и мне, допустим, как слушателю эта музыка неинтересна.

— Порой очень выигрышным смотрится вариант литературно-музыкальных вечеров, когда рассказывают о композиторе, о музыкальном произведении. Вот в Белом зале Музея истории литературы, искусства и культуры в Барнауле проходят такие вечера. Тут важно найти ту грань, чтобы было, с одной стороны, интересно публике — в плане репертуара, в плане композиции, с другой стороны, чтобы это не было примитивно. У нас, к сожалению, в театрах часто в таких случаях прибегают к дешевым приемам.

— А у меня часто возникает ощущение, что слушателям скучно. Они пришли послушать музыку, и это вступление воспринимается как ненужное, то, что мешает или отвлекает, потому что в самой музыке очень много информации.

— Тут многое зависит от ведущего, особенно важно умение рассказывать (именно рассказывать, а не читать по бумажке) и погружать в эту атмосферу. Ведущий должен быть участником действия, у нас таких ведущих мало. Мне представляется, что цель искусства и творчества — это преобразование общества и человека к лучшему: люди должны становиться человечнее, добрее. Искусство должно быть созидательным, то есть не столько отражать то, что есть, сколько показывать идеалы, то есть к чему стремиться. Деятельность музыканта, на мой взгляд, не должна сводиться к одному самовыражению. Музыкант несет ответственность за то, что он дает людям. Это, конечно, касается не только музыкантов, а вообще работников искусства.

— Мне кажется, очень хорошо, что и в Алтайском университете есть капелла. Я был на многих концертах капеллы, и меня всегда поражала атмосфера: то есть подъем эмоциональный, желание настоящего музыкального праздника, и мне кажется, что капелла тоже чувствовала настроение зала и старалась выкладываться. Совпадают мои ощущения слушателя с вашими — участника?

— Да, всегда есть желание подарить праздник. И я пытаюсь все время поставить себя на место слушателя. И когда я бываю на концертах, то либо получаю впечатления, эмоции, либо нет. Я пытаюсь это закрепить в себе и какие-то выводы сделать. Несколько раз было, когда я очень был впечатлен выступлениями и у меня был эмоциональный подъем, хотелось творчеством заниматься. И я представляю, что испытывают люди, ведь можно чью-то жизнь изменить, то есть на человека можно так повлиять, что он захочет рисовать, музыкой заниматься, открыть что-то в себе. Это такой праздник, когда получается действие, целостность и видно, что все довольны.

Как соединить эксперименты со зрительской любовью

текст
НАТАЛЬЯ
ПРИТУПОВА

Малую сцену, открытую в апреле в Алтайском государственном театре музыкальной комедии, с успехом обкатали. Новая площадка уже успела принять премьеру хозяев и I межрегиональный театральный фестиваль дипломных и курсовых работ «ШАГ».

«Арлекинада» как новый опыт

«Новые формы... Нужны новые формы». Театр и сто лет назад, и сегодня страдает одним и тем же — поиском новых форм. Правда, поиск идет непросто, ведь как соединить эксперименты со зрительской любовью? Не всегда здесь возможны совпадения. И все-таки рисковать надо. Риск на большой сцене зачастую неоправдан, а вот малая служит для этого как нельзя лучше. Теперь это сможет доказать и Алтайский государственный театр музыкальной комедии.

К открытию новой сцены в Музкомедии сразу же подготовили сюрприз — буффонаду. С этим жанром барнаульскому зрителю приходится сталкиваться не так часто, а потому можно сказать, что театр пошел на риск.

1

1. Сцена из спектакля «Арлекинада».
2. Сцена из спектакля «Шарады Оффенбаха».
Фото Александра Волобуева.

2

Действо под названием «Арлекинада» в самом деле оказалось довольно необычным — две совершенно разные по стилю истории, объединенные традиционными итальянскими масками: Коломбиной, Пьеро и Арлекином. Первая — «Служанка-госпожа» на музыку Джованни Перголези — продемонстрировала, что артисты театра могут брать за оперный материал. В постановке присутствует вполне грамотное пластическое решение образов, сценография и костюмы просты, но и сложно сти ни к чему. Есть некоторая проблема с динамикой,

**3. Мастерская
Михаила Тумашова.
Спектакль по произведе-
ниям Даниила Хармса.**
Фото Александра Волобуева.

3

которую, впрочем, возможно преодолеть по мере обкатки спектакля. Вторая история — «Квартира Коломбины» Людмилы Петрушевской — из наших дней. Разыграна ситуация, которую вряд ли можно считать нетипичной: режиссер-муж, жена — актриса из разряда выходящих в тираж и молодой актер, которого жена присмотрела в очередные любовники. Сначала все это смешно, но чем дальше, тем грустнее, это настроение усиливают известные песни Пугачевой, Леонтьева и других эстрадных певцов. По сравнению с пьесой спектакль получился чуть легковеснее, не хватило тонкости. Но попытка режиссеров Константина Яковлева и Татьяны Бежиной создать в барнаульском театральном пространстве что-то новое заслужила те аплодисменты, которыми наградила их публика на премьере «Арлекинады».

Шаг к профессии

А уже через несколько дней малая сцена стала настоящей «героиней» — именно на ней проходил I театральный фестиваль дипломных и курсовых работ «ШАГ». Этот фестиваль для Алтайского края действительно уникальный: руководство Театра музкомедии решило собрать под своей крышей студентов из разных городов страны, чтобы те поделились опытом друг с другом. Но самое главное и волнительное для участников — это первый шаг на профессиональную сцену, где они могли продемонстрировать то, чем овладели за годы обучения. Фестиваль принял участников как пятого курса, так и второго. Интересно, что и по специальности ограничений не было, драматические и музыкальные курсы выступали бок о бок.

«ШАГ» по задумке организаторов — это именно фестиваль. Не конкурс. «Делать конкурс среди курсовых и дипломных работ было бы неправильно, — считает инициатор фестиваля Константин Яковлев. — Наша главная задача — встреча, разговор, общение».

В нынешнем году на «ШАГе» встретились барнаульцы, новосибирцы, красноярцы и москвичи. Друг на друга совершенно не похожие, разные во всем, начиная от подготовленных программ и заканчивая самоощущением на сцене.

Открывал программу Красноярский колледж искусств, актерский курс Василия Вавилова. Ребята показали концертную программу «По страницам оперетт и мюзиклов».

В их исполнении прозвучали известные арии. Кстати, многие знакомы барнаульцам по спектаклям родной Музкомедии. Сразу же стало ясно, что Яковлев был прав, отказавшись от конкурса как такового. Как можно по всей строгости оценивать тех, кто находится в самом начале пути?

Вечернюю программу представляла Алтайская государственная академия культуры и искусств, мастерская Михаила Тумашова. Студенты показали спектакль по произведениям Даниила Хармса. Персонажи были выведены по большей части маргинальные, была построена определенная линия, впрочем, внутри этой линии отрезки можно было переставлять местами — смысл от этого вряд ли изменился бы. Зрелище было любопытное, правда, ради сохранения зрительского интереса хочется пожелать тумашовцам не забывать о продолжительности.

Второй день фестиваля подарил встречу с Новосибирским государственным театральным институтом, мастерской Анатолия Ахреева. Подготовленный педагогом и студентами класс-концерт явился едва ли не самым сильным впечатлением фестиваля. Это была настоящая атмосфера студенчества — молодость, легкость, импровизация, дыхание. Прием зрителей, среди которых были и театроведы, и режиссеры, и профессиональные актеры, дал намек, кто мог бы претендовать на первое место в случае конкурсной программы.

Закрывали фестивальные дни москвичи — Российский университет театрального искусства, мастерская Романа Виктюка. Они дважды показали «Шарады Оффенбаха», которые также имели успех у публики. Это действительно стоило посмотреть — изящно, легко, очаровательно и свежо.

Фестиваль «ШАГ» завершился вручением дипломов каждому из участников и обещанием встретиться вновь через год.

Планируется, что «ШАГ» будет включен в Губернаторскую программу «Барнаул — культурная столица юга Сибири». И это правильно и здорово — Барнаул давно не имел собственных фестивалей, тем более таких: с одной стороны, студенческих, с другой — вполне профессиональных. И не местечковых. Так что малая сцена алтайской Музкомедии, верится, принесет большую пользу и вызовет огромный интерес у зрителей. Авантюра удалась, эксперимент будет продолжен.

В мае в Алтайском драматическом театре имени В.М. Шукшина состоялась премьера спектакля «А этот выпал из гнезда». Нам показалось, что наконец-то появилась постановка, которую хочется посмотреть как минимум дважды. Убеждены также: два мнения о премьере, которые составлены независимо друг от друга, будут интересны и постановочной труппе, и читателям.

ГЕННАДИЙ
СТАРКОВ

преподаватель
театральной
режиссуры
и актерского
мастерства
АлтГАКИ

Геннадий Старков: Прозрачность содержит препятствие

— В целом постановка оставила хорошее впечатление. Есть безусловные удачи в спектакле, однако и ощущение неполноты, недовершенности до высшей, лучшей точки в некоторых моментах присутствует.

Прежде всего, отмечу грамотную, профессиональную работу режиссера, народного артиста России, художественного руководителя Новосибирского театра «Красный факел» Александра Зыкова. Спектакль отличает сценическая культура, этого нельзя не заметить. Мне, правда, спектакль кажется холодноватым, но есть ощущение, что он будет развиваться, набирать мощь. Теперь в крепко сколоченном каркасе будут добавляться психологические подробности, нюансы.

Спектакль получился современным, прежде всего потому, что тема, взятая Кеном Кизи в романе «Над кукушкиным гнездом» — противостояние насилию, несвободе, — не устаревает.

Зыков омолодил историю: в спектакле заняты в основном молодые актеры, они играют и психов, и санитаров. Мне кажется, в этом есть определенная трактовка, обращенная режиссером в сегодняшний день. Трагедия любого общества, когда одна часть молодых людей трусливо прячется от жизни, уходит в нишу бездействия, а другая — функциональна в слезке за всем выпирающим из усредненности.

Интересна сценография, декорации многофункциональны, и сценическое пространство развивается в течение спектакля (художник-постановщик Михаил Моцров). Оргстекло, в которое забрана вся сцена, дает ощущение холодного блеска, стерильности и прозрачности. Но контрольный свет превращает внутреннюю конструкцию стекла в решетку — появляется другой смысл. Прозрачность мнима, она содержит препятствие.

Характеры персонажей намечены, внятно организо-

ОЛЕГ
КОВАЛЕВ

заведующий на-
федрой русской
и зарубежной
литературы
АлтГУ

ваны — это во многом режиссерская работа, но нет некой актерской свободы, артисты еще не купаются в своих ролях, не создают внутренний объем роли.

Мне любопытным показался Хардинг (Сергей Стасюк), здесь подобран своеобразный язык роли, мне было интересно читать внутренний мир этого героя. Роль Билли (Александр Рогозин) выигрышная, она обладает богатым визуальным и содержательным материалом, у актера есть возможность проявиться, и он действительно запоминается. В ролях Чезвика (Виталий Криницын), Мартини (Виктор Буянов) изначально не так много материала, но все-таки характерный рисунок был найден.

Макмэрфи (Антон Кирков) держит на себе весь спектакль. У Киркова последние годы шел хороший актерский рост, он достиг определенного мастерства. То, что он показал на сцене в этой работе, — это не предел того, что он может. Я все время жду от него нового. Сейчас ему, актеру с уникальными выразительными возможностями, нужны такие роли, как Макмэрфи, — интересные, масштабные.

В работе с Владимиром Куркиным, который не является актером (это видно) и исполняет роль Вождя, проявился режиссерский опыт. Зыков прикрыл непрофессионализм исполнителя: он дал физическое действие и поддержал музыкой, создающей эмоциональный накал.

В постановке присутствуют элементы шоу, режиссеры не рискуют сегодня выходить к зрителю без занимательных и развлекательных эпизодов. Отсюда клоуны, в которых наряжаются психи, они создают праздничное пространство и констатируют: с появлением Макмэрфи мир изменился, приобрел краски, энергию. Эту мысль ясно транслируют хореографические номера, к слову говоря, хорошо сделанные (балетмейстер Николай Реутов). Например, сцена воображаемого просмотра телевизора в финале первого акта — это точка кипения.

Кажется, что в финале не хватает какого-то мощного события. И возникает вопрос: почему такой веселый поклон после только что произошедшей трагедии? На мой взгляд, это ход режиссера, призванный подчеркнуть: мы не до конца понимаем, что несвобода — это страшная

вещь. Сам режиссер вышел на поклон в смиренной поклоне, акцентируя тем самым свою позицию.

Для меня не важно то, что зал не смеется. У нас девяносто процентов постановок рассчитано на глупый хохот. Я сторонник сцены, которая провоцирует у зрителя работу души, заставляет думать, искать ассоциации.

Еще раз скажу: в целом спектакль удался, вызвал благодарность зрителя. Хочется пожелать драме не расплываться на проходные спектакли, а добыть молодого энергичного режиссера, который повел бы за собой театр.

Олег Ковалев: Театр как пространство освобождения

Счастливой оказалась в свое время идея сделать пьесу из романа Кена Кизи. Несмотря на обилие пространственных, идеологически насыщенных диалогов, в романе «Над кукушкиным гнездом» есть то, что делает его по-настоящему сценическим: противостояние героев-идеологов, смысловая емкость ситуаций, выразительность деталей, единство и компактность

Сцена
«Воображаемый просмотр телевизора» из спектакля «А этот выпал из гнезда». Слева направо: Билли (Александр Рогозин), Макмэрфи (Антон Кирков, в центре), Вождь (Владимир Куркин), Хардинг (Сергей Стасюк).

Фото предоставлено
Театром драмы.

художественного пространства. Пьеса Дейла Вассермана сохранила дух бунтарского произведения Кена Кизи, пожалуй, даже лучше, чем знаменитый фильм Милоша Формана. Странно, что ни в афише, ни в программке не значится имя автора романа «Над кукушкиным гнездом».

Я не театровед и воспринимаю спектакли не как профессионал, а как простой зритель. И именно как простой зритель могу утверждать, что спектакль в целом, несмотря на некоторые очевидные для меня недостатки, получился.

Временами спектакль эмоционально захватывает: дважды я сидел на спектакле и оба раза глаза мои в конце пьесы становились мокрыми. Хотя в первом действии есть некоторая вялость и монотонность, движение идет по нарастающей, а именно так, насколько я понимаю, и должен строиться спектакль. Удачно подобран актер на роль Макмэрфи (Антон Кирков). Понравилось то, как кривляется главный герой при втором голосовании. Удачна вся сцена на крыше. Очень понравилось то, как сделана сцена воображаемого просмотра телевизора.

Театр — это всегда общение сцены и зала, взаимная передача энергии. И вот здесь, как мне показалось, далеко не все было благополучно.

Почти всех сумасшедших играют молодые актеры, что, впрочем, недостатком отнюдь не является. Восприниматься спектакль должен прежде всего молодежью — ведь пафос произведения, в сущности, ей очень близок. В каждом возрасте есть своя истина и свои ценности, и здесь это ценности молодости: протест против сковывающего — эмоции, движения, сексуальность — начала. Однако актерам не удавалось «завести» зал, словно как раз его-то и подавляла сестра Рэтчед. Публика реагировала правильно, но как-то неуверенно. Пример — вялый отклик на фразу «а здесь — хроники», обращенную к публике. Часть шуток совсем не доходила.

Эта реакция зала осталась для меня загадкой. Может быть, дело в том, что та публика, которая ходит в театр, не готова воспринимать его как пространство освобождения? А может, актуальность пьесы — лишь видимость? Одно дело — интеллектуальное раскрепощение конца 1980-х и совсем другое — ситуация «после оргии» начала 2010-х.

Вероятно, во многом виновата постановочная группа. Все «психи», кроме Макмэрфи, бледноваты и невырази-

тельны, и Антону Киркову порой одному приходилось вытягивать целые сцены. Сестра Рэтчед похожа на девочку, пытающуюся играть строгую и суровую даму. Не верилось, что санитары, запуганные Макмэрфи, являются воплощением власти. Они скорее напоминали подростков, оказавшихся не на своем месте. Известие о самоубийстве Билли и последующее нападение на сестру Рэтчед было сыграно совершенно неубедительно. Здесь как-то чувствовалось, что актеры «представляют». Общее впечатление было таково, что актеры играли вполсилы. Игра с «Una furtiva lagrima» (фрагменты арии из оперы Гаэтано Доницетти «Любовный напиток») хотя и была сложной и по-своему продуманной, не показалась убедительной.

И все же не хочется делать акцент на недочетах постановки. Да, многое могло быть лучше. Но когда думаешь о том, в каких условиях работает труппа, как сложна барнаульская публика, хочется поддержать создателей спектакля, тем более что в целом он, как я уже сказал, хорош. Здесь нет откровенно плохой игры, нет неуважения к зрителю, он, что важно, производит впечатление вполне добросовестной работы.

Бродячие артисты

текст
НАТАЛЬЯ
ПРИТУПОВА

Нынешняя культурная весна была красна всем, в том числе театральными премьерями на любой вкус. Так, Театр музыкальной комедии представил «новую старую» «Географию любви», которая вошла в вечерний репертуар, а Молодежный театр Алтая постарался обрадовать детей, поставив «Бременских музыкантов».

Хореографический спектакль

Надо признать, танцевальными постановками наш зритель не избалован. Несколько лет назад в Барнауле была попытка создать пластический театр, и «Пространство любви» существовало какое-то время при Театре драмы, принимая участие именно в драматических спектаклях и работая над собственными хореографическими. Сейчас союза такого рода нет, и надежда на танцевальные действия возлагается, главным образом, на Театр музкомедии, где имеется балет. Они не подводят — был «Вечер балета», были интересные номера в концертных программах, а три с половиной года назад в театре появилась «География любви». Спектакль Константина Яковлева изначально был представлен как бенефис балетной прима театра Марины Парфеновой, но в итоге шел в репертуаре почти два сезона. А потом исчез... В апреле нынешнего года «География любви» вернулась, с немного другим составом, новым солистом, но по-прежнему яркая, захватывающая и очень красивая.

Действительно, первое слово, которое приходит в голову во время и после просмотра, — «красиво». В то же время действие не назовешь совершенным и с восхищением стоит подождать. «Географию любви» сложно назвать спектаклем в полном смысле слова — все же есть огрехи в сюжетной линии, которая заключается в путешествии молодой женщины и ее поисках любви и счастья. Иной раз думается, что повествовательно-драматической составляющей достаточно было бы в начале и финале, так как многие моменты сбивают с толку, да и слова кажутся излишними, когда все выражено движением.

Марина Парфенова продолжает солировать в этом вихре из испанских жарких ритмов, страстного танго, нежного вальса, современного танца. Партнеры прекрасно дополняют ее, все делая для того, чтобы героиня оставалась на первом плане. Марина — героиня не только в спектакле, но и за кулисами — невозможно представить, с какой скоростью ей приходится менять образы, костюмы, прически, ведь со сцены она почти не уходит, а каждый танец — новая история. Кстати, сама она признается, что ее любимыми являются испанские

1

мотивы, но в «Географии любви» наиболее тонкими и точными кажутся номера, далекие от этих страстей, — «Возвращение» на песню известной канадской певицы Джонни Митчелл и «Мой путь» легендарного Фрэнка Синатры. Хотя бы ради этих двух историй и финальной феерической точки «География любви» должна жить как можно дольше.

Довольны взрослые и дети

Если взрослые получают удовольствие от странствий в поисках любви героев Музкомедии, то дети бук-

1. Марина Парфенова, солистка балета Алтайского государственного театра музыкальной комедии.

2. Сцена из спектакля «География любви».

Фото Александра Волобуева.

важно катаются по полу от восторга, глядя на других «путешественников» — «Бременских музыкантов» в Молодежном театре Алтая. Именно такую картину довелось увидеть на одном из премьерных показов спектакля режиссера Вячеслава Кокорина. Свой вокальный и хореографический уровень труппа МТА продемонстрировала в спектакле «Бумбараш» в начале нынешнего сезона, сейчас она постаралась закрепить успех. Правда, известные всем по мультфильму песни звучат в барнаульском спектакле несколько иначе — аранжировки Ольги Шайдуллиной в исполнении группы «Другие дяди» дают истории необходимую свежесть.

Здесь, вообще, многое видится свежим, новым и оттого любопытным: персонаж Шут, Кошка вместо Кота, битбокс от Трубадура — заморского принца с его свитой. Да и костюмы героев — джинсы, рубашки, кеды, шляпы, пышные короткие юбки Принцессы — не отправ-

ляют зрителей в какие-то далекие миры, а подсказывают, что история-то эта происходит здесь и сейчас, среди нас.

Много в спектакле моментов, красивых с эстетической точки зрения. Вот Принцесса замирает на большом зеленом шаре. Не просто замирает — повторяет знаменитую картину Пабло Пикассо. Конечно, такие «фишки» маленький зритель едва ли уловит, но взрослые реагируют аплодисментами. И это не может не радовать — в Барнауле спектакли, на которых взрослые и дети одновременно сидят с довольными лицами и дружно подсказывают в финале, пока что редкость.

Если подробно и внимательно следить за разворачивающейся историей, развитием персонажей, задуматься над их поступками, то вопросы все-таки возникнут. Вопросы к постановочной группе, но и, наверное, вопросы к самому себе. И тем не менее «Бременские музыканты» МТА хороши тем, что они сделаны не по примеру мозаичных детских спектаклей: много ярких картинок и бессмысленной кутерьмы. Здесь, по крайней мере, все движется линейно, все ясно, все в единстве. И уже это может сказать, что театр заговорил с детьми по-другому — на равных.

Бийский
драматический театр

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГОРОД

125-й сезон Бийского драматического театра оказался насыщенным важными и знаменательными событиями. В этом году театр принял участие в международном фестивале «Желанный берег», дал премьеры: «Не было ни гроша, да вдруг алтын» А. Островского и «Ох, уж эта Анна!» М. Камолетти и получил грант губернатора Алтайского края на гастрольные поездки.

Последний раз театр гастролировал в 1990 году. Сейчас актеры, режиссер и все театральные службы жи-

вут предвкушением ожидаемой встречи со зрителями Славгорода и Ярового.

В середине мая в Бийске прошел IV городской театральный фестиваль самодеятельных театральных коллективов «Открытая сцена». Он создан Бийским театром восемь лет назад и проводится как творческая лаборатория с участием педагогов АлтГАКИ. «Открытая сцена» завершилась проведением мастер-классов и праздником, на котором каждому коллективу были вручены награды.

Наталья Шарбарина.

Очерки о культуре Романовского района

текст
КОНСТАНТИН
ГРИШИН

Все фото предоставлены автором.

НА «ВЫТРЕБЭНЬКИ», КАК НА РАБОТУ!

Культура — душа народа. Без духовной пищи человек чувствует себя ущемленным. Если мамонтовцы «врачают душу» ансамблем с говорящим названием «Русская песня», то «голос» Романовского района, его визитная карточка — народный ансамбль украинской песни «Вытрэбэньки».

программу на основе доступной музыкальной литературы и собственноручно сделанных записей фольклора в родном районе.

Затяя имела успех — выступления ансамбля полюбились односельчанам, благо в райцентре, с его пестрым национальным составом, много этнических украинцев и просто любителей хорошей веселой музыки. Но на месте семейного ансамбля, и вновь стараниями Владимира Михайловича, появился новый, в который на этот раз вошли работники культуры, районной администрации. Имя ему дали «Вытрэбэньки».

Слово «вытрэбэньки» значит «причуды»: оно встречается в классической литературе, например у Николая Гоголя. Тарас Бульба велит жене налить сыновьям «горелки побольше, не с выдумками горелки, не с изюмом и всякими вытребеньками, а чистой, пенной горелки...» Однако участники ансамбля объясняют слово иначе: по их мнению, «вытрэбэньки» — это «те, кто веселятся», хохотушки и веселушки.

— Наш девиз: «На работу, как на вытрэбэньки, и на «Вытрэбэньки», как на работу!» — говорит один из его участников Юрий Янковский.

Ансамбль быстро стал популярен, объехал весь край. Музыканты выступали более чем в десяти районах, на многочисленных фестивалях: только в 2011 году — на шести конкурсах краевого значения. Были в Дагестане, Кемерове, Новосибирске, Красноярске и почти везде отмечены дипломами и наградами. Внешне, на словах, секрет их успеха прост. Во-первых, «Вытрэбэньки» играют и поют вживую. Во-вторых, используют народные инструменты, в том числе балалайку-контрабас, трещотку, ложки. В-третьих, они, оправдывая свое название, исполняют задорные, веселые, быстрые песни, которые нравятся публике. Профессиональный опыт «Вытрэбэнен» внушает уважение: они могут отыграть и часовой концерт — материал за годы выступлений освоен очень большой. В декабре 2007 года коллективу присвоен статус народного.

Важнейшей частью своей работы, помимо концертной деятельности, «Вытрэбэньки» считают изучение и популяризацию национальной культуры.

Много лет назад выпускник оркестрового отделения Новосибирского культурно-просветительного училища Владимир Костенко загорелся идеей создать собственный песенный коллектив. В качестве эксперимента он организовал на базе районного Центра культуры и досуга семейный ансамбль Костенко. Были сшиты национальные костюмы; Владимир Михайлович разработал концертную

1. Ансамбль украинской песни «Вытрэбэньки».
Ольга Ананьева, Владимир Костенко, Ирина Скрипка.

— Они не просто поют, — говорит директор Центра культуры и досуга Татьяна Филатова. — Они изучают украинские традиции, выясняют, как проходят праздники и свадьбы, исследуют национальную кухню, расспрашивают коренных жителей о предметах своих изысканий, проводят выставки и семинары. То есть возрождают народные традиции и прививают к ним интерес. Сейчас это имеет огромное значение. Чтобы победить на фестивале национальной культуры, помимо исполнительского мастерства, нужно

2

быть еще «в теме». Костюмы музыкантов должны стопроцентно соответствовать канону. Свои рубашки участники коллектива шьют сами, сами плетут пояски.

После Маланинского фестиваля в Новосибирске артистам предложили выступить для заключенных — в колониях общего и строго режима. И они согласились. Это был интересный и ценный опыт.

Последнее по времени путешествие «Вытрэбэнек» — поездка на II Международный конкурс-фестиваль «Закружи, вьюга», который проходил в Кемерове 23–26 февраля 2012 года. Вместе с ученицей Романовской ДШИ Аленой Черепановой ансамбль исполнил песню «Вэсна красна» и отдельно — «Гыля, гыля» и «Захотила баба молодую буту». Выступали без микрофонов, в маленьком зале. Оценивали их профессиональное мастерство преподаватели Российской академии музыки имени Гнесиных.

— Это суждение в чистом виде, — говорит Владимир Михайлович. — Оценкой московского жюри можно гордиться. В Кемерове мы получили диплом второй степени в номинации «народный вокал!» Основная масса выступающих на фестивале были из городов. Конкурс проходил среди музыкальных школ, студий, колледжей культуры; участвовали и преподаватели — выпускники академий культуры и консерваторий! А мы не профессиональный, а народный, сельский ансамбль художественной самодеятельности — и все-таки сумели за себя постоять в этой жесткой конкуренции!

ПЕДАГОГ ПО ПРИЗВАНИЮ, ХУДОЖНИК ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ

Николай Александрович Чуприна — художник по велению души и педагог по призванию. Более двадцати лет он преподает изобразительное искусство в Романовской средней школе, занимается с детьми на художественном отделении школы искусств и пропагандирует творчество романовских школьников на краевом, всероссийском и международном уровне.

В этом году он стал лауреатом краевой премии имени Степана Титова, которую вручают наиболее талантливым педагогам, достигшим высоких результатов в деле просвещения молодежи.

Истоки таланта

Его учителем живописи был отец — Александр Кондратьевич Чуприна, художник-самоучка, музыкант и педагог. Он перенес тяготы войны, был в плену. Не имея специального образования, обладал профессиональным чутьем, вкусом и передал сыну особую жизненную философию.

— Люди, выжившие в мясорубке войны, похоронившие товарищей, дали зарок прожить жизнь максимально насыщенной и полезной. Не только за себя, но за тех, кто, по словам поэта, «не вернулся из боя», — говорит Николай Александрович.

вич. — Мой отец, к примеру, сам освоил баян и учил игре жителей Гилев-Лога, молодых и старых, говоря при этом: «Я хочу, чтобы вся деревня играла». Его ответственность, отношение к делу жизни как служению передалось мне.

Мать художника, Нонна Зиновьевна, также стала для юноши живым примером педагогической настойчивости и жертвенности на учительском поприще. Математик, выпускница учительского института, она в 1948 году приехала из города Шуи Ивановской области работать в далекое сибирское село. Ответственная, принципиальная, ей присвоено почетное звание «Заслуженный учитель РСФСР». Нонна Зиновьевна внесла немалую лепту в формирование мировоззрения сына, сформировав положительный образ профессионала, дав понять, к чему нужно стремиться в повседневной, но нужной деятельности.

Наставник и популяризатор

Кроме уроков изобразительного искусства в средней школе важнейшая часть работы Николая Чуприны — преподавание рисунка в детской школе искусств и работа с талантливой молодежью.

— Приехав в 1987 году Романово, устроившись в среднюю школу, я лишился того, что позволяет расти мастеру, — профессиональной среды, — говорит он. —

3

2. Николай Чуприна. На озере.
3. Николай Чуприна. Абакан.

И поэтому я решил создать ее сам, начав с программных уроков изобразительного искусства. И все мои ученики стали художниками, моими коллегами. Во внеурочное время я вел кружок. Потом Центр немецкой культуры профинансировал покупку мольбертов и красок, а отдел культуры администрации района предоставил помещение для внеклассных занятий с детьми. И кружок перерос в художественное отделение школы искусств. Работа с детьми тем хороша и интересна, что они от природы наделены художественным чутьем. По моему мнению, с ними нужно говорить как с профессионалами и не упускать случая дать взрослый совет. Значение его для будущего развития личности трудно переоценить. А иногда они сами могут помочь своему наставнику. И я с удовольствием к ним прислушиваюсь.

В 1990 году работы романовских школьников заняли первое место на зональном конкурсе, проходившем в Мамонтове, в 1995 году приняли участие в международном конкурсе детского рисунка ко Дню Победы в Волгограде — их показали в телевизионном сюжете. А картину Вали Бардаковой признали лучшей на выставке юношеских работ в Барнауле. Ежегодные выставки учителя и учеников стали традицией.

Будни художника

Николай Чуприна много путешествует — ради новой природы и для того, чтобы не замылить взгляд. В поездках делает десятки этюдов. Он побывал в Тобольске — на родине сказочника Петра Павловича Ершова, стоял на берегу реки, где Ермак бился с ханом Кучумом, посетил многие города Сибири. В них в первую очередь знакомился с местными художественными музеями: это профессиональная обязанность и потребность каждого живописца.

— Конечно, мои самые любимые места — это родина, наш район, — рассказывает педагог. — Но я люблю Горный Алтай. Мне посчастливилось жить вблизи уникального природного уголка, всемирную значимость которого понял такой титан, как Рерих. Алтай — тема всех местных мастеров. В прошлом году я побывал с девятиклассниками в Кольвани. Писали акварели, детям понравились новые места, и они просили повторить поездку.

Мистическая связь

Слагаемых мастерства много. Это и личное впечатление творца, и знание традиций, и наличие профессиональных навыков, и любовь к родине, и умение ухватить то, что видят в пейзаже другие люди. Такой сплав уже может воздейство-

вать на зрителя. Университет — это как постановка голоса певцу. Но настоящий художник учится всю жизнь.

— У меня было много наставников, — рассказывает Николай Александрович. — Это университетский преподаватель живописи Александр Сергеевич Абрамов, учитель рисунка Александр Иванович Беляев, кстати, мой земляк — из Малых Бутырок Мамонтовского района, уроженец Гилев-Лога Павел Петрович Гилета. С ним мы общались всего два года в Новосибирске. Благодаря его урокам и беседам я «мистически» связан с великой живописной традицией. Дело в том, что Павел Петрович учился в Москве у знаменитого художника Крымова, Крымова учил Коровин, Коровина — Левитан, а Левитана — Перов. Получается, и я, опосредованно, их ученик. Для меня это очень важно.

Как стать лауреатом

Премия имени Степана Титова, как известно, вручается учителям сельских школ за особые заслуги в развитии образования. Размер премии значителен — 125 тысяч рублей. 10 педагогов края ежегодно, согласно решению губернатора Александра Карлина, имеют право на такое материальное поощрение. Всего в конкурсе в этом году участвовали 66 человек из 53 районов и двух сел, расположенных в сельской территории Барнаула.

— Для меня участие в таком престижном конкурсе, и тем более победа в нем, не самоцель, — говорит лауреат. — Номинация, в которой я был отмечен, — «Просветительская работа в области литературы и искусства, истории и культуры Алтая; краеведение и музееведение». Я представил на конкурс работу, в которой рассказал о своих методах воспитания чувства прекрасного в сознании ребенка, о том, как я учу детей общей и профессиональной художественной грамоте, о моей общественной деятельности, а также репродукции своих картин и работы учеников. Тем самым я доказал, что человек, живущий в селе, не так часто посещающий театры и художественные салоны, может достичь серьезного профессионального уровня...

Правильно говорят, что наши дела живут в делах наших детей, учеников. Потомственный учитель, достойный член семейной династии Николай Чуприна воспитал нескольких художников. «Птенцы его гнезда», в том числе и сын, продолжают обучение в Новосибирской государственной архитектурной академии, Институте архитектуры и дизайна в Барнауле. Но душа живописца, как известно, не стареет никогда. Поэтому главные свершения, как всегда, впереди...

ЧУПРИНА НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился 11 октября 1962 года в селе Гилев-Лог Романовского района Алтайского края в семье учителей. Окончил Новосибирский государственный педагогический институт (художественно-графический факультет). После службы в армии возвращается в родные места — село Романово, где в 1987 году начал работать в Романовской средней общеобразовательной школе. С 2002 года участвует в ежегодных краевых художественных выставках.

В 2012 году стал лауреатом краевой педагогической премии имени Степана Титова.

4

4. Николай Чуприна.
Охотничий натюрморт.

«СКАЖИТЕ МНЕ ДОБРОЕ СЛОВО»

Передо мной — сборники стихотворений поэтов Романовского района: книга Галины Глущенко, томик сочинений Валентины Рзяниной (в твердой обложке) и тоненькая брошюра под названием «Стихи участников поэтического салона «Лира».

В наше непозитическое время, когда лирика практически вышла из обихода, люди молодые и в возрасте продолжают сочинять, и кажется — увлечение это неистребимо, и значит — естественно. Что движет ими, о чем хотят поведать не профессиональные, но искренние поэты, нашедшие время и досуг для высказывания души?

Галина Глущенко посвятила жизнь медицине, много лет работала педиатром в районной больнице. В предисловии к своей книге «Родник» она признается, что писала «в столбик» всю жизнь, но от случая к случаю: «Стихи всегда звучали в моей душе, но думать о них всерьез не хватало времени, слишком много было других дел и забот. Иногда они пробивались на свет, вернее на бумагу, в дни душевного смятения».

Как будто с другом говорю
Иль одиночество делю.

Открывая книгу, убеждаешься, что любимое, заветное занятие Татьяны Глущенко — мысленно перебирать снимки прошлого: вспоминать отчий дом, любимого дядю, подруг, детские годы, проведенные на обрывистом берегу реки Чарыш, родник, к которому бегала за водой девчонкой:

Ах, как хочется в детство вернуться,
На денек, на полдня, на часок,
В луговую траву окунуться,
В Чарыше искупаться разок.

Оказывается, память, воспоминания — это реальная сила, которая руководит личностью поэта, постоянно подбрасывает ей темы для размышлений и стихов. Не беда, что порой они наводят грусть, меланхолию; погружаясь в прошлое, отмечая количество прожитых лет, Глущенко совершенно естественно начинает ценить краткие мгновения настоящей жизни.

...Осень — грустный жизни лист,
Все осмыслить призывает.
Так что осень пережить
Я не буду торопиться,
В зиму ни к чему спешить,
Мне б за осень зацепиться.

Валентина Рзянина собрала в книгу стихи, написанные в разные годы жизни. Многие писались в путешествиях и походах ее юности: Валентина Ивановна по профессии — топограф, работала в горах Средней Азии. Она прирожденный пейзажист. Чувствуется, что многие стихи родились из стремления запечатлеть, «сфотографировать» некий вид, картину природы. Однако поэт тем и замечателен, что пишет пейзаж метафорически, и объект его видения оживает под рукой художника:

За спиной Чимтарги по утрам
Солнце, крадучись, тихо всходило,
Словно кистью оно по краям
Ей вершину лучом золотило.

Это из стихотворения «Солнце над горой Чимтарга, в Таджикистане». Поэта занимает смена погоды, вдохновляют дожди и грозы, она внимательна к оттенкам и краскам (черта настоящего мастера):

Лазурь озера о берег бьется,
Камыш желтеющий грустит,
Дорога серой лентой вьется
И в дальний путь меня манит.

В одном из стихотворений Рзянина вспоминает мамин наказ, которому следовала в жизни: «Моя мама говорила: чужих платьев не носи, что бы душу ни томило — не завидуй, не проси!» Видимо, так и нужно жить достойному человеку...

В стихах Надежды Похиленко, руководителя поэтического клуба «Лира» при районной библиотеке, отразилось традиционное романтическое мироощущение современной женщины, которое впервые описала Ахматова. Вот образец лирического высказывания Похиленко — возвышенного и трогательного одновременно:

Я подарю тебе мой август,
Как обещание любви.
Мы оба помним наши встречи,
Нам жизнь украсили они.

Песенное начало живет в творчестве Светланы Крупиной — юриста по образованию, жителя села Романово:

Среди невезенья иного,
Среди невезения дня
Скажите мне доброе слово,
И слово согреет меня.
Стремительней скорости звука,
Прозрачней, чем пар изо рта,
Мудрее законов науки
Святая его простота.

Стремление в очередной раз описать «золотую осень», вспомнить родителей и родной дом, подумать о Родине — это поэтические темы обыкновенные и самые насущные, имверяют себя и Людмила Васильевна Кузнецова из Гилев-Лога, и Раиса Григорьевна Кулинич, бывший учитель русского языка, и Надежда Александровна Хальнова, профессиональный работник культуры. Татьяна Омельченко воскрешает в памяти родные амурские сопки — она родилась на Дальнем Востоке, Галина Семеновна Захаркина, отдавшая жизнь искусству, настроена на религиозный лад...

Самодельные авторы пишут немного, но от души. Хотелось бы, чтобы круг их дум разомкнулся, избегал односторонности. И конечно, напряженная работа над формой должна сделать их стихи еще более проникновенными, «бьющими точно в цель». Это задача всякого поэта и дело будущего. Ведь «Лира» не молчит, а развивается.

05.04. Двенадцать проектов в сфере культуры Алтайского края вошли в Федеральную целевую программу «Культура России» на 2012–2018 годы. Они будут реализованы с участием средств федерального и краевого бюджетов.

Министерство культуры поддержало две творческие программы Алтайской государственной филармонии; реставрацию живописных произведений Алексея Саврасова, Константина Коровина, Алексея Боголюбова, хранящихся в фондах Государственного художественного музея Алтайского края; творческую лабораторию «Молодая режиссура и современная драматургия. От эскиза — к спектаклю» в Алтайском краевом театре драмы; изготовление новой экспозиции во Всероссийском мемориальном музее-заповеднике В.М. Шукшина; продолжение ремонтно-реставрационных работ на объекте культурного наследия «Церковь святого Димитрия Ростовского» в Барнауле и другие.

09.04. В Алтайском крае утверждена концепция «Барнаул — культурная столица юга Сибири» на 2012–2017 годы.

Барнаул ожидает грандиозная работа по реставрации и реконструкции памятников истории и архитектуры, в том числе расположенных в районе Демидовской площади, по музеефикации комплекса Барнаульского сереброплавильного завода и формированию пешеходной зоны на ул. Ползунова. Документ прошел общественное обсуждение. От жителей Алтайского края поступило более 70 предложений, часть из которых вошли в утвержденный вариант Концепции. В частности к таким предложениям относятся: создание историко-архитектурного музея на территории Нагорного парка; проведение тематических музейных мероприятий для людей с ограниченными возможностями; расширение площади читального зала Государственного архива Алтайского края и другие. В полном объеме с документом можно ознакомиться на сайте www.culture22.ru.

27.04. В Шемонаихе (Республика Казахстан) прошли XX Гребенщиковские чтения. На мероприятии присутствовали представители редакционного совета журнала «Культура Алтайского края».

Заместитель акима Шемонаихинского района Татьяна Колтунова сообщила: принято решение о переименовании улицы Советской в Шемонаихе в улицу Георгия Гребенщикова. Кроме того, власти Казахстана намерены поставить памятник своему знаменитому земляку, об этом сообщил собравшимся

главный заместитель председателя Восточно-Казахстанского филиала Народно-демократической партии «Нур-Отан» Тусипхан Тусипбеков.

01.05. Исполняется 100 лет со дня рождения Константина Сергеевича Владимирского (1912–1979),

одного из руководителей краевого управления культуры советского времени. Ветеран Великой Отечественной войны. В бою потерял руку, попал в плен, бежал, сражался в знаменитом партизанском отряде Дмитрия Медведева и стал одним из героев книги Медведева «Сильные духом». После демобилизации вернулся в Барнаул, где его считали погибшим на фронте — почтили его память вставанием на пленуме крайкома комсомола. В Книге Памяти г. Красноярска (1994 г.), где проживали родственники Владимирского, Константин Сергеевич до сих пор числится погибшим на войне.

В годы его руководства (1953–1962) в большинстве райцентров края строятся кинотеатры и детские музыкальные школы. В Барнауле создается музей изобразительного искусства, симфонический оркестр, построен широкоформатный кинотеатр «Мир». Новые здания получили драмтеатр, Театр музыкальной комедии, Театр кукол, краевая библиотека. С 1975 по 1979 гг. был директором ВДНХ Алтайского края.

19.05. В первом кирпичном здании Алтайского края, где располагалась в XVIII веке Горная аптека, открылся новый музей, посвященный аптечному делу.

Знаменательное событие произошло в Музейную ночь.

24.05. На имя губернатора Александра Карлина поступило письмо от заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Геннадия Гатилова.

В нем сообщается, что спецдокладчик Совета ООН Фарид Шахид, посетившая Алтайский край, высоко оценила деятельность по продвижению и защите культурных прав различных конфессиональных и этнических групп в регионе.

01.06. В этот день в 1918 году началось формирование архивной службы России как государственной структуры.

В настоящее время на территории края действуют краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» и 70 муниципальных архивов. Штатная численность работников архивной отрасли края составляет 275 человек.

Главные герои картины — дети: умные, красивые, шаловливые лица, форменные платьица, бантики, пионерские галстуки. Девчонки, сбившись в кружок в проходе, что-то обсуждают в антракте, взрослые наблюдают за ними со своих мест с восторгом и умилением. Это и есть мир, это и есть послевоенное счастье.

«Рисунки, которые пахнут порохом» — стр. 28.

**Борис Корнеев.
Школьники на концерте
в Ленинградской филармонии. 1952. Холст, масло.
160x122.**

